

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 4, 2023

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 4, 2023.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М. (Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 05.01.2024 г.

Формат 60x84/8

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4. 2023 г.

- 6 Информация о журнале «Научные труды «Әділет»
- 6 Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»
- 7 Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»
- 8 Обращение к читателям

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 9 Kireeva E.Yu., *Doctor of Law, Docent, Dean of the Faculty of Personnel Management and Public Service, Head of the Department of Legal Support of Public and Municipal Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.* **FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS OF PARTICIPATION OF MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS**
- 19 Нукушева А.А., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова. **ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**
- 27 Dilmukhametov S.L., *Ph.D, Associate Professor of the Higher School of Law "Adilet" of the Caspian University.* **THE APPLICATION OF CIVIL LEGISLATION NORMS TO NON-DEFINED CONTRACTS IN KAZAKHSTAN, LATVIA AND GERMANY**
- 35 Валиева Б.Н., магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета. **ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА О ЗАЛОГЕ**

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- 41 Кумысбекова Ж.Т., кандидат юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета. **ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 46 Агайдарова А.Е., магистр права, главный специалист Отдела по праворазъяснительной работе и оказанию юридических услуг Департамента юстиции г. Алматы; Тлешалиев Н.Д., Заместитель декана ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета, доктор *PhD.* **РАЗРАБОТКА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И «ОСОБАЯ РОЛЬ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОЮЗУ**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- 53 **Қасымхан М. Е., м.ю.н., сеньор-лектор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОВОДОВ К ДОСУДЕБНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ**

Трибуна молодого ученого

- 62 **Боханова Э.Г., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: ПРИНЦИПЫ**
- 66 **Кадырова С.Р., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

- 73 **Стипендию ФНН выиграла студентка ВШП «Эділет» Бер В.В.**
- 74 **Торжественная церемония вручения наград профессорам ВШП «Эділет»**
- 75 **Присуждение ученой степени доктора философии PhD преподавателю ВШП «Эділет» Каспийского общественного университета Акимбековой Меруерт Аминовне**
- 76 **Судебный процесс, основанный на реальных событиях, провели студенты ВШП «Эділет» русского и казахского отделений**
- 79 **ВШП «Эділет» Caspian University попала в число команд, представляющих Казахстан на конкурсе Willem C. Vis Moot.**
- 80 **Участие студентов ВШП «Эділет» в социальной жизни г.Алматы**
- 81 **Заседание «Информационно-образовательного, патриотического центра «Жас ұрпақ», посвященное создателю Государственной программы первой правовой реформы в Казахстане, известному ученому, доктору юридических наук, профессору Шайкенову Н.А.**
- 82 **XVII Международная научно–практическая конференция «Интернет и права человека», посвященная 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и приуроченная ко Дню Независимости РК**

- 86 Торжественное вручение диплома доктора философии ассоциированному профессору ВШП «Әділет» Галинской Ю.В. в Каролинуме - историческом здании Карлова университета
- 87 Победа сеньор – лектора ВШП «Әділет», м.ю.н. Максатова Н.Р. в Республиканском патриотическом конкурсе «Общественный деятель Республики Казахстан»
- 88 Сведения об авторах
- 89 Авторлар туралы мәліметтер
- 90 Information on the authors
- 91 Объявления
- 95 Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).
- 98 Контакты и адрес редакции, телефон
- 98 Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского общественного университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагузов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В данном номере журнала вниманию читателей представлены статьи, посвященные проблемам правового регулирования непоименованных договоров в Казахстане, Латвии и Германии, правовой природе договора о залоге. Также рассмотрены актуальные проблемы института опеки и попечительства, заключения международных договоров в ЕС и др. были осенью 2023 года проведены ряд знаковых мероприятий в сфере права, организаторами которых выступили ВШП «Әділет» и НИИ частного права и НИИ публичного права Каспийского университета, а также ППС ВШП «Әділет» и студенты были отмечены рядом наград за достижения. Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

UDK 342.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-9-19

E.Yu. Kireeva¹**¹Doctor of Law, Docent,****The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration****Russian Federation, Moscow****kireeva02@mail.ru****ORCID ID: 0000-0003-2090-5299**

FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS OF PARTICIPATION OF MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Annotation:

Using a system analysis and a comparative legal method the author considers participation of municipalities in the implementation of project activities, including their role in the implementation of national projects in the Russian Federation. The paper provides examples of strategic investment projects implemented by the municipalities of the Moscow region, identifies current problems.

Keywords: Local self-government, financial law, national projects, investment

Киреева Е.Ю.¹**¹з.ф.д., доцент****РФ Президент жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік басқару академиясы****Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.****kireeva02@mail.ru****ORCID идентификаторы: 0000-0003-2090-5299**

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ МУНИЦИПАЛДЫҚ БІРЛІКТІЛЕРІНІҢ ҰЛТТЫҚ ЖОБАЛАРДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУҒА ҚАТЫСУЫНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа:

Автор жүйелік талдау әдісін және салыстырмалы құқықтық әдісті пайдалана отырып, муниципалитеттердің жобалық іс-шараларды жүзеге асыруға қатысуын, оның ішінде Ресей Федерациясында ұлттық жобаларды жүзеге асырудағы олардың рөлін зерттейді. Мақалада өзекті мәселелерге назар аударылып, Мәскеу облысының муниципалитеттері жүзеге асыратын стратегиялық инвестициялық жобалардың мысалдары келтірілген.

Түйінді сөздер: жергілікті өзін-өзі басқару, қаржылық құқық, ұлттық жобалар, инвестициялар.

Киреева Е.Ю.¹**¹д.ю.н., доцент,****Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ****Российская Федерация, г.Москва****kireeva02@mail.ru****ORCID ID: 0000-0003-2090-5299**

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация:

Автор при помощи метода системного анализа и сравнительно-правового метода рассматривает участие муниципальных образований в реализации проектной деятельности, в том числе их роль в реализации национальных проектов в Российской Федерации. В статье обращается внимание на актуальные проблемы и приводятся примеры стратегических инвестиционных проектов, реализуемых муниципалитетами Московской области.

Ключевые слова: Местное самоуправление, финансовое право, национальные проекты, инвестиции

Project approach in state and municipal management of modern Russia

In the Russian Federation, due to external risks and threats, unstable socio-economic development in the context of the global crisis, effective methods are being sought at all levels of public administration to achieve national goals and solve priority tasks directly related to human well-being, society and the state, which are outlined in the Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" [Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 20. Article 2817].

In recent years, the project approach has gained a significant role in state and municipal management. Its use in the public sector has become one of the results of the transition from process to result. As part of the ongoing administrative reform in Russia, one of the trends was the introduction of results-oriented management.

The project approach in public administration is based on the methodology and use of management tools, in which the basis is a project - a unique (new, original, inimitable) set of actions, processes and elements initiated and implemented over a predetermined period of time, and aimed (through the use of limited resources) at achieving specific goals and final desired results [Charkina 2017, p. 54].

The very concept of "Project" comes from the Latin word "Projacere", which in translation into Russian means "to move something forward" (pro - in advance; jacere - to promote, to throw forward).

As a project, a set of directions, goals, tasks, resources, managerial actions, managers and performers are identified, which have such distinctive features as:

1. specific goals needed to achieve;
2. targets for understanding the quality of project implementation;
3. novelty;
4. resource base corresponding to the project activities;
5. project implementation period;

6. risk (the inevitability of various conflict situations around and within the project) [Rogova 2019, pp. 11-12].

In the Russian Federation, there is no definition of the concept of "project" at the legislative level, but there is a subordinate interpretation provided for by the government act [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1288 of October 31, 2018], according to which "a project is a set of interrelated measures aimed at obtaining unique results under time and resource constraints" [Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 45. Article 6947].

All projects have three important characteristics:

1. implementation period (each project has a beginning and an end, which distinguishes project activity from process (operational));
2. unique result;
3. goal.

The project approach includes two independent, but complementary directions:

1. design - initiation of a project that combines goals, objectives, planned indicators (results), resources, responsible persons;
2. project management is the creation of project management bodies that ensure its implementation and completion [Charkina 2017, p. 32].

As noted earlier, the project approach has moved from business to public administration. Having proven itself in corporate practice, the project approach is now widely and actively used in the activities of public authorities and officials at all levels.

National projects can be considered as one of the examples of the implementation of the project approach in the domestic public administration.

In official documents, the term "national project" was used in the annual Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation ("Rossiyskaya Gazeta", 26th April 2005). On April 25, 2005, the Head of the Russian state noted in his Message that "new opportunities and the need to implement a number of major national

projects have already appeared." On September 5 of the same year, the Russian President in the speech at the meeting with the members of the Government, the leadership of the Federal Assembly and members of the Presidium of the State Council, made a statement about the beginning of the implementation of priority national projects in the country aimed at significantly improving the quality of life of Russians. V. V. Putin pointed out that attention should be focused on such areas as healthcare, education and housing, since they determine the standard of living of citizens and the social well-being of society [www.kremlin.ru].

In the Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024" (Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 20. Article 2817) the mechanism for achieving national goals is defined. The solution of this problem is supposed to be through national projects developed by the Government of the Russian Federation taking into account the opinions of regional authorities.

It should be noted that local self-government bodies take part in the implementation of regional projects ensuring achievement of the goals of national projects, within the framework of the exercise of powers to resolve issues of local importance, as well as in the implementation of certain state powers transferred to local self-government bodies. In the annual monitoring of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the results of the execution of local budgets and inter-budgetary relations in the subjects of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2020, it is noted that the participation of local governments in the national projects is of particular importance because local self-government is closest to the population of a particular territory and has the ability to ensure that citizens' opinions are taken into account while implementing the national projects. [www.minfin.gov.ru].

Regulatory framework of strategic planning

The first attempt to implement the state policy through projects is associated with the launch of the next stage of administrative reform. In the concept of administrative reform for the period 2006-2010 (Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 46. Article 4720) results management was designated as one of the 8 areas of reform, and among the measures planned for 2006; the implementation of trial projects for the creation and implementation of results management procedures in the federal executive authorities was envisaged.

Within the framework of this direction, it was envisaged to create and implement a comprehensive system of departmental and interdepartmental planning and project management for the goals and results of activities, development of key measurable indicators of effectiveness and efficiency of the activities of executive authorities in the main areas of their activities in accordance with the strategic goals of the state.

To carry out project activities in the field of public administration on a systematic basis, a set of regulatory legal acts was developed, the main of which is Federal Law No. 172-FL of June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation" [Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 26 (Part I), Article 3378].

The Law on Strategic Planning was initiated on October 1, 2012 by the Government of the Russian Federation. The draft law was developed in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2012 No. 596 "On Long-term State Economic Policy" [Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 19. Article 2333] in order to coordinate strategic management and budgetary policy measures.

The subordinate regulation of national projects, as it has already been indicated above, is based on:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024";
2. Decree of the President of the Russian Federation dated July 19, 2018 No. 444 (ed. dated July 20, 2021) "On Streamlining the activities of Advisory and Advisory Bodies under the President of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects") [Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018, No. 30, Article 4717];
3. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1288 of October 31, 2018 (as amended on June 24, 2021) "On the Organization of Project Activities in the Government of the Russian Federation".

Although the national projects are focused on the activities of State Authorities - Federal and Federation subjects, however, the Legislation of the Russian Federation regulates some issues of financial participation of municipalities in the implementation of national projects. For example, the Decree of the Government of the Russian Federation dated October 23, 2019 No. 1359 ap-

proved the Rules for the provision and distribution of other inter-budgetary transfers from the federal budget to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation for the renovation of regional and municipal cultural institutions within the framework of the federal project "Cultural Environment" of the national project "Culture" [Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 44, Article 6201].

Issues of implementation of national projects in the Russian Federation

The implementation of priority national projects began in Russia on January 1, 2006, when the four projects were launched at once: "Health", "Affordable and comfortable housing for Russian citizens", "Education" and "Development of the agro-industrial complex (AIC)" [www.tass.ru/info/6101471, access as of 4 October 2021].

Describing the experience of project management in the Russian public administration sphere, S. S. Gorokhova identifies four stages of their development:

1. during the first stage (2005-2008), the use of project management elements was observed, but it was not possible to create a truly project-based system of work;

2. at the second stage (2009-2012), an interest in the project as a way of solving state tasks increased, which was reflected in an increase in the number of projects and compliance with a number of methodological requirements of project management in their execution;

3. the third stage (2012-2018) - popularization of project management was carried out, which is expressed in an increase in the number of megaprojects and the creation of the foundations of the methodological, legal and organizational basis for their implementation and use [Gorokhova 2020, No. 6];

4. the fourth stage (2018-present). It is conditioned by the adoption of the Decree of the President of Russia dated May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the

development of the Russian Federation for the period up to 2024". In continuation of the implementation of the directions of the state socio-economic policy specified in this act, Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 "On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" defines five national development goals: a) preservation of the population, health and well-being of people; b) opportunities for self-realization and talent development; c) comfortable and safe environment for life; d) decent, effective work and successful entrepreneurship; e) digital transformation. Within the framework of each national development goal, Decree No. 474 sets targets characterizing its achievement in 2030.

Let's take a closer look at the analysis of the implementation of national projects. According to the Accounts Chamber of the Russian Federation for the execution of the federal budget for 2019, "the volume of unfulfilled budget allocations amounted to 1.1 trillion rubles, almost half of the increase in balances was made up of unfulfilled budget allocations for the implementation of national projects".

The level of execution of expenditures for the implementation of national projects and a Comprehensive plan (91.4%) is 2.8 percentage points to a lower than the average level of execution of federal budget expenditures (94.2%). The volume of unfulfilled appointments amounted to 149.8 billion rubles, or 8.6%. Expenditures on 4 national projects ("Ecology", "Digital Economy of the Russian Federation", "Labor productivity and Employment support", "International cooperation and Export") and a Comprehensive plan were executed at a low level (less than 90%). Expenses for the purchase of goods (works, services) within the framework of national projects amounted to 87.5% of the consolidated list with changes, for the provision of inter-budget transfers to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation – 89.2%. [audit.gov.ru]. Details of the execution of expenses, see Fig. 1.

Figure 1. Level of implementation of expenditures on national projects in 2019

	billion rubles	%
General performance level	1600,38	91,45
Science	37,62	99,14
Culture	14,03	99,02
Healthcare	157,14	98,01
Safe and high-quality highways	138,24	97,12
Demographics	498,34	95,47
Housing and urban environment	98,76	93,81
Small and medium-sized entrepreneurship, support of individual entrepreneurial initiative	56,42	93,14
Education	98,66	90,98
Comprehensive plan for the modernization and expansion of the backbone infrastructure	306,13	88,02
International cooperation and export	78,10	89,10
Labor productivity and employment support	6,22	87,11
Digital Economy of the Russian Federation	73,82	73,33
Ecology	36,90	66,32

The Federal Law "On the Federal Budget for 2020 and for the Planning Period of 2021 and 2022" in 2020 provides for financial support for the implementation of national projects in the amount of 2,129.6 billion rubles. In accordance with the indicators of the updated painting, the total amount of budget allocations of the federal budget for the implementation of national projects amounted to 2,206.7 billion rubles.

Figure 2. Budget allocations of the federal budget for the implementation of national projects in 2020

31,9%	Demographics	703,8	billion rubles
1,8%	Healthcare	307,6	billion rubles
6,0%	Education	133,0	billion rubles
7,7%	Housing and urban environment	169,2	billion rubles
2,9%	Ecology	64,6	billion rubles
0,2%	Labor productivity	4,1	billion rubles
17,4	Comprehensive plan	385,0	billion rubles
1,8%	Science	40,7	billion rubles
4,0%	Digital Economy	89,0	billion rubles
0,7%	Culture	16,1	billion rubles
2,9%	Small and medium-sized entrepreneurship	63,7	billion rubles
13,9	Safe and high-quality highways	157,7	billion rubles
3,3%	International cooperation and export	72,2	billion rubles

The execution of national projects by the end of 2020 amounted to 2,149.1 billion rubles, or 97.4% of the specified data.

At the same time, the best performance indicator is 99.7% for the national project "Housing and urban Environment", the worst is 86.4% for the national project "Education". [minfin.gov.ru].

Basing on the analysis of the presented indicators, T.A. Vershilo concludes that "the problems of implementing national projects are not related to the lack of money from the state, but to existing problems in the field of legal regulation of national projects; with the national project management system." In her opinion, currently the

Government of the Russian Federation needs to solve two main tasks related to the implementation of national projects:

1. to show the result in difficult both geopolitical and domestic conditions;
2. change the national project management system itself [Vershilo 2020, 21].

As noted earlier, municipalities participate in the implementation of national projects; let's consider the statistical data characterizing it.

According to the Ministry of Finance of the Russian Federation, in 2019, the total amount of local budget expenditures for the implementation of national projects amounted to 431.7 billion rubles.

If we take into account that the volume of expenditures of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation as a whole on national projects amounts to 1,338.0 billion rubles, then, almost a third of regional projects are implemented by the local governments.

If we make the same assessment in the context of national projects, then the largest share of local budget expenditures in regional projects is formed in terms of national projects: "Housing and urban environment" - 72.1%; "Culture" - 55.0%; "Ecology" - 46.4%; "Education" - 42.5%.

The smallest share: "Small and medium-sized enterprises" - 3.7%; "International cooperation and export" - 0.8%, "Healthcare" - 0.1%, "Labor productivity and employment support" - 0.1%.

At the same time, the cash execution of local budgets in terms of expenditures on the implementation of regional projects lags behind the pace of execution of federal and regional budgets: as of January 01, 2020, the execution of local budgets amounts to 378.3 billion rubles, or 87.6% of the provided budget assignments (431.7 billion rubles). The cash execution on the same date for the federal budget - 91.4%, for the budgets of the subjects of the Russian Federation - 91.1%.

The most significant lag is noted for national projects "International cooperation and export" - 70.0%; "Ecology" - 82.1%. [www.minfin.gov.ru].

In 2020, the total amount of local budget expenditures for the implementation of national projects amounted to 514.0 billion rubles, which is almost a third of regional projects.

The largest share of local budget expenditures in regional projects consists of national projects: "Housing and urban environment" - 73.9%; "Culture" - 57.4%; "Ecology" - 50.7%; "Education" - 45.9%. The lowest share: "Digital economy of the Russian Federation" (6.1%), "Small and medium-sized enterprises" - 2.2%; "Labor productivity" - 0.01%, "International cooperation and export" (0.01%).

In general, the local governments take part in 12 national projects, they do not participate only

in the Comprehensive Plan of Modernization and Expansion of the main infrastructure, and only a few participate in the national project "Science".

At the same time, the cash execution of local budgets in terms of expenditures on the implementation of regional projects is somewhat lagging behind the pace of execution of regional budgets: as of January 01, 2020, the execution of local budgets is 468.3 billion rubles, or 91.1% of the budgeted assignments (514.0 billion rubles). The cash execution on the same date for the budgets of the subjects of the Russian Federation - 93.2%.

The most significant lag is noted for national projects "Education" - 86.9%; "Housing and urban environment" - 89.3%. [www.minfin.gov.ru].

Investment activity in municipalities of the Russian Federation

Along with public investments carried out by financing the participation of municipalities in the implementation of national projects, classical mechanisms for attracting investments are used. Let us recall that an investment activity refers to a set of measures carried out by the state, individuals or enterprises aimed at generating profit, capital gains or other positive results [Ustinovich 2020, p. 51].

In accordance with the current legislation of the Russian Federation, an investment activity is allocation of investments and implementation of practical actions in order to make a profit and (or) achieve another beneficial effect (Article 1 of Federal Law No. 39-FL of February 25, 1999 (ed. of December 08, 2020) "On Investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" [Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 9. Article 1096].

According to E. S. Ustinovich, in the presence of various approaches existing in economics, most authors agree that an investment activity is an investment of resources (financial, material, intellectual, etc.) in the process of activity of an economic entity in order to obtain a positive effect of this very activity [Ustinovich 2020, p. 52]. As A. A. Starshov notes, "the ability of the state to manage investment processes is determined by the presence of a large number of legal mechanisms that allow the functions of the owner and regulator to be realized" [Starshov 2019, No. 2].

One of the new mechanisms that have appeared in the legislation of the Russian Federation is the "territory of advanced socio-economic development", which can be created by the decision of the Government of the Russian Federation on the territories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)

included in the list approved by the Government of the Russian Federation. In these territories, a special legal regime has been established for the implementation of entrepreneurial and other activities in order to create favorable conditions for attracting investment, ensuring accelerated socio-economic development and creating comfortable conditions for ensuring the vital activity of the population. Thus, special municipalities have appeared in Russia, the purpose of which is to attract investments.

On the basis of the "Rules for the creation of territories of advanced socio-economic development in the territories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)" (Collection of Legislation of the Russian Federation, 2015, No. 27, Article 4063), while submitting an application for the creation of such territory in a municipality, information on the experience of implementing large investment projects in the subject of the Russian Federation and single-industry towns is mandatory as well as the information about potential residents of the territory of advanced development who have confirmed (in writing) their readiness to implement investment projects in the territory of advanced development (with copies of framework agreements between the executive body of state power of the subject of the Russian Federation and residents on their intentions to implement investment projects, as well as the passports of investment projects).

The decision of the Government of the Russian Federation on granting the status of the territory of advanced development specifies the minimum amount of capital investments carried out as part of the implementation of investment projects by residents.

At the same time, the requirements for investment projects implemented by residents of the territories of advanced socio-economic development created in the territories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns) are normatively fixed, among which the following are established:

1. number of jobs created (must not be less than 10 units during the first year after the inclusion of a legal entity in the register).

2. volume of capital investments in accordance with the agreement must not be less than 2.5 million rubles during the first year after the inclusion of a legal entity in the register;

3. as a result of the implementation of the investment project, it is not envisaged to conclude contracts during the execution of which the proceeds from the sale of goods, performance of works and provision of services to the city-forming organization of a single-industry town exceed 50 percent of the total revenue received as a result

of the implementation of the investment project by a resident;

4. implementation of the investment project does not involve attraction of foreign labor in an amount exceeding 25 percent of the total number of employees and others;

To attract investment in municipalities, Recommendations have been developed for the preparation of investment development strategies for municipalities and investment attractiveness passports [www.tpprf.ru], which contain a number of definitions, criteria and requirements for the investment project.

A strategic investment project of a municipality is a project that makes an important contribution to the achievement of established strategic goals and contributes to the solution of important strategic tasks for the development of the local territory.

A necessary condition for the recognition of an investment project as strategic is its compliance with the following criteria:

1. logical compliance with the established strategic goals of investment development, making an important contribution of the project to the solution of a certain strategic task or several tasks;

2. improvement of the socio-economic conditions of the local communities of the municipality as a result of the implementation of the investment project;

3. increasing the investment attractiveness of the municipality (concerns infrastructure projects);

4. development of one of the most important branches of the national economy on the territory of the municipality: agro-industrial complex, industry, tourism, science and education, information technology and innovation, financial industry, transport, transit and logistics industry, as well as other industries.

A strategic investment project must also meet a set of the following requirements:

1. availability of economic efficiency of a strategic investment project, taking into account its payback period and profitability;

2. ensuring the total volume of investment in the development of priority industry areas defined by strategic development goals in the amount of at least 100 million rubles (an exception may be innovative projects).

3. use of high-tech, energy-saving, resource-saving, as well as other highly economical technologies if a strategic investment project is associated with industrial production.

In addition to the actual strategy, municipalities should develop programs (roadmaps) for their implementation. The Program includes activities for the development of business plans,

feasibility studies of investment projects, activities for geological exploration, implementation of investment projects, etc.

The program is being developed for the next three years with details of the first year, indicating the volume and sources of funding. The program of investment development measures is approved by the relevant regulatory legal act and becomes a program document that is taken into account while preparing the draft municipal budget. At the same time, the activities included in the Program enjoy priority while allocating funds from the municipal budget, as well as attracting regional and federal resources.

If we talk about the practice of developing such acts, we can analyze some examples of the Moscow Region as a subject of the Russian Federation.

Thus, the first example is the Agreement on the implementation of the strategic investment project "A general type boarding school with a neuropsychiatric department "Center for Active Longevity" in the territory of the Lyubertsy district of the Moscow region" (Concluded in Krasnogorsk MR September 05, 2016 No. 92) (ed. from 4th September 2018). The total volume of investments for the implementation of the investment project is 802,835,637 (eight hundred two million eight hundred thirty-five thousand six hundred thirty-seven) rubles, including the volume of capital investments: 802,835,637 (eight hundred two million eight hundred thirty-five thousand six hundred thirty-seven) rubles. Under this agreement, the participant undertakes to make capital investments and put into operation the Objects of the investment project no later than 31st October 2017. The payback period of the investment project is 8 years and corresponds to the period from December 31, 2014 to December 31, 2022.

Another example is the Agreement on the implementation of the strategic investment project "Creation of an oncological outpatient diagnostic center (Center for Nuclear Medicine) on the territory of the Khimki city district of the Moscow Region" (Concluded in Krasnogorsk MR December 30, 2020 No. 133). The total volume of investments for the implementation of the Investment project is 8020000000 (eight billion twenty million) rubles excluding VAT, including the volume of capital investments: 6658434000 (six billion six hundred fifty-eight million four hundred thirty four thousand) rubles excluding VAT. The implementation of this Investment Project is designed for the period from January 1, 2018 to December 31, 2022. The payback period of the Investment Project in accordance with the Agreement is 9 years and corresponds to the period from December 31, 2018 to December 31, 2027.

The previous examples relate to such socially significant sphere as healthcare, but in the Moscow region there is a practice of developing cultural projects. In particular, on March 5, 2020, Agreement No. 7 was signed in Krasnogorsk, the Moscow Region, on the implementation of the strategic investment project "Hotel complex near the Timokhovo estate on the territory of the Leninsky City District of the Moscow Region". The total volume of investments for the implementation of the Investment project is 758,303,140 rubles, excluding VAT, including the volume of capital investments: 456,700,000 rubles. The commissioning of the investment project facility was scheduled for June 1, 2020. The payback period of the Investment Project is 15 years and corresponds to the period from June 1, 2020 to June 1, 2035.

The analysis of the investment climate in the regions of the Russian Federation shows that the current state of the regulatory framework for investment support and investment management requires refinement and improvement. To this end, it is necessary to identify the most successful regions and adopt their experience. According to E.S. Ustinovich, the most successful developments should be used to develop standard solutions [2020, p. 53].

Conclusion

Summing up the results of the analysis of the participation of municipalities in the implementation of national projects and the development of strategic investment projects within the territories of advanced socio-economic development, the following circumstances can be noted.

Municipalities play a significant role in the implementation of national projects within the framework of regional projects, since it is the local government that is as close as possible to the population – the main consumer of social services. According to the estimates of the Ministry of Finance of the Russian Federation in 2019 and 2020, almost a third of regional projects are implemented by local governments. If we compare the participation rates, then the largest share of local budget expenditures in regional projects is formed in terms of national projects: "Housing and urban environment", "Culture", "Ecology"; "Education" (from 46 to 75%), the smallest share is occupied by projects "Digital Economy of the Russian Federation", "Small and medium-sized entrepreneurship", "Labor productivity", "International cooperation and export" (from 0.01 to 6%);

Level of execution of expenditures on the implementation of national projects is below the average level of execution of federal budget ex-

penditures, a similar picture exists with the cash execution of local budgets in terms of expenditures on the implementation of regional projects, which also lags slightly behind the pace of execution of regional budgets.

The reasons for this, according to experts (T. A. Vershilo), are in the project management system (a rather cumbersome structure that makes and corrects management decisions) and asynchrony of their actions with the cycles of the budget system. The allocated budget funds arrive too late to be disbursed by municipalities, hence, for a number of projects, the execution amounts to 86.9-89%, with a total indicator of the execution of local budgets of 91.1% of the budget assignments provided;

The proposed measures to adjust the budget legislation in terms of amendments and inclusion of norms on "National projects", responsibility for non-fulfillment of national projects, development of measures of state support for investments will begin to work when municipalities and citizens themselves, to whom the changes being implemented in the socio-economic sphere are ultimately addressed, will be active and interested in implementing various kinds and levels of projects. When certain activities come down "from above" and there is no interested team capable of carrying out project activities on the ground, the effectiveness of such work tends to zero.

Bibliography

1. Charkina E.S. (2017), *Development of the project approach in the system of public administration: methodology, experience, problems: Scientific report*, IE RAS, Moscow.
2. Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2020 (preliminary results), www.minfin.gov.ru, access as of 4 February 2021.
3. Gorokhova S. S. (2020), *National projects of the Russian Federation as a tool for achieving strategic goals and objectives of the state*, "Russian justice" No. 6.
4. Information on the results of monitoring the execution of local budgets and inter-budgetary relations in the subjects of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2020 www.minfin.gov.ru, access as of 15 December 2021
5. Information on the results of monitoring the execution of local budgets and inter-budgetary relations in the subjects of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2019, www.minfin.gov.ru, access as of 20 December 2021.
6. Operational report of the Accounts Chamber of the Russian Federation, www.audit.gov.ru, access as of 4 February 2021.
7. Rogova E.M. (2019), *Project management: textbook and workshop for academic undergraduate*, Balashov A.I., Rogova E.M., Tikhonova M.V., Tkachenko E.A., Rogova E.M., Yurayt M. (eds.), Publishing House.
8. Speech at a meeting with members of the Government, the leadership of the Federal Assembly and members of the Presidium of the State Council, www.kremlin.ru, access as of 4 February 2020.
9. Starshov A.A. (2019), *Legal regulation of investment activity in the Russian Federation*, Concept No. 2 (February), www.e-koncept.ru, access as of 25 August 2021.
10. Ustinovich E.S. (2020), *Constitutional and legal aspects of investment policy of the subjects of the Russian Federation*, "Constitutional and municipal law" No. 10.
11. Vershilo T.A. (2020), *Implementation of national projects: legal problems and ways to solve them*, "Financial Law" No. 8.

List of legal acts

1. Budget Code of the Russian Federation of 31 July 1998 (No. 145-FL, amended on 2nd August 2019, adopted on 1st September 2019).
2. Federal Law of 25 February 1999 "On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" (No. 39-FL, as amended on 8th December, 2020), Collection of Legislation of the Russian Federation 1999 (No. 9).
3. Federal Law of 6 October 2003 "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (No. 131-FL, amended on November 23, 2021) Collected Acts of the Russian Federation 2003 (No. 40).
4. Federal Law of 28 June 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation" (No. 172-FL, amended on 31st July 2020), Collection of Legislation of the Russian Federation 2014 (No. 26 (Part I)).

5. Decree of the President of the Russian Federation No. 596 of 7 May 2012 "On Long-term State economic Policy", Collection of Legislation of the Russian Federation 2012 (No. 19).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 19 July 2018 No. 444 (ed. dated July 20, 2021) "On streamlining the activities of advisory and advisory bodies under the President of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects"), Collection of Legislation of the Russian Federation 2018 (No. 30).
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated 7 May 2018 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024", Collection of Legislation of the Russian Federation 2018 (No. 20).
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of 22 June 2015 No. 614 (ed. of March 11, 2021) "On approval of the Rules for the creation of territories of advanced socio economic development in the territories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)", Collection of Legislation of the Russian Federation 2015 (No. 27).
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31 October 2018 No. 1288 (ed. of June 24, 2021) "On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation", Collection of Legislation of the Russian Federation 2018 (No. 45).
10. Resolution of the Government of the Russian Federation of 23 October 2019 No. 1359 "On approval of the Rules for the Provision and distribution of other inter-budgetary transfers from the Federal Budget to the Budgets of the Constituent Entities of the Russian Federation for the Renovation of Regional and Municipal cultural institutions within the framework of the federal project "Cultural Environment" of the national project "Culture"//Collection of Legislation of the Russian Federation 2019 (No. 44).
11. Order of the Government of the Russian Federation of 25 October 2005 No. 1789-r (ed. of March 10, 2009) "On the Concept of administrative reform in the Russian Federation in 2006-2010", Collection of legislation of the Russian Federation 2005 (No. 46).

1.

Other sources

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 25, 2005, "Rossiyskaya Gazeta", 26th April 2005.

УДК 347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-19-26

А.А. Нукушева¹¹к.ю.н., доцент,**Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова
Республика Казахстан, г. Караганда****ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМЫ
ЗАВЕЩАНИЯ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Аннотация:**

Статья посвящена анализу правового регулирования формы завещания в контексте трансформации общественных отношений, происходящих в условиях проведения кардинальных социально-экономических реформ, развитием информационных технологий, цифровизацией общественной жизни и как следствие трансформацией общественных отношений. Автор рассматривает одну из наиболее спорных проблем наследственного права - возможность и перспективы расширения допустимых форм завещания в казахстанском гражданском законодательстве. Проведенный сравнительно-правовой анализ в ходе исследования формы завещаний. позволяет рассмотреть особенности завещаний в разных странах, в частности, совместное завещание супругов, а также определить перспективы составления завещания и адаптация требований к форме завещания в эпоху глобализации и цифровизации..

Ключевые слова: Завещание, правовое регулирование, форма завещания, трансформация общественных отношений, сравнительное правоведение, наследственное право, правовая система, цифровизация, свобода завещания, защита прав наследников.

А.А. Нукушева¹¹з.ғ.к., доцент,**Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды****ӨСИЕТ НЫСАНЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ҚОҒАМДЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ
ӨЗГЕРУІ ДӘУІРІНДЕ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ****Аңдатпа:**

Мақала іргелі әлеуметтік-экономикалық реформалар, ақпараттық технологиялардың дамуы, қоғамдық өмірдің цифрлануы және соның салдары ретінде қоғамдық қатынастардың трансформациясы жағдайында болып жатқан қоғамдық қатынастардың трансформациясы кезінде ерік нысанының құқықтық реттелуін талдауға арналған. Автор мұрагерлік құқықтың ең даулы мәселелерінің бірі – қазақстандық азаматтық заңнамадағы өсиеттердің рұқсат етілген нысандарын кеңейту мүмкіндігі мен болашағын қарастырады. Өсиет нысанын зерттеу барысында салыстырмалы құқықтық талдау жүргізілді, түрлі елдердегі өсиеттердің ерекшеліктерін, атап айтқанда, ерлі-зайыптылардың ортақ еріктерін қарастыруға мүмкіндік береді, сондай-ақ жанандану және цифрландыру дәуірінде өсиет құрастыру және өсиет нысанына қойылатын талаптарды бейімдеу перспективаларын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Өсиет, құқықтық реттеу, өсиет нысаны, қоғамдық қатынастар трансформациясы, салыстырмалы құқық, мұрагерлік құқық, құқықтық жүйе, цифрландыру, өсиет бостандығы, мұрагерлердің құқықтарын қорғау.

А.А. Nukusheva¹¹candidate of legal sciences, associate professor,
Karaganda University named after academician E.A. Buketov
Republic of Kazakhstan, Karaganda

**ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE FORM OF WILL
IN THE ERA OF TRANSFORMATION OF SOCIAL RELATIONS:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Annotation:

The article is devoted to the analysis of legal regulation of the form of will in the context of the transformation of social relations occurring in the context of radical socio-economic reforms, the development of information technologies, the digitalization of public life and, as a consequence, the transformation of social relations. The author considers one of the most controversial issues of inheritance law - the possibility and prospects for expanding the permissible forms of will in the civil legislation of Kazakhstan. The comparative legal analysis was carried out during the study of the form of will. allows us to consider the features of wills in different countries, in particular, joint wills of spouses, and also to determine the prospects for drawing up a will and adapting the requirements for the form of a will in the era of globalization and digitalization.

Keywords: Will, legal regulation, form of will, transformation of social relations, comparative law, inheritance law, legal system, digitalization, freedom of will, protection of the rights of heirs.

Вопросы наследственного права в Республике Казахстан становятся все более актуальными с переходом нашей страны к рыночной экономике, проведением кардинальных социально-экономических реформ, развитием информационных технологий, цифровизацией общественной жизни и как следствие трансформацией общественных отношений. С установлением свободы предпринимательской деятельности круг объектов частной собственности граждан значительно расширился, что привело к росту заинтересованности к судьбе имущества в казахстанском обществе. Современное законодательство Казахстана не ограничивает гражданина ни в количестве, ни в стоимости, ни в составе накопления имущества, что позволило сформировать новое отношение казахстанцев к своему имуществу в случае смерти и возрастающей роли института наследования по завещанию. Возможность определить судьбу имущества в случае смерти является важнейшей гарантией защиты частной собственности. Один из возможных способов распорядиться посмертной судьбой имущества по своему усмотрению еще при жизни — это завещание. [^]

Римские цивилисты внесли значительный вклад в формирование института наследования по завещанию. Многие положения, разработанные римскими цивилистами, были восприняты другими поколениями и остаются основополагающими по сей день.

Наследственное законодательство стран СНГ и ряда других стран, несмотря на всю свою консервативность в последние годы, характеризуется тенденцией сближения и унификации, что проявляется в расширении наследственных прав и увеличении перечня допустимых форм завещания. Так, 16 апреля 2019 года прошла сессия Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, на которой был принят Модельный закон «О праве наследова-

ния» [1]. Такая мера, по мнению разработчиков, позволит максимально гармонизировать наследственное законодательство в странах СНГ и облегчить реализацию наследственных прав граждан в этих государствах [2].

Анализ зарубежного и отечественного законодательства о наследовании сегодня фокусируется на многих вопросах в этой области. С нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на одну из наиболее спорных проблем наследственного права - возможность и перспективы расширения допустимых форм завещания в казахстанском гражданском законодательстве.

Наследование по завещанию закреплено в п.1 ст. 1046 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) [3], где завещание - это выражение воли гражданина распоряжаться своим имуществом в случае смерти. Исходя из анализа приведенной нормы, следует, что завещание является целенаправленным выражением воли гражданина. В отличие от обычной односторонней сделки завещание имеет определенные особенности. Так, для возникновения правоотношения по завещанию необходимо и достаточно волеизъявление одного лица, которое не порождает никаких прав и обязанностей для самого завещателя. Даже обязанность хранить тайну завещания, возложенная на определенных лиц, не распространяется на завещателя, так как тайна завещания важна только для него и в его интересах [4, С. 126], соответственно завещатель сам решает разглашать или не разглашать тайну завещания [4, С. 126].

Для достижения своей цели распоряжение завещателя в отношении судьбы завещанного имущества должно быть выражено в определенной, установленной законом форме. Вопрос о форме составления завещания является крайне важным, т.к. от соблюдения или несоблюдения установленной формы зависит

действительность или недействительность завещания.

Вопрос о форме составления завещания является крайне важным, т.к. от соблюдения или несоблюдения установленной формы зависит действительность или недействительность завещания.

Конечно, традиционные взгляды все еще преобладают в законодательстве и судебной практике большинства государств СНГ (Республика Казахстан, Украина, Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан).

Завещание должно быть составлено в письменной форме и нотариально заверено с указанием места, даты и времени его составления и подписано собственноручно завещателем. Надлежаще составленным завещанием является нотариально удостоверенные завещания и завещания, приравненные [3] к нотариально удостоверенным. Так, если завещатель по причине инвалидности, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно может по его просьбе быть подписано в присутствии нотариуса или иного лица, удостоверяющего завещание, другим гражданином с указанием причин, по которым завещатель не мог собственноручно подписать завещание (ст. 1050 ГК РК).

В России к нотариально заверенным завещаниям приравниваются: 1) завещания граждан, находящихся на лечении в больницах, госпиталях, других медицинских организациях в стационарных условиях или проживающих в домах престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других медицинских организаций, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов; 2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов; 3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических, антарктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз; 4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей, 5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест ли-

шения свободы (ст. 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации - далее ГК РФ) [5].

Устная форма завещания неизвестна как казахстанскому законодательству, так и большинству стран СНГ, при этом она законодательно закреплена в ряде стран дальнего зарубежья, таких как Китайская народная республика, Швейцарская Конфедерация, Федеративная Республика Германия, Венгрия, Израиль, Республика Польша и некоторые штаты США [6].

Анализ законодательства о наследовании указанных стран позволил вывести общие для этих стран характерные условия применения устной формы, такие как 1) обязательное наличие чрезвычайных обстоятельств; 2) присутствие свидетелей; 3) невозможность составления завещания у нотариуса; 4) краткосрочность такого вида завещания; 5) при прекращении чрезвычайных обстоятельств необходимость составления завещания в традиционной форме.

Правоприменительная практика применения устной формы завещания в этих странах показывает достаточную эффективность этой формы, поскольку она учитывает все возможные особые и чрезвычайные обстоятельства [7].

Гражданский кодекс Российской Федерации допускает составление завещания в чрезвычайных обстоятельствах, правда, в отличие от выше рассмотренных стран только в простой письменной форме (ст. 1129 ГК РФ). Анализ данной нормы позволяет отметить, что российский законодатель в целях сведения к минимуму возможности нарушения нрав наследников очертил круг условий, необходимых для признания данного завещания: 1) угроза жизни; 2) невозможность совершить завещание в предусмотренных законодательством РФ формах (п.1 ст. 1129 ГК РФ). Заслуживает внимания тот факт, что нормы ГК РФ не содержат точного определения «чрезвычайных обстоятельств», при которых [6, С.165] жизни наследодателя угрожала опасность; 3) собственноручно написанное и подписанное завещание; 4) присутствие двух свидетелей; 5) совместные завещания супругов не могут быть совершены в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этого требования влечет недействительность указанных завещаний (п.4 ст. 1129 ГК РФ).

Проводя анализ данной нормы, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что ст. 1127 ГК РФ не содержит указания на идентификацию личности свидетелей. Свидетелями могут быть только лица, соответствующие п.2 ст. 1124 ГК РФ, соответственно возникает вопрос: если в момент возникновения чрезвычайного обстоятельства вместе с завещателем будут находиться малолетние, неграмотные либо

потенциальные наследники, то это будет основанием признания завещания недействительным?

В настоящее время отмечается небольшое количество завещаний и судебной практики в отношении доказательства воли в чрезвычайных случаях [8].

Что касается составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах в Республике Казахстан, то в казахстанской юридической литературе указывается на малую актуальность введения данной нормы, это связывается с малой вероятностью наступления стихийных бедствий и ведения военных действий [9, С. 142].

Модельный закон «О праве наследования» (далее - МЗ О праве наследования) рекомендует в перспективе законодателям стран - участниц СНГ ввести в национальные законодательства о наследовании норму, о возможности составлять завещание в простой письменной форме и только по усмотрению завещателя нотариально удостоверить завещание (ст. 12 МЗ О праве наследования) [1].

Также новеллой служит норма ст. 15 МЗ О праве наследования, регулирующая составление завещания гражданином с ограниченными возможностями.

Своеобразный вид завещательного распоряжения в отношении денежных средств, находящихся на банковском счете гражданина закреплен в гражданских кодексах России, Белоруссии и Украины. В качестве примера можно привести норму ст. 1128 ГК РФ, в соответствии с которой завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке должно быть собственноручно подписано завещателем с указанием даты его составления и удостоверено служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете.

Закон о наследовании Эстонии предусматривает такой вид завещания, как домашнее завещание (ст. 20 Закона о наследовании Эстонии) [10]. Домашнее завещание должно быть написано и подписано собственноручно. Срок действия домашнего завещания составляет 6 месяцев.

Наследственное право Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, России, Украины и Белоруссии предусматривает возможность составления закрытых (секретных) завещаний. Толковый словарь русского языка дает следующее определение этим понятиям. Закрытый - недоступный для посторонних, предназначенный не для всех [11, С. 209]. Секретный - содержащийся в тайне, не сообщаемый другим [11, С. 709].

В отличие от ГК России, ГК Украины и ГК Белоруссии, где законодатель нормы, пред-

усматривающие возможность составления закрытых и секретных завещаний оформил в отдельные статьи, нормы о секретных завещаниях в ГК Казахстана, в ГК Кыргызстана, в ГК Узбекистана нашли свое отражение в статье, посвященной нотариальному удостоверению завещания.

Согласно п. 4 ст. 1051 Гражданского кодекса Республики Казахстан завещатель по желанию удостоверяет свое завещание у нотариуса без ознакомления с его содержанием (секретное завещание). Аналогичные нормы имеют место в Гражданском кодексе Республики Кыргызстан (ст. 1132 ГК КР) [12], в Гражданском кодексе Республики Узбекистан (ст. 1125 ГК РУ) [13] и в Гражданском кодексе Украины (ст. 1249) [14].

Гражданское законодательство Республики Беларусь (п. 1 ст. 1046 ГК БР) [15] и Российской Федерации (п. 1 ст. 1126 ГК РФ) также допускают право совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием. Такое завещание называется «закрытое завещание».

Рассмотрим требования, которые являются общими для всех вышеперечисленных стран: 1) собственноручно написанный и подписанный документ; 2) документ при двух свидетелях заклеивается в конверт, на котором они ставят свои подписи; 3) далее конверт подписывается свидетелями и запечатывается в другой конверт, на котором нотариус učinяет удостоверительную подпись.

Анализ норм вышеупомянутых стран показывает, что несмотря на разные названия (закрытое, секретное) законодатель шести стран предусматривает тождественное понятие. На наш взгляд, закрытое (секретное) завещание - это завещание без возможности ознакомления с его содержанием как нотариусу, так и другим лицам.

В целях максимальной гармонизации законодательства на постсоветском пространстве МЗ О праве наследования [1] рекомендует унифицированное понятие «тайное завещание», под которым понимается право завещателя совершить завещание без ознакомления с его содержанием других лиц, в том числе и лиц, удостоверяющих завещание (ст. 16 МЗ О праве наследования).

Одним из проявлений принципа личного характера завещания является закрепление в Гражданском кодексе Республики Казахстан, так и в большинстве национальных актов о наследовании нормы о том, что завещание совершается лично и совершение завещания через представителя не допускается (п. 3 ст. 1046 ГК Республики Казахстан; ст. 15 Болгарского за-

кона о наследовании [16]; п.2 ст. 1127 ГК Кыргызстана; п.4 ст. 1040 ГК Республики Беларусь; п.2 ст. 19 Закона о наследовании Эстонии; п.2 ст. 1150 Гражданского кодекса Республики Таджикистан [17], ст. 1120 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Это исходит из необходимости максимально точного выражения непосредственно воли завещателя, не искажая ее домыслами представителя и исключая возможность представителя злоупотребить своими полномочиями.

Одним из самых обсуждаемых нововведений в сфере наследственного законодательства Российской Федерации является включение в Гражданский кодекс РФ нормы о совместном завещании [18].

Совместное завещание супругов представляет собой документ, особенностью которого по сравнению с «традиционными» завещаниями является то, что нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом, а совместное завещание супругов должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов (п.1 ст. 1125 ГК РФ). В Украине супруги имеют право составить совместное завещание относительно имущества, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности (п.1 ст. 1243 ГК Украины). В Германии совместное завещание составляется каждым из супругов самостоятельно, позволяет каждому из супругов распоряжаться своим имуществом в одностороннем порядке и объединяется в единый документ, когда существует явно выраженная воля наследодателей об установлении единого порядка [19].

С точки зрения Т.Ю. Голубевой, М.А. Афанасьева возможность составления совместного завещания значительно облегчает процедуру наследования, если ранее у нотариуса открывалось два самостоятельных дела и наследникам приходилось проходить процедуру наследования дважды (отдельно по каждому завещанию), то теперь эта процедура происходит только один раз [20]. Противоположную позицию занимает Н.Ю. Рассказова, по мнению которой при буквальном толковании ст. 1118 ГК РФ можно предположить, что в силу завещания все имущество супругов наследуется [2]. По ее мнению, смерть одного из супругов является юридическим фактом, в силу которого имущество пережившего супруга переходит в наследственную массу наследодателя и подчиняется нормам о наследовании [2], т.е. наследование возможно после живущего? В заключение автор приходит к выводу, что «применение норм о совместных завещаниях невозможно до внесения в закон изменений,

содержащих ясный ответ на поставленный вопрос» [2].

В Германии заключение совместных завещаний супругов применяется давно и пользуется спросом, так как 57 % от общего числа распоряжений в случае смерти приходится на совместное волеизъявление супругов [19]. Нормы института совместного завещания супругов действуют с 2004 года и в Украине.

В соответствии со статьей 2265 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), п.4 ст.1118 ГК РФ и п. 1 ст. 1243 ГК Украины только супруги могут составить совместное завещание, что является общим для правовых систем рассматриваемых государств. Если в Федеративной Республике Германия совместные завещания супругов могут быть заключены как в нотариальной, так и в простой письменной форме, то в соответствии с п.1 ст. 1125 ГК РФ они могут быть заключены только в нотариальной форме. Что касается составления совместного завещания супругов на территории Украины, то прямого указания на форму заключения в п. 1 ст. 1243 ГК Украины не предусмотрено, имеется только указание на право супругов составить общее завещание лишь в отношении имущества, принадлежащего им на праве общей совместной собственности. По мнению нотариуса г. Севастополя Ольги Каленкович, одним из проблемных вопросов является вопрос о регистрации прав на недвижимое имущество, являющееся предметом завещания супругов, т.к. нормативно-правовые акты Украины не регламентируют порядок перехода права собственности [22].

При выборе супругами на территории Германии нотариальной формы требуется присутствие обоих завещателей при нотариальном удостоверении такого завещания, при этом один из супругов составляет от руки документ и подписывает его, а другой супруг ставит только свою подпись с указанием даты и места совершения (§2267 ГГУ). В России действуют следующие правила: супруги совместно передают нотариусу составленный документ либо нотариус с их слов и в их присутствии составляет завещание. Одним из обязательных условий является проведение нотариусом видеофиксации процедуры составления совместного завещания супругов, однако супруги могут высказать против этого возражения (ст. 1125 ГК РФ).

С распространением COVID-19 во многих странах произошла трансформация экономической и социальной жизни и, как следствие, внедрение цифровых технологий набирает обороты в различных сферах жизни. Одним из дискуссионных вопросов в условиях пандемии коронавирусной инфекции, на наш взгляд, является вопрос о составлении завещания в

электронной форме в момент внезапного заболевания и резкого ухудшения здоровья гражданина и невозможности составить завещание в нотариально удостоверенной форме. В век цифровых технологий, когда практически каждая семья имеет дома компьютеры, планшеты, мобильные телефоны с доступом к сети Интернет, не вызывает сложности составление завещания, тем более, что п.1 ст. 1051 ГК РК допускает использование общепринятых технических средств, таких как пишущая машинка, персональный компьютер и т.д. Гражданин может составить завещание и отправить его нотариусу посредством приложения WhatsApp и подтвердить свое волеизъявление в форме видеозаписи, где будет четко видна личность

завещателя и то состояние, в котором находится завещатель.

Резюмируя проведенное исследование, можно отметить, что страны СНГ и ряд других стран мира в основном имеют общие подходы к регулированию правовых вопросов наследования по завещанию в целом и форм завещания в частности. Вместе с тем можно констатировать, что несмотря на предоставление законодателем большого выбора форм завещания для более эффективного управления своим имуществом нотариально удостоверенное завещание продолжает оставаться самой востребованной формой у граждан разных стран.

Список использованных источников:

1. Модельный закон «О праве наследования», Приложение к постановлению МПА СНГ от 19 апреля 2019 года №49-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iacis.in/baza_dokumentov/modelnie_zakoriodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/30
2. Рассказова Н.Ю. Основные понятия наследственного права в свете Модельного закона МПА СНГ «О праве наследования» и гражданских кодексов Казахстана и России // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Выпуск 59. Под ред. А.Г. Диденко, Г.Ж. Койайдаровой. Алматы: Адвокатская контора McGreen&partners, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5003145-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-stati.html>.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_k2
4. Казанцева Е.А. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.03 Томск, 2015. С. 126.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
6. Свиридова Е.Л. Отдельные аспекты института недействительности завещаний в гражданском праве России и Белоруссии // Вестник Московского государственного областного университета. (Серия Юриспруденция). 2018. №3. С. 161- 168.
7. Андропова Т.В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания // **Закон и жизнь**. 2018. Т. 2, №3. С. 35-46.
8. Попова Ю.А., Федорова И.В. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики // Научный журнал КубГАУ. - 2015,- № 109 (05).
9. Бабаджанян Е.Л, Кутенко Л.Ф., Аменова Е.А. Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №2 (30).
10. Закон «О наследовании» в Эстонии от 17 января 2008 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-o-nasledovanii> .
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений.
12. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года (Часть II). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>.
13. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) (**утвержден Законом** Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года №256-І) - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nrm.uz/>.
14. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года №435-IV. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://megct.kiev.ua/kodcks/grazdanskiy-kodeks>.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года №218-3. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf>.

16. Закон Народной Республики Болгария «О наследовании» от 1949 г. по состоянию на 20 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lex.bg/bg/laws/>
17. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 года (Часть третья). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lawmstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf>.
18. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/
19. Основы наследственного права России, Германии Франции [Электронный ресурс] / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров, Е.П. Путинцева; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с. – Режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl_1_id=61632.
20. Голубева Т.Ю., Афанасьев М.А. Новеллы наследства: совершение супругами совместных завещаний [Электронный ресурс] / Т.Ю. Голубева, М.А. Афанасьев // Наследственное право. 2019. № 2. С. 18-21.
21. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение.
22. Совместные завещания супругов, составленные в соответствии с законодательством Украины. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sevnotariat.ru/>.

References:

1. Modelny zakon «O prave nasledovaniya», Prilozheniye k postanovleniyu MPA SNG ot 19 aprelya 2019 goda №49-6. – [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: https://iacis.in/baza_dokumentov/modelnie_zakoriodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/30
2. Rasskazova N.Yu. Osnovnye ponyatiya nasledstvennogo prava v svete Model'nogo zakona MPA SNG «O prave nasledovaniya» i grazhdanskikh kodeksov Kazakhstana i Rossii // Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. Vypusk 59. Pod red. A.G. Didenko, G.Zh. Koyaydarovoy. Almaty: Advokatskaya kontora McGreen&partners, 2020. – [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/5003145-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-stati.html>.
3. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I. – [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_k2
4. Kazantseva Ye.A. Teoriya nasledstvennogo i prichastnykh k nemu pravootnosheniy po grazhdanskomu pravu Rossyskoy Federatsii: Dis. ... dokt. yurid. nauk. 12.00.03 Tomsk, 2015. S. 126.
5. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (Chast tretya). - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
6. Sviridova Ye.L. Otdelnye aspekty instituta nedeystvitelnosti zaveshchaniy v grazhdanskom prave Rossii i Belorussii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. (Seriya Yurisprudentsiya). 2018. №3. S. 161- 168. S. 165.
7. Andropova T.V. Ustnaya forma zaveshchaniya i perspektiva ispolzovaniya sovremennykh informatsionnykh tekhnology pri sostavlenii zaveshchaniya // Zakon i zhizn. 2018. T. 2, №3. S. 35-46.
8. Popova Yu.A., Fedorova I.V. Zaveshchaniye v chrezvychaynykh obstoyatelstvakh: voprosy teorii i praktiki // Nauchny zhurnal KubGAU. - 2015,- №109(05).
9. Babadzhanyan E.L., Kutenko L.F., Amenova Ye.A. Zaveshchaniye i ego formy po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan i zarubezhnykh stran // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. 2014. №2 (30). S. 142.
10. Zakon «O nasledovanii» v Estonii ot 17 yanvarya 2008 goda. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-o-nasledovanii> .
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. S.209. S. 709.
12. Grazhdansky kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 yanvarya 1998 goda (Chast II). - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>.
13. Grazhdansky kodeks Respubliki Uzbekistan (Chast vtoraya) (utverzhden Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 29 avgusta 1996 goda №256-I) - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://nrm.uz/>.
14. Grazhdansky kodeks Ukrainy ot 16 yanvarya 2003 goda №435-IV. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://megct.kiev.ua/kodcks/grazhdanskiy-kodeks>.
15. Grazhdansky kodeks Respubliki Belarus ot 7 dekabrya 1998 goda №218-3. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf>.

16. Zakon Narodnoy Respubliki Bolgariya «O nasledovanii» ot 1949 g. po sostoyaniyu na 20 iyulya 2007 g. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.lex.bg/bg/laws/>
17. Grazhdansky kodeks Respubliki Tadjikistan ot 1 marta 2005 goda (Chast tretya). - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.lawmstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf>.
18. Federalny zakon «O vnesenii izmeneniy v statyu 256 chasti pervoy i chast tretyu Grazhdanskogo kodeksa Rossyskoy Federatsii» ot 19.07.2018 № 217- FZ. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/
19. Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii Frantsii [Elektronny resurs] / Yu.B. Gongalo, K.A. Mikhalev, Ye.Yu. Petrov, Ye.P. Putintseva; pod obshch. red. Ye.Yu. Petrova. M.: Statut, 2015. 271 s. – Rezhim dostupa: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61632.
20. Golubeva T.Yu., Afanasyev M.A. Novelly nasledstva: soversheniye suprugami sovmestnykh zaveshchaniy [Elektronny resurs] / T.Yu. Golubeva, M.A. Afanasyev // Nasledstvennoye pravo. 2019. № 2. S. 18-21.
21. Germanskoye grazhdanskoye ulozheniye ot 18 avgusta 1896 goda. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: https://ru.wikisource.org/wiki/Germanskoye_grazhdanskoye_ulozheniye.
22. Sovmestnye zaveshchaniya suprugov, sostavlennyye v sootvetstvii s zakonodatelstvom Ukrainy. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://sevnotariat.ru/>.

UDK 347.72

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-27-34

S.L.Dilmukhametov¹
¹ Ph.D, associate professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: guver_90@mail.ru

THE APPLICATION OF CIVIL LEGISLATION NORMS TO NON-DEFINED CONTRACTS IN KAZAKHSTAN, LATVIA AND GERMANY

Annotation

An analysis of the general rules on obligations, transactions and contracts in Kazakhstan, Latvia and Germany showed that, along with general similarities, there are differences in the legal regulation of non-defined contracts. To a greater extent, this is due to a different approach in the legal assessment and differentiation of imperative and dispositive norms in the civil law of Kazakhstan, Latvia and Germany. In the civil law of Kazakhstan, the dominant approach is that a norm of civil law is recognized as imperative if the norm does not contain such a requisite as "unless otherwise provided by agreement of the parties". Despite the fact that the Kazakh legislator singled out the concepts of dispositive and imperative norms in the general provisions on the contract, the formal methodology in their differentiation seems to be controversial.

The article discusses legislative tools to fill the gap in the terms of the non-defined contracts. The author comes to the conclusion that the use of the analogy of the law in order to fill the contractual gap in the non-defined contract is allowed in the civil law of Kazakhstan, Latvia and Germany. However, this institution can be used only in exceptional cases.

Key words: contract law, analogy of law, imperative norms, dispositive norms, legal regime of a contract, non-defined contract, freedom of contract.

С.Л.Дильмухаметов¹
¹ PhD, қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
e-mail: guver_90@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДА, ЛАТВИЯДА ЖӘНЕ ГЕРМАНИЯДА АТАЛМАҒАН ШАРТТАРҒА АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМА НОРМАЛАРЫН ҚОЛДАНУ

Аңдатпа

Қазақстандағы, Латвиядағы және Германиядағы міндеттемелер, мәмілелер және шарт туралы жалпы нормаларды талдау жалпы ұқсастықтармен қатар аталмаған шарттарды құқықтық реттеудегі айырмашылықтар байқалатынын көрсетті. Бұл көбінесе Қазақстан, Латвия және Германияның азаматтық құқығындағы императивті және диспозитивті нормаларды құқықтық бағалау мен саралаудағы әртүрлі тәсілдермен байланысты. Қазақстанның Азаматтық құқығында, егер нормада "егер тараптардың келісімінде өзгеше көзделмесе" деген деректеме болмаса, азаматтық заңнама нормасы императивті деп танылады деген тәсіл басым болып табылады. Қазақстандық заң шығарушы шарт туралы Жалпы ережелерде диспозитивті және императивті нормалар ұғымдарын бөліп көрсеткеніне қарамастан, оларды ажыратудағы формальды әдіснама даулы болып көрінеді.

Мақалада аталмаған шарт талаптарындағы олқылықтың орнын толтыру бойынша заңнамалық құралдар қарастырылады. Автор аталмаған шарттағы шарттық олқылықтың орнын толтыру мақсатында Заң ұқсастығын қолдануға Қазақстан, Латвия және Германияның азаматтық құқығында жол беріледі деген қорытындыға келеді. Алайда, бұл институтты ерекше жағдайларда ғана пайдалануға болады.

Түйінді сөздер: Шарттық құқық, заң ұқсастығы, императивті нормалар, диспозитивті нормалар, шарттың құқықтық режимі, аталмаған шарт, Шарттың еркіндігі.

С.Л.Дильмухаметов¹

¹ Ph.D, ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: guver_90@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К НЕПОИМЕНОВАННЫМ ДОГОВОРАМ В КАЗАХСТАНЕ, ЛАТВИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация

Анализ общих норм об обязательствах, сделках и договоре в Казахстане, Латвии и Германии показал, что наряду с общими сходствами прослеживается различия в правовом регулировании непоименованных договоров. В большей степени это связано с различным подходом в юридической оценке и разграничении императивных и диспозитивных норм в гражданском праве Казахстана, Латвии и Германии. В гражданском праве Казахстана господствующим является подход о том, что норма гражданского законодательства признается императивной, если в норме отсутствует такой реквизит, как «если иное не предусмотрено соглашением сторон». Несмотря на то, что казахстанский законодатель выделил понятия диспозитивных и императивных норм в общих положениях о договоре, формальная методология в их разграничении представляется спорной.

В статье рассматривается законодательный инструментарий по восполнению пробела в условиях непоименованного договора. Автор приходит к выводу, что применение аналогии закона в целях восполнения договорного пробела в непоименованном договоре допускается в гражданском праве Казахстана, Латвии и Германии. Однако данным институтом можно воспользоваться только в исключительных случаях.

Ключевые слова: договорное право, аналогия закона, императивные нормы, диспозитивные нормы, правовой режим договора, непоименованный договор, свобода договора.

Application of civil legislation norms to non-defined contracts plays a significant role in saving fair balance of autonomy of the parties, filling up contractual gaps and restricting the freedom of contract. Wrong legal regulation of the conditions of a non-defined contract often leads to unlawful and most unfavourable legal consequences for the subjects of civil circulation.

The position that general legal regime of contracts is applicable to non-defined contracts is generally accepted in European contract law. In other words, general rules of civil legislation are, first of all, applicable to a non-defined contract. Special norms governing certain defined contracts to non-defined contracts cannot be directly and automatically applied.

Surely, this logic is aimed at practical delineation of defined and non-defined contractual structures, at maintaining the autonomy of will of the parties and the freedom of contract at a proper level. However, lesser legislative regulation of non-defined contracts presupposes a greater degree of effectiveness of its terms, since in a controversial situation there are fewer legal instruments to fill the gap in a contract.

The analysis of general norms on obligations, transactions and contract in Kazakhstan, Latvia and Germany showed that along with common similarities, differences in the legal regulation of non-defined contracts are traced. To a greater extent this is due to the different approach in legal assessment and delimitation of mandatory and

discretionary norms in civil legislation in Kazakhstan, Latvia and Germany.

In the civil law of Kazakhstan, the prevailing approach is that the norm of civil legislation is recognized as mandatory if there is normally no such requisite as "unless otherwise provided by mutual agreement of the parties".

Thus, according to Art. 383 of the CC of the RK, a contract shall comply with the mandatory rules binding the parties, established by the law (mandatory norms), as effective at the time of its conclusion. In accordance with Art. 382 of the CC of the RK, contract terms are determined at the discretion of the parties, except when the law prescribes the content of the relevant provision [1]. In cases where the contract condition is stipulated by the norm, which in accordance with the legislation is valid, unless the agreement of the parties establishes otherwise (discretionary norm), the parties may by their agreement exclude its application or establish a condition different from stipulated therein. In other words, the Kazakh legislator defines the discretionary norm in a formal manner.

Despite the fact that the Kazakh legislator highlighted the concepts of discretionary and mandatory norms in general provisions on a contract, the formal methodology in their delineation is controversial.

In the doctrinal comment to the CC of the RK, it is pointed out that the general principle of determining conditions of a contract follows from the freedom of contract. The parties have the right to determine any conditions of the contract, except those that are directly stipulated by the law. As an example, Art. 285 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan states: a debtor obliged to perform one of two or more actions has the right to choose unless the law or the terms on obligation implies otherwise. In the case where the content of the relevant provision is expressly prescribed by the law (mandatory rule), the parties may not change this condition. They may provide it in the contract or may not provide, nevertheless they are obliged to fulfil this condition in the form in which it is fixed in the legislation. There are few mandatory norms in the civil legislation. The overwhelming majority are discretionary norms [2, Pp.380-381].

However, M.K. Suleimenov, in a later work, indicates that it is necessary to strengthen the application of the principle of discretion in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Revise all articles, reducing the number of peremptory norms [3, P.225]. The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 states that civil

legislation contains a large number of imperative norms in terms of regulating contractual relations, which contradicts the principle of freedom of contract [4].

Considering the German experience on this issue, the literature indicates that the initial project of the GCC attempted to directly determine the mandatory or discretionary nature of all norms. But with further consideration of the draft law, this idea was rejected, which was fixed by the Commission for the revision of the preliminary draft of the GCC in 1896 [5, P.229].

In the classical textbook of the German law, it is noted that in the BGB the mandatory nature of the norms is expressed directly in many cases, but quite often, due to lack of direct instruction, it has to be deduced from the purpose of the prescriptions. Laws of the right of obligation are almost entirely mandatory, but here there are also separate mandatory norms, for example, § 248 of the GCC (prohibition to charge compound interest), § 276, para. 2 of the German Civil Code (responsibility for one's own intent cannot be excluded in advance), § 617-619, 624 of the GCC (prescriptions protecting the interests of an obligator under a service contract, and in particular the mandatory form requirements for certain obligations) [6, P.173].

A.G. Karapetov points out that public order in most countries enables the courts to interpret each separate norm in order to determine its true nature. In fact, this approach means that in the absence of direct indication in the law itself to the mandatory or discretionary nature of the norm, the court determines its legal nature by interpretation. In Western law, this approach is absolutely dominant [7, P.119].

In the German civil law, the general presumption for determining legal nature of civil law norms governing obligations, transactions and contracts is discretionary. However, the court may reject this presumption if it is necessary to protect especially significant interests protected by law (the interests of a weak party to a contract, third parties, public interests, etc.). Such an approach allows us to consider all norms, without an explicit attribute of mandatory nature, as discretionary. For the re-qualification of such norms into mandatory ones, grounds for limiting contractual freedom are needed. It is required to determine which particularly significant and legally defenced interests are to be protected.

In Latvia, like in Germany, there is no legislative concept of discretionary and mandatory

norms, but the Civil Law of Latvia follows a common European logic. The principle of discretion is recognized as a priority in the civil law.

Free exercise of civil rights and the legal freedom of the subjects of civil circulation are linked by the principle of discretion in civil law.

A.M. Baikov points out that the discretionary norms of law, which are essentially auxiliary, but equally binding, allow the participants to choose a mutually acceptable variant of conduct by the participants of a corresponding civil legal relationship. Discretionary norms of law operate in cases where subjects of the relevant civil relationship have not independently settled the relations between themselves. Mandatory norms of law are universally binding; they cannot be changed by anyone unless a state institution or a higher state institution adopts them [8, P.68.].

In accordance with Section 4 of the Civil Law of Latvia, the rules of the law are interpreted primarily on the basis of their direct meaning; if necessary, they are also interpreted in accordance with the system, basis and purpose of the law and, finally, by analogy [9]. This article allows not only a literal interpretation, but also an objective and theological interpretation of civil law norms. It follows that in Latvia the interpretation of mandatory and discretionary norms on the merits and the purpose of legislative regulation is allowed.

It is worth noting that after the reforms of obligatory and contractual law in the French Civil Code in 2016, the French legislator embarked on a more flexible course of development in this matter. French reformers decided that it was necessary to deal with the relationship between contractual freedom and its legislative limitations more accurately. One of these significant expressions was the expansion of mandatory and discretionary norms of obligatory and contractual law, the legal nature of which is determined at the discretion of the court.

Having revised the norms in the sphere of obligation and contractual law, the French legislator refused from formal identification of the majority of norms as mandatory or discretionary, in particular, having excluded in many norms the right of the parties to agree otherwise in a contract. An exception is a small number of mandatory norms, in which the prohibition is clearly expressed.

The legal nature of such norms is considered to be not exactly defined in the law. French courts determine discretionary or mandatory character of a norm by interpretation of the target of a norm [10, P. 71.].

At the stage of discussion of the reform, the position not to specify textually, that the norm is discretionary or mandatory was not supported by all scholars. Thus, B. Fauvarque-Cosson notes that the draft reform of the French obligation and contractual law does not state which rules are mandatory and which ones are not. In the field of general contract law, contract rules are usually not mandatory. However, the new emphasis placed on contractual justice, coherence and good faith may lead judges to have a stricter approach and restrict freedom of contract [11, P. 71.].

Despite some criticism, the reform developers decided to follow the path of priority of contractual freedom, with the prospect of making the contractual law more flexible and effective. While preserving the presumption of discretion, the French legislator granted the courts the right to a more extensive judicial interpretation of the norms in the field of obligation and contract law.

At the same time, of course, this corresponds to the content of all-European act of unification of law DCFR. Thus, in accordance with Art. II.-1: 102: "The autonomy of the parties" DCFR, subject to applicable mandatory norms, the parties are free to enter into a contract or to perform another legal act and to determine its content. The parties have the right to exclude, in whole or in part, the application of any of the subsequent rules relating to contracts or other legal acts, or the rights and duties arising out of them, and, unless otherwise provided, to exclude or amend their effect [12, P.183.]. In fact, DCFR reflects the presumption of discretion of norms. Also, the provisions of the DCFR regulating transactions, contracts and obligations do not allow determining the legal nature of the rule accurately.

We believe that the Kazakh legislator should also adopt such a generally accepted European approach. Despite the specification of the concepts of mandatory and discretionary norms in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, we consider the current legislative delimitation, only under the textual designation, to be insufficiently fair. In fact, the Kazakh legislator uses the mandatory doctrine with respect to those civil law norms, the legal nature of which cannot be determined textually.

To disclose the full potential of the autonomy of the parties, we consider it necessary to introduce the principle of discretion in the provisions of the CC of the RK on obligations, transactions and contracts [1]. Taking into account the principle of literal interpretation of these norms, we

also need to move on to the principle of objective interpretation for establishing their discretionary or mandatory legal nature.

In particular, this should positively affect the freedom of modelling of non-defined contracts, because introduction of the principle of discretion will expand the limits of its freedom due to greater discretion of legal regimes of defined contracts, which, due to the principle of mandatory norms, the legal nature of which cannot be determined in a textual way. Often in the Kazakh judicial practice, modelling of atypical contractual constructions is unfairly blocked.

Taking into account the fact that the Kazakh civil legislation, unlike the Latvian, the German and the French, proceeds from the legislative discretion of notions of discretionary and mandatory norms, we consider it necessary to reflect in them the principle of discretion, which is reflected in the law of developed European states through established doctrine and judicial law making.

To establish the legislative principle of discretion, it is necessary to exclude from the articles 382 and 383 of the Civil Code of the RK the concept of a discretionary and mandatory norm. It is necessary to introduce new concepts of mandatory and discretionary norms, proceeding not only from their literal interpretation, but also from their purpose.

In this regard, we propose to include in P.1 of Art. 382 of the CC of the RK the following text: *"The norm is considered to be mandatory if it contains an express prohibition on the establishment of the other by the agreement of the parties or in the absence of such a prohibition, it proceeds from its substance and the purpose of legislative regulation to defend particularly significant interests protected by law or to prevent gross violation of the balance of interests of the parties."*

The norm is considered to be discretionary unless otherwise follows from the nature of the relevant norm or there is no express prohibition on the establishment of the other by the agreement of the parties in this Code and other normative legal acts".

To clarify, it should be noted that under the explicit prohibition it is necessary to understand the mandatory norm, which textually contains a distinct prohibition to subjects of civil legal relations to perform other actions than those stipulated in the relevant norm of law under the threat of adverse legal consequences. Such textual prohibitions include, for example, such phrases as pro-

hibited, not allowed, inappropriately, the agreement is invalid, is recognized as illegal, etc.

In view of the doctrine of "halbzwingende normen", according to some mandatory norms, a restrictive derogation from their regulation is possible, but only to improve those particularly important legal interests that the ban is intended to protect.

Defence of particularly significant interests protected by law includes the defence of the interests of the weak party to the contract, consumers, third parties, public (state) interests, etc.

The court, proceeding from its essence and the purpose of legislative regulation, carries out the final interpretation of the legal nature of the norm.

Turning to application of civil law norms to a non-defined contract, two fundamental objectives of the legislative regulation of contracts may be highlighted: 1) restriction of the freedom of contract; 2) replenishment of a contractual condition that was not taken into account by the parties to the agreement. Limitations of the freedom of contract in respect of a non-defined contract were noted in the previous section.

Civil-law norms aimed at filling the contractual gap may be divided into general and special ones. General norms apply to all types of contracts. Special norms directly regulate and fill the gap in the terms of the defined contract, to which, from the point of view of the normative content they refer to.

Therefore, the main legislative instruments to fill the gap in the conditions of a non-defined contract are general discretionary norms on obligations, transactions and contracts. However, it is permissible to apply special discretionary norms governing a similar defined contract, however not directly, but by analogy of law. At the same time, the same analogy of law should be used when the general legal regime of a non-defined contract does not contain appropriate regulation, and using a special discretionary norm regulating a similar defined contract can make a more adequate and reasonable elimination of a gap.

Unlike the countries of the Anglo-Saxon legal family, in which the analogy method, especially applied to precedents, is considered one of the most fundamental and principal in law [13, P.149.], in the countries of the Roman-German system of law, the analogy method seems to be a more of a rare phenomenon, a kind of an exception, rather than a regular and systemic legal instrument.

The German legal system does not contain any clear provisions on how to apply the analogy and

fill in the gaps in the law. The answer to this question remains in the legal methodology.

The Latvian legal system also allows the application of the analogy of law. In the literature, it is noted that the analogy of the law is understood as the expansion to cases that are not directly regulated in the law, but having legal significance of legal norms that suppose similar situations in their constitutional parameters. The preservation of the institution of analogy in Latvian civil law is explained by the fact that the relations of civil and legal circulation that are a display of the initiative of the participants, and in this connection being in the process of constant movement and self-development of the relationships of civil and legal circulation, cannot be limited to the conservative frames of the law. A certain inconsistency is constantly renewed and preserved between them and the law, within the boundaries of which there are qualitatively transformed relations that need legal regulation. Therefore, it is impossible to do without the institution of analogy in the civil law [8, P.105-106].

Unlike the German civil legislation, reference to the institution of analogy can be found in the Civil Law of Latvia in the context of the interpretation of norms. In accordance with Section 4 of the Civil Law of Latvia, the rules of the law are interpreted primarily on the basis of their direct meaning; if necessary, they are also interpreted in accordance with the system, basis and purpose of the law and, finally, by analogy [9].

Following the tradition of new civil codes, Kazakh legislator included a separate rule on the application of civil legislation by analogy in the CC of the RK. In accordance with Clause 1 of Art. 5 of the CC of the RK, in cases when the relations provided by Clauses 1 and 2 of Article 1 of this Code are not directly regulated by the legislation or agreement of the parties and there are no customs applicable to them, to such relations, since this does not contradict their essence, civil law norms regulating similar relations (analogy to the law) shall be applied [1].

With regard to this issue A.G. Didenko believes that the legal regulation of relations, which are the subject of the civil law, does not always keep up with the dynamics of these relations. That is why the CC of the RK contains such standards as the possibility of occurrence of civil rights and obligations from the grounds, although not legally provided, but not contradicting it, the legitimacy of the existence of transactions not regulated by law, etc. Such legal instrument as analogy, that

is, the application of similar norms of civil legislation, general principles and principles of civil legislation in cases where public relations are not directly regulated by legislation or agreement of the parties facilitates in solving the task of filling the existing gaps in the legislation in the process of law enforcement. The analogy is divided into the analogy of law and the analogy of right. The analogy of law is the use of separate norms of legislation regulating similar relations. The analogy of right is the use of the common principles and meaning of civil law and the requirements of good faith, reasonableness and fairness in cases of lack of norms governing similar relations [14, P.52].

Commenting on this article of the CC of the RK, M.K. Suleimenov and Yu.G. Bassin note the use of analogy is allowed only as an extreme measure of filling the gaps in the law, if such a gap cannot be filled either by interpretation of the law or by customs. With the analogy of law, filling of its gap is achieved by applying a specific legislative norm that directly regulates other similar relations [15, Pp.107-108].

The analogy of law in order to fill the contractual gap is allowed in the civil law of Kazakhstan, Latvia and Germany. However, this institution can be used when the general legal regime of a non-defined contract does not contain any regulation or when the corresponding general rules less accurately and adequately fill the gap than some special discretionary norms governing a defined contract. In other words, the special discretionary norms governing the contracts provided for in the law may be applied at the discretion of the court.

As it was established earlier, in Germany and Latvia, in respect of a non-defined contract, the application of certain special mandatory norms governing the contract provided for by law is allowed in order to protect particularly important interests protected by the law. It is also permissible to apply a set of special rules governing a defined contract to a non-defined contract, as a legal consequence for violation of the principle of good faith.

In this connection, the analogy of the law to the conditions of a non-defined contract can be applied in two cases: to fill a contractual gap or restrict the freedom of contract. To fill a contractual gap, special discretionary norms governing a defined contract are applied. In turn, the restriction of the freedom of a non-defined contract by application of special mandatory norms is allowed in exceptional cases, when particularly significant

interests, protected by the law "outweigh" the freedom of contract and the autonomy of the will of the parties.

Summarizing the aforesaid, we consider it necessary to reflect in the legislation of Kazakhstan a list of exceptions, when and in which cases special norms governing defined contracts with respect to non-defined contracts are subject to application.

We propose to supplement P. 2 of Art. 380 of the CC of the RK as follows: *"The rules on certain types of contracts provided for in this Code or other normative legal acts are not applied to a contract that is not stipulated by law. This provision does not exclude the possibility of applying to the contract that is not stipulated by law: 1) certain discretionary norms regulating a similar contract provided for in this Code or other normative legal acts by analogy of the law; 2) certain mandatory norms regulating the contract provided for in this Code or other normative legal acts by analogy of the law with a view to defend especially significant*

interests protected by law or to prevent gross violations of the balance of interests of the parties; 3) the whole set of norms regulating the contract provided for in this Code or other normative legal acts, if the party to the contract has committed an unfair circumvention of the mandatory norms regulating this contract".

Consequently, such a legislative approach will allow, first, to distinguish the legal structures of defined and non-defined contracts more accurately, second, to specify the legal regime of a non-defined contract; third, to establish exceptional cases when special provisions are applied to the terms of a non-defined contract regulating defined contracts; four, to clarify the mechanism for applying the analogy of the law to non-defined contracts depending on the purpose, to fill the contractual gap or to restrict the freedom of contract, fifthly, to introduce legal certainty with regard to special mechanisms for restricting the freedom of a non-defined contract in the event of occurrence of relevant valid legal grounds.

Bibliography:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года / URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-307
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный): В 2-х кн. – 3-е изд., испр. и доп., с использованием судебной практики / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2007. – Кн. 2. – 432 с.
3. Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. В 2-х томах. – Алматы: Курсив, 2016. – Т. 1 в 2-х частях. – Ч. 1: Историческая. – 400 с.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» / URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
5. Шапп Я. Основы гражданского права Германии: Учебник / Я. Шапп; Пер. с нем. и предисловие К. Арсланова. – М.: БЕК, 1996. – 283 с.
6. Курс германского гражданского права. В 2-х томах / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; пер. с 13-го нем. изд. К.А. Граве [и др.]; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – Т. 1. Полутом 1: Введение и общая часть. – 432 с.
7. Карапетов А.Г. Свободная трибуна // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11 – С. 100-133.
8. Байков А.М. Общая часть гражданского права. – Рига: SIA "HOLDA", 2006. – 392 с.
9. Latvijas Republikas Civillikums 1937.gada 28. janvārī / URL: <https://likumi.lv/ta/id/72415-par-latvijas-republikas-1937-gada-civillikumu>.
10. The Code Napoléon Rewritten: French Contract Law after the 2016 Reforms / Ed. by J. Cartwright and S. Whittaker. – Oxford: Bloomsbury Publishing Plc, 2017. – 507 p.
11. Fauvarque-Cosson, B. The French Contract Law Reform in a European Context // Elte Law Journal. – 2014. – No. 1. – P. 59-71.
12. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition / Edited by Christian von Bar, Eric Clive, Hans Schulte-Nölke. – Munich: Sellier European Law Publishers, 2009. – 1604 p.

13. Farrar, J.H. Reasoning by Analogy in the Law // *Bond Law Review*. – 1997. – Vol. 9. – P. 149-176.
14. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Нур-пресс, 2006. – 722 с.
15. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный): В 2-х кн. – 3-е изд., испр. и доп., с использованием судебной практики / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2007. – Кн. 1. – 584 с.

References:

1. Graždansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast) ot 27 dekabrya 1994 goda / URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-307
2. Graždansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast). Kommentary (postateyny): V 2-kh kn. – 3-e izd., ispr. i dop., s ispolzovaniyem sudebnoy praktiki / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2007. – Кн. 2. – 432 с.
3. Suleymenov M.K. Graždanskoye pravo Respubliki Kazakhstan: opyt teoreticheskogo issledovaniya. V 2-kh tomakh. – Алматы: Kursiv, 2016. – Т. 1 v 2-kh chastyakh. – Ch. 1: Istoricheskaya. – 400 с.
4. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674. «Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda» / URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
5. Shapp Ya. Osnovy graždanskogo prava Germanii: Uchebnyk / Ya. Shapp; Per. s nem. i predisloviye K. Arslanova. – М.: BEK, 1996. – 283 с.
6. Kurs germanskogo graždanskogo prava. V 2-kh tomakh / L. Ennektserus, T. Kipp, M. Volf; per. s 13-go nem. izd. K.A. Grave [i dr.]; pod red., s predisl. i vvodnymi zamechaniyami D.M. Genkina i I.B. Novitskogo. – М.: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1949. – Т. 1. Polutom 1: Vvedeniye i obshchaya chast. – 432 с.
7. Karapetov A.G. Svobodnaya tribuna // *Vestnik VAS RF*. – 2009. – № 11 – S. 100-133.
8. Baykov A.M. Obshchaya chast graždanskogo prava. – Riga: SIA "HOLDA", 2006. – 392 с.
9. Latvijas Republikas Civillikums 1937.gada 28. janvārī / URL: <https://likumi.lv/ta/id/72415-par-latvijas-republikas-1937-gada-civillikumumu>.
10. The Code Napoléon Rewritten: French Contract Law after the 2016 Reforms / Ed. by J. Cartwright and S. Whittaker. – Oxford: Bloomsbury Publishing Plc, 2017. – 507 p.
11. Fauvarque-Cosson, B. The French Contract Law Reform in a European Context // *Elte Law Journal*. – 2014. – No. 1. – P. 59-71.
12. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition / Edited by Christian von Bar, Eric Clive, Hans Schulte-Nölke. – Munich: Sellier European Law Publishers, 2009. – 1604 p.
13. Farrar, J.H. Reasoning by Analogy in the Law // *Bond Law Review*. – 1997. – Vol. 9. – P. 149-176.
14. Graždanskoye pravo. Obshchaya chast. Kurs lektsy / Pod red. A.G. Didenko. – Алматы: Nur-press, 2006. – 722 с.
15. Graždansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast). Kommentary (postateyny): V 2-kh kn. – 3-e izd., ispr. i dop., s ispolzovaniyem sudebnoy praktiki / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2007. – Кн. 1. – 584 с.

УДК 347.27

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-35-40

Б.Н. Валиева¹**¹з.ғ.м., сеньор-лектор,****Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: bota_09valieva@mail.ru**

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА О ЗАЛОГЕ

Аннотация

В статье автор рассматривает правовую природу договора залога как одного из способов обеспечения исполнения обязательства. Он обращает внимание на признаки, присущие праву залога, моменты возникновения залога. Показаны основания возникновения залога согласно гражданского законодательства РК, рассмотрена ценность залога как обеспечительной меры в гражданском обороте. Автор приходит к выводу, что залог обладает двойственной природой, а деление залога на ипотеку и заклад не зависит от отнесения имущества к категории движимого или недвижимого имущества. Для квалификации залога как вещного права в качестве предмета залога необходимо наличие не любого имущества, а индивидуально-определенной вещи.

Ключевые слова: договор, залог, вещные правоотношения, способы обеспечения исполнения обязательства.

Б.Н. Валиева¹**¹з.ғ.м., сеньор-лектор,****Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: bota_09valieva@mail.ru**

КЕПІЛ ШАРТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Аңдатпа

Мақалада автор міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету тәсілдерінің бірі ретінде кепіл шартының құқықтық табиғатын қарастырады. Ол кепіл құқығына тән белгілерге, кепілдің пайда болу сәттеріне назар аударады. Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына сәйкес кепілдің пайда болу негіздері көрсетіліп, азаматтық айналымдағы уақытша шара ретіндегі кепілдің құны қарастырылады. Автор мынадай қорытындыға келеді: кепілдің екі жақты сипаты бар, ал кепілзаттың ипотека және кепілге бөлінуі мүліктің жылжымалы немесе жылжымайтын мүлікке жіктелуіне байланысты емес. Кепілді мүліктік құқық ретінде саралау үшін кепіл заты ретінде қандай да бір мүліктің емес, жеке анықталған заттың болуы қажет.

Түйінді сөздер: шарт, кепіл, мүліктік қатынастар, міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету әдістері.

B.N. Valiyeva¹**¹master of law, senior lecturer****Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: bota_09valieva@mail.ru**

LEGAL NATURE OF THE PLEDGE AGREEMENT

Annotation

In the article, the author examines the legal nature of a pledge agreement as one of the ways to ensure the fulfillment of an obligation. He draws attention to the features inherent in the right of pledge, the moments of occurrence of the pledge. The grounds for the emergence of a pledge in accordance with the civil legislation of the Republic of Kazakhstan are shown, and the value of a pledge as an interim measure in civil circulation is considered. The author comes to the conclusion that collateral has a dual nature, and the division of collateral into mortgage and pledge does not depend on the classification of property as movable or immovable property. To qualify a pledge as a property right, the presence of not any property, but an individually defined thing, is required as a subject of pledge.

Key words: contract, pledge, property relations, methods of ensuring the fulfillment of an obligation.

Значение договора заключается не только в его природе как юридического факта, но и как регулятора конкретных общественных отношений. Конструкция договора применяется в самых различных случаях, например, для установления залога, сервитута, опосредования отношений с участием банка либо отношений с участием государства как стороны договора.

В соответствии с пунктом 1 ст. 299 ГК РК залог представляет собой один из способов обеспечения исполнения обязательства.[1] Залогодержатель (кредитор) в силу залога вправе удовлетворить свои требования из стоимости заложенного имущества залогодателя (должника либо вещного поручителя) в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником своего обязательства перед кредитором.

В гражданском обороте широкое распространение договора о залоге обусловлено желанием кредиторов обеспечить исполнение обеспеченного залогом обязательства должником из стоимости заложенного имущества путем его реализации в том случае, если такое обязательство не исполнено (ненадлежащим образом) исполнено должником.

Основаниями возникновения залога ст. 300 ГК РК устанавливает договор и законодательный акт. Конструкция залога привлекательна для кредиторов тем, что в силу нее последние вправе удовлетворить свои требования преимущественно перед другими кредиторами залогодателя кроме случаев, предусмотренных ГК РК. Залог не предполагает приобретения права собственности на заложенное имущество [6, с. 560] А.Г. Диденко указывает на недействительность условия о переходе права собственности, установленного сторонами в договоре о залоге. Такое условие «противоречит сущности залога...».[2]

Пункт 5 статьи 319 ГК РК и подпункт 3 статьи 20 Закона об ипотеке недвижимого имущества

устанавливают обстоятельство, при наличии которого залогодержатель вправе обратить предмет залога в свою собственность.[3] Таким условием является объявление торгов несостоявшимися. Залогодержатель также вправе требовать назначения новых торгов.

Залог представляет собой разновидность имущественных прав на чужую вещь. Установление залога на чужое имущество (на имущество должника или вещного поручителя) необходимо кредитору для обеспечения исполнения должником основного обязательства. Такая обеспечительная мера как залог обладает стимулирующим эффектом на должника.

И.Б. Новицкий выделяет несколько форм залога, существовавших в римском праве.

1) *Fiducia* – форма залога, при которой заложенная вещь от должника передавалась в собственность кредитора с условием ее возврата должнику при исполнении последним своего обязательства. Отличительным признаком залога в форме *fiducia* являлся его доверительный характер.

2) *Pignus* — форма залога, при которой вещь передавалась кредитору только во владение, с условием возврата вещи должнику при исполнении обязательства.

3) Наиболее близким к нынешней конструкции залога является форма залога *hypotheca*, при которой вещь остается в собственности, во владении должника, с передачей кредитору лишь права истребовать заложенную вещь и удовлетворить свои требования из ее стоимости при неисполнении должником своего обязательства.[4, С. 139]

Признак старшинства в отношении залоговых прав существовал еще в римском праве. В ГК РК этот принцип закреплен в ст. 311. Однако перезалог допускается только в случае, если в предшествующих договорах о залоге стороны не установили запрет на последующий перезалог.

Ценность залога как обеспечительной меры в гражданском обороте обусловлена необходимостью закрепления гарантии защиты прав кредитора, вступающего с должником в имущественное отношение. Таким образом, посредством обременения имущества должника залогом, стороны в обязательстве закрепляют ответственность должника за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных обязательств.

Е.Б. Осипов определяет залог в качестве исключительного права, в силу которого кредитор удовлетворяет свои требования из ценности имущества залогодателя [5]. При установлении залога кредитор доверяет не личности должника, а стоимости его имущества (имущества вещного поручителя) [5, с. 360].

Вопрос об отнесении права залога к группе вещных или обязательственных прав является дискуссионным в юридической литературе. Ряд цивилистов поддерживает обязательственный характер права залога (В.М. Хвостов), в то же время в юридической литературе есть сторонники вещной природы залога (Г.Ф. Шершеневич, Д.М. Мейер).

Признаком, присущим праву залога является его следование за заложенным имуществом, вне зависимости осталось ли это имущество в собственности залогодателя либо было отчуждено другому лицу. То есть кредитор вправе взыскать требование и в том случае, когда имущество выбыло из собственности должника (вещного поручителя). Кредитор вправе обратиться взыскание на заложенное имущество у любого лица, которому было отчуждено имущество при нарушении должником исполнения своего обязательства.

Право залога признается многочисленными учеными-цивиристами вещным правом. Однако залогом присущи не все признаки вещных прав. Одним из основных признаков вещного права является его объект — индивидуально-определенная вещь. Например, объектом залога может быть и иное имущество (в том числе имущественные права), кроме индивидуально-определенных вещей. А также объем правомочий залогодателя и залогодержателя определяется в каждом случае отдельно (т.е. остается ли право владения и пользования у того или иного лица).

Верным представляется точка зрения Е.Б. Осипова о двойственной природе залога, так как залог порождает вещно-правовую связь между залогодержателем и заложенным иму-

ществом, а также обязательственное правоотношение между залогодержателем и залогодателем. [5, с. 365]. Для квалификации залога как вещного права в качестве предмета залога необходимо наличие не любого имущества, а индивидуально-определенной вещи (вещей).

Залог (договор о залоге) носит акцессорный характер. Акцессорный характер залога закреплен в пунктах 2, 3, 4 статьи 292 ГК РК. Так, согласно указанным статьям судьба соглашения об обеспечении обязательства следует за судьбой основного обязательства, будь то прекращение основного обязательства либо признание основного обязательства недействительным.

Сторонами договора о залоге являются залогодатель и залогодержатель. В соответствии со ст. 305 ГК РК залогодателем является должник либо третье лицо (вещный поручитель). По общему правилу, если иное не установлено законодательными актами в отношении вещи как предмета залога залогодателем может быть не только собственник, но также лицо, обладающее правом хозяйственного ведения с согласия собственника. В отношении права залогодателем может быть только лицо, которому принадлежит закладываемое право. В отличие от залогодателя залогодержателем в договоре о залоге может выступать только кредитор по основному обязательству. [6].

Существенные условия **договора о залоге** в соответствии со ст. 307 ГК РК.

1) Условие о предмете залога.

Предметом залога в соответствии с п. 1 ст. 301 ГК РК может быть любое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования). Также ч. 2 п. 1 ст. 303 ГК РК не исключает из предмета ипотеки и другое, не изъятое из гражданского оборота имущество. То есть предметом ипотеки может быть не только недвижимое имущество, но и товары в обороте, движимые вещи, имущественное право и другое имущество.

Имущество, которое не может быть предметом залога: 1) изъятое из оборота вещи, 2) требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, 3) иные права, «уступка которых другому лицу запрещена законодательными актами» согласно статье 301 ГК РК. Также необходимо отметить о невозможности залога личных неимущественных благ и прав как жизнь, здоровье человека.

Стороны в договоре о залоге вправе предусмотреть в качестве предмета залога имуще-

ство, на которое в момент заключения договора нет права собственности (хозяйственного ведения) у залогодателя, но такое право на имущество будет у залогодателя в будущем.

Условие о предмете залога должно содержать наименование, количество имущества, а также иные сведения, позволяющие идентифицировать то или иное имущество.

Оценка предмета залога в ГК РК установлена как существенное условие договора о залоге. Однако Е.Б. Осипов отмечает, что оценка предмета залога при заключении договора является лишь предположением его реальной стоимости и стороны при обращении взыскания на него вправе оспаривать оценку. [5, с. 383]. Также автор указывает на то, что недвижимость всегда обладает определенной ценностью и стоимостью. Если предмет залога еще не существует или право собственности возникнет в будущем. Заключение договора о залоге, где предмет залога еще не существует либо на него еще не возникло право собственности или хозяйственного ведения, не может являться моментом возникновения залога. Как отмечает К.М. Ильясова, законодательством не допускается залог сервитутных прав. [7].

Основной целью кредитора является получение от должника надлежащего исполнения им своего обязательства либо удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества при его реализации. Поэтому, как отмечает Е.Б. Осипов, предмет залога должен соответствовать не только вышеуказанным критериям, но и обладать такими качествами как стоимостью и спросом для возможности его реализации.

Статья 321 ГК РК предусматривает основания, по которым залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обязательства, обеспеченного залогом и обратиться взыскание на заложенное имущество. Так, в случае, когда требование залогодержателя о досрочном исполнении обязательства не удовлетворено и залогодателем нарушается обязательство, залогодержатель вправе обратиться взыскание на предмет залога.

Так, решением СМЭС суда Актюбинской области был удовлетворен иск АО «Qazaq Banki» к ИП Кубикову В.С. о взыскании суммы задолженности и обращения взыскания на заложенное имущество, заключенного в обеспечение исполнения обязательств по соглашению между сторонами о предоставлении кредитной линии. Основаниями к вышеуказанному требова-

нию явились нарушение залогодателем обязательств по соглашению (договору банковского займа) и предусмотренное в соглашении (договоре) право банка потребовать досрочного исполнения обязательства, обеспеченного залогом и обратиться взыскание на заложенное имущество. [8].

2) Существо, размер или максимальная сумма обязательства, обеспечиваемого залогом.

3) Срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом.

4) Оценка имущества, если предметом залога является недвижимое имущество.

5) Условие о том, какой из сторон договора передается во владение заложенное имущество.

6) Условие о допустимости пользования заложенным имуществом сторонами договора.

Правовому регулированию ипотеки недвижимого имущества посвящен «Закон об ипотеке недвижимого имущества». Указанный закон определяет недвижимое имущество как имущество, прочно связанное с землей (земельные участки, здания, сооружения и т.д.).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об ипотеке недвижимого имущества и п. 2 ст. 299 ГК РК указанный закон обладает приоритет при регулировании ипотеки имущества. Нормы ГК РК о залоге применяются, если иное не установлено Законом об ипотеке недвижимого имущества.

В ст. 7 Закона об ипотеке недвижимого имущества закреплены требования к содержанию ипотечного договора. [3]. Существенными условиями ипотечного договора кроме сведений об основном обязательстве (его существо, размер и сроки исполнения), являются сведения о залогодатель-должник и залогодержателе, опись и местонахождение заложенного недвижимого имущества, сведения о праве залогодателя на недвижимое имущество, сроки или периодичность платежей, если основное обязательство исполняется частями и иные условия, заявленные сторонами к включению и не запрещенные законодательством. В данной статье не указано условие об оценке недвижимого имущества как существенное условие ипотечного договора.

Общим требованием к порядку обращения взыскания на предмет залога является судебный порядок реализации (п. 1 ст. 318 ГК РК). Принудительная внесудебная реализация предмета залога допускается, во-первых, если стороны установили такой порядок в договоре

о залоге, во-вторых, если это предусмотрено ГК или иными законодательными актами РК.

Момент возникновения права залога. Договор о залоге может быть как реальным, так и консенсуальным в зависимости от момента возникновения права залога на имущество согласно ст. 310 ГК РК. Договор о залоге, в котором имущество не подлежит передаче, и право залога возникает с момента заключения договора, признается консенсуальным.

В соответствии с п.1 ст. 315 ГК РК если стороны не предусмотрели в договоре о залоге иное или иное не вытекает из существа залога, залогодатель вправе:

- 1) пользоваться предметом залога согласно его назначению;
- 2) извлекать плоды и доходы из предмета залога.

Статья 316 ГК РК закрепляет за залогодержателем защиту своих прав на предмет залога. Согласно указанной статье залогодержатель вправе защищать свое абсолютное право (владения или пользования) от действий всех лиц, в том числе и от действий залогодателя. Условием для такой защиты является установление сторонами договора за залогодержателем права владения и (или) пользования предметом залога.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 315 ГК РК не допускается заключение соглашения, в силу которого у залогодателя ограничивается право завещать предмет залога. Такое соглашение признается ничтожным.

Особенности правового регулирования залога зависят от правомочий, предоставленных сторонам, а также от заложенного имущества. Статья 303 ГК РК выделяет два вида залога в зависимости от полномочий, предоставленных сторонам. Так, **ипотека** представляет собой вид залога, где у залогодателя (или третьего лица) на имущество остается правомочие владения и пользования.

В соответствии с ч.1 п. 2 ст. 303 ГК РК **заклад** представляет собой разновидность залога с пе-

редачей заложенного имущества во владение залогодержателя. Однако, ч. 2 п.2 ст. 303 ГК РК устанавливает возможность оставления заложенного имущества у залогодателя, но с согласия залогодержателя и под замком и печатью последнего либо с нанесением на заложенное имущество знаков, которые свидетельствуют о залоге (твердый залог).

Таким образом, деление залога на ипотеку и заклад не зависит от отнесения имущества к категории движимого или недвижимого имущества.

Отличительными признаками обладают виды залога, например, залог товаров в обороте (вид ипотеки, право залогодателя изменять состав заложенного имущества), залог вещей в ломбарде (вид залога, краткосрочный кредит (заем), для граждан для личного потребления).

Особенности правового регулирования залога того или иного имущества содержатся в законодательных актах (Земельный кодекс, Закон о недрах и недропользовании и др.).

В результате рассмотрения правовой природы договора залога мы приходим к следующим выводам.

1. Залог представляет собой один из способов обеспечения исполнения обязательства.
2. Основаниями возникновения залога являются договор и законодательный акт.
3. Ценность залога как обеспечительной меры в гражданском обороте обусловлена необходимостью закрепления гарантии защиты прав кредитора, вступающего с должником в имущественное отношение.
4. Залог обладает двойственной природой, так как порождает вещно-правовую связь между залогодержателем и заложенным имуществом, а также обязательственное правоотношение между залогодержателем и залогодателем. Для квалификации залога как вещного права в качестве предмета залога необходимо наличие не любого имущества, а индивидуально-определенной вещи.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года // online. zakon.kz
2. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций / Под редакцией А.Г. Диденко. – Алматы: Нур-пресс, 2006. – 722 с. (стр. 567).
3. Закон Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года № 2723 «Об ипотеке недвижимого имущества»
4. Новицкий И.Б. Римское право. – Изд. 7-е стереотипное. – М.: ТЕИС, 2002. – 310 с. ()

5. Гражданское право. Вещное право. Обязательственное право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – Т. 2. – 488 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть) (Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.), <https://online.zakon.kz>
7. Ильясова К.М. О залоге имущественных прав. Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Улгі. Залог. Исполнение судебных решений / Под редакцией Председателя Верховного Суда Республики Казахстан доктора юридических наук К.А. Мами, председателя Алматинского городского суда А.Ж. Ештая, профессора, доктора юридических наук А.Г. Диденко. 2016. Выпуск 46 // [Online.zakon.kz](https://online.zakon.kz) (по состоянию на 2016 г.).
8. Решение специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 08 июня 2016 года о взыскании сумм задолженности; обращение взыскания на заложенное имущество // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Улгі. Договорные споры / Под редакцией К.А. Мами, А.Г. Диденко; Отв. за выпуск М.А. Экетай. – Алматы: Раритет, 2017. – Вып. 49. – С. 78-83.

References:

1. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast) ot 27 dekabrya 1994 goda // online.zakon.kz
2. Grazhdanskoye pravo. Obshchaya chast: Kurs lektsiy / Pod redaktsiyey A.G. Didenko. – Алматы: Nur-press, 2006. – 722 s. (str. 567).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 dekabrya 1995 goda № 2723 «Ob ipoteke nedvizhimogo imushchestva»
4. Novitsky I.B. Rimskoye pravo. – Izd. 7-e stereotipnoye. – М.: ТЕИС, 2002. – 310 s. ()
5. Grazhdanskoye pravo. Veshchnoye pravo. Obyazatelstvennoye pravo: Uchebnik dlya vuzov (akademichesky kurs) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – Т. 2. – 488 с.
6. Kommentary k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast) (Otvetstvennye redaktory: Suleymenov M.K., Basin Yu.G.), <https://online.zakon.kz>
7. Ilyasova K.M. O zaloge imushchestvennykh prav. Grazhdanskoye zakonodatelstvo. Statyi. Kommentarii. Praktika. Ylgi. Zalog. Ispolneniye sudebnykh resheny / Pod redaktsiyey Predsedatelya Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan doktora yuridicheskikh nauk K.A. Mami, predsedatelya Almatinskogo gorodskogo suda A.Zh. Yeshtaya, professora, doktora yuridicheskikh nauk A.G. Didenko. 2016. Vypusk 46 // [Online.zakon.kz](https://online.zakon.kz) (po sostoyaniyu na 2016 g.).
8. Resheniye spetsializirovannogo mezhrayonnogo ekonomicheskogo suda Aktyubinskoy oblasti ot 08 iyunya 2016 goda o vzyskanii summ zadolzhennosti; obrashcheniye vzyskaniya na zalozennoye imushchestvo // Grazhdanskoye zakonodatelstvo. Statyi. Kommentarii. Praktika. Ylgi. Dogovornye spory / Pod redaktsiyey K.A. Mami, A.G. Didenko; Отв. за выпуск М.А. Экетай. – Алматы: Раритет, 2017. – Вып. 49. – С. 78-83.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.64

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-41-45

Ж.Т. Кумысбекова¹

**¹ к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: kumisbekova@yandex.kz**

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Аннотация

Автор в статье, опеку и попечительство, рассматривает как комплексный институт гражданского, семейного и административного права. Раскрываются особенности понятий «опека» и «попечительство», отмечается необходимость введение в казахстанское брачно-семейное законодательство «предварительная опека и попечительство».

Ключевые слова: родители, дееспособность, опека, попечительство, брачно-семейное законодательство, предварительная опека.

Ж.Т. Кумысбекова¹

**¹ З.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: kumisbekova@yandex.kz**

ҚОРҒАНШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАМҚОРШЫЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Аңдатпа

Мақала авторы қорғаншылық пен қамқоршылықты азаматтық, отбасылық және әкімшілік құқықтың күрделі институты ретінде қарастырады. «Қорғаншылық» және «қамқоршылық» ұғымдарының ерекшеліктері ашылып, Қазақстанның неке және отбасы заңнамасына «алдын ала қорғаншылық пен қамқоршылықты» енгізу қажеттілігі атап өтілді.

Түйінді сөздер: ата-анасы, әрекет қабілеттілігі, қорғаншылық, қорғаншылық, неке және отбасы заңнамасы, алдын ала қорғаншылық.

J.T. Kumysbekova¹

**¹ candidate of law sciences, Associate Professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: kumisbekova@yandex.kz**

LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP

Annotation

In the article, the author considers guardianship and custody as a complex institute of civil, family and administrative law. The features of the concepts of "guardianship" and "custody" are disclosed, the necessity of introduction of "preliminary guardianship and custody" into the Kazakhstani matrimonial and family legislation is noted.

Keywords: parents, capacity, guardianship, custody, guardianship, matrimonial law, prior guardianship.

Каждый ребенок, согласно ст. 60 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Семейный кодекс РК), имеет право воспитываться в семье, знать своих родителей и обладает правом на их заботу и на совместное с ними проживание. Тем не менее, некоторые дети, в силу определенных жизненных обстоятельств, лишены возможности испытать родительскую любовь и заботу. Происходит это по причине смерти родителей и даже если один из родителей жив, то по каким-либо причинам не имеет возможности нести родительские обязанности по воспитанию своих детей. Ребенок может остаться без попечения родителей и при живых родителях в силу таких юридических фактов, как ограничение или лишение их родительских прав, признание безвестно отсутствующими, недееспособными или ограниченно дееспособными, эти родители могут отбывать наказание в местах лишения свободы и т.д. В обществе такое сиротство называется «социальным».

В этой связи, перед государством стоит задача по созданию условий близких к атмосфере семьи, в которых эти дети могут полноценно развиваться.

В научной литературе высказываются различные соображения в отношении юридической дефиниции опеки и попечительства. Так, например, С.А. Муратова определяет опеку и попечительство над несовершеннолетними детьми, оставшимися без попечения родителей, как одну из форм защиты их личных и имущественных прав и интересов, а также обеспечения их содержания, воспитания и образования [1, с.259]. Похожего мнения придерживается и известный цивилист в области семейного права. М.В. Антокольская, которая рассматривает институт опеки и попечительства как способы восполнения дееспособности, защиты прав и интересов и воспитания несовершеннолетних детей оставшихся без попечения родителей [2, с.331].

С этим обобщенным подходом к определению института опеки и попечительства, мы согласны отчасти, так как между опекой и попечительством существуют определенные различия. Согласно п. 19 ст. 1 Семейного кодекса РК, попечительство это - правовая форма защиты прав и интересов ребенка (детей) в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также совершеннолетних лиц, ограниченных судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими

средствами. В соответствии с этой же нормой Семейного кодекса РК, опека это - правовая форма защиты прав и интересов детей, не достигших четырнадцати лет, и лиц, признанных судом недееспособными [3]. Из этих дефиниций не трудно заметить, что опекуны являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия, попечители же являются лишь помощниками своего подопечного и обязаны охранять подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Отличие опеки от попечительства, заключается в защите имущественных прав, так опекун представляет интересы подопечного и совершает от его имени и в его интересах все необходимые сделки, а попечитель дает согласие на совершение сделок, которые в силу частичной дееспособности подопечного, не вправе совершать самостоятельно. По смыслу норм брачно-семейного законодательства, опека автоматически трансформируется в попечительство по достижению ребенком 14 лет.

Семейный кодекс РК предусматривает возможность установление опеки над лицами, признанными судом недееспособными, а попечительство над совершеннолетними лицами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами. Признание лица недееспособным или ограниченным являются институтами гражданского права. В соответствии со ст. 26 ГК РК., гражданин, который вследствие психического заболевания не понимает значения своих действий, может быть признан судом недееспособным, в связи с чем, над ним устанавливается опека [4]. Ограничение в дееспособности возможно в том случае, если лицо злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими веществами тем самым ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Над гражданином, ограниченным в правах устанавливается попечительство, ему предоставляется право самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки, а получать и распоряжаться заработком, пенсией и иными доходами, он может лишь с согласия попечителя.

Как мы видим, отраслевая природа института опеки и попечительства определяется тем, что отношения по опеке и попечительству регулируются нормами гражданского и семейного законодательства. В соответствии с семейным законодательством опека и попечительство

устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Так, например, раздел 15 Семейного кодекса РК включает в себя 3 главы и 17 статьи (с 115 по 132 ст.) [3]. Они отражают специфику, которая проявляется в целях установления опеки и попечительства в порядке их установления и прекращения, в правах участников правоотношений по опеки и попечительства.

В юридической литературе существует несколько мнений по отраслевой природе института опеки и попечительства. Цивилист в области семейного права С.А. Муратова утверждает, что «отношения по опеки и попечительству регулируются нормами гражданского, семейного и административного права, что позволяет считать институт опеки и попечительства комплексным институтом» [1, с.259]. И действительно, в системе правоотношений опеки и попечительства внутреннее правоотношение представляет собой обязательство по оказанию услуг в пользу третьего лица. Его субъектами, с одной стороны, являются местные исполнительные органы в лице органа опеки и попечительства, с другой стороны, опекун (попечитель), а подопечный выступает как выгодоприобретатель.

В Казахстане функции по опеке и попечительству выполняют местные исполнительные органы (акиматы): в отношении несовершеннолетних через местные уполномоченные органы образования и здравоохранения; в отношении совершеннолетних лиц через местные уполномоченные органы социальной защиты населения [5]. Эти органы, с целью защиты прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, выдают разрешения опекуну или попечителю на совершение сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного (продажа, обмен, дарение); определяют, расход средств, полученные опекуном в результате этих сделок; назначают опекунов или попечителей; определяют и выплачивают ежемесячные денежные средства на содержание подопечных; осуществляют контроль над деятельностью опекунов и попечителей, и т.д.

Роль государственных органов по обеспечению прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, велика. На первый взгляд, правоотношения между опекуном (попечителем) и органами опеки и попечительства носят

административно-правовой характер, так как удостоверение опекуна, выданное на основании постановления органа опеки и попечительства, является административным актом, но впоследствии возникающие правоотношения между опекуном (попечителем) и подопечным, носят семейно-правовой характер.

По действующему казахстанскому законодательству при возникновении отношений по опеке и попечительству предполагается наличие трех юридических фактов: 1) предложение о назначении опекуном (попечителем) со стороны органа опеки и попечительства, сделанное избранному им лицу; 2) согласие данного лица; 3) назначение этого лица в форме постановления или решения.

Наличие согласия опекуна или попечителя является одним из главных условий возникновения отношений опеки и попечительства. Пункт 2 статьи 122 Семейного кодекса РК устанавливает, что опекун или попечитель может быть назначен только с его согласия, мало того если лицо, назначаемое опекуном или попечителем над несовершеннолетним, состоит в браке (супружестве), требуется обязательное согласие его супруга.

В отношении несовершеннолетних лиц, родители которых дееспособны и не лишены родительских прав, но не могут осуществлять их воспитание, опекуны или попечители назначаются с учетом их желания. Опекун (попечитель), вправе в любое время отказаться от продолжения отношений опеки и попечительства, представив любую причину уважительной. Например, такая названная Семейным кодексом причина, как отсутствие взаимопонимания с подопечным, может быть истолкована широко, а если опека будет продолжаться, то невозможность дальнейшего совместного проживания и осуществления ухода, гарантирована.

Чаще всего назначение опеки или попечительства производится по заявлению лица, желающего стать опекуном или попечителем, так как у органа опеки и попечительства как правило, нет выбора, из числа которых можно было бы назначить кандидатуру опекуна (попечителя).

По инициативе будущего опекуна (попечителя), органы опеки и попечительства исполняя требования Гражданского и Семейного кодексов РК, проверяют соответствие личности заявителя условиям, указанные в законе, пытаются установить характер отношений между ним и лицом, нуждающимся в опеке или по-

печительстве, и т.п. На данном этапе возникновения правоотношений по опеки и попечительства носят организационный характер и направлены на установление гражданских прав и обязанностей опекуна (попечителя) в отношении подопечного, а также прав и обязанностей в отношении публичного субъекта (акимат). Отсюда следует, что отношения опеки и попечительства не могут иметь административно-правовой характер в чистом виде, административно-правовой характер в данном составе, носит постановление (решение) органа опеки и попечительства, однако оно представляет собой всего лишь форму, в которую облечено его волеизъявление.

Органы опеки и попечительства являются представителями органов исполнительной власти и на первый взгляд не приходится говорить о юридическом равенстве в отношении будущего опекуна или попечителя. Основания возникновения, порядок установления опеки и попечительства, правовое положение опекуна и попечителя, устанавливается в законодательном порядке и направлены, прежде всего, на охрану прав и интересов недееспособных лиц и детей, оставшихся без попечения родителей. Но с другой стороны, как мы уже аргументировали, правоотношения опеки и попечительства не могут возникнуть без согласия самого будущего опекуна или попечителя, в принудительном порядке государство не может лицу навязать этот статус.

Российское законодательство, содержит такое понятие как «предварительная опека или попечительство». Речь идет об упрощенном порядке назначения опекуна или попечителя и произойти это может в экстренных случаях, когда крайне нецелесообразно определять ребёнка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Чаще всего, ускоренная предварительная опека или попечительство производится в случаях отобрание ребёнка у родителей (одного из них) или у других лиц, при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью. Оперативное назначение опекуна или попечителя из числа взрослых близких родственников или знакомых, позволяет избежать травмы психики, и без того напуганного ребенка.

При условии предоставления временным опекуном или попечителем документа, удостоверяющего личность, а также обследо-

вания органом опеки и попечительства условий его жизни, орган опеки и попечительства принимает акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительной опеке или попечительству). Законом РФ «Об опеке и попечительстве» для предварительной опеки или попечительства устанавливается срок шесть месяцев, в исключительных обстоятельствах этот срок может быть увеличен, до восьми месяцев, со дня принятия акта о временном назначении опекуна. В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, права и обязанности опекуна или попечителя считаются возникшими с момента принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя [6].

К сожалению, брачно-семейному законодательству Казахстана, не знакомо такое понятие как «предварительная опека или попечительство». Единственное, п. 2 ст. 118 Семейного кодекса РК. регламентирует, что до устройства сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в организации для таких детей, исполнение обязанностей опекуна или попечителя детей временно возлагается на органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, по месту нахождения ребенка (п.2 ст.118 КоБС РК). В этой связи, для более структурированного понятия процедуры устройства детей оставшихся без попечения родителей, считаем необходимым внести в брачно-семейное законодательство Казахстана, упрощенный порядок назначения опекуна или попечителя. Благодаря такому экстренному назначению опекуна или попечителя, возникает возможность минимизировать тот стресс, который ребенок испытывает в такой не простой ситуации

Вопрос о правовой природе института опеки и попечительства до настоящего времени остается открытым. С одной стороны, с точки зрения семейного права, опека и попечительства представляет собой одну из форм устройства в семью ребенка, оставшегося без родительского попечения, с другой стороны значительный круг вопросов, связанных с опекой и попечительством, регулируется гражданским законодательством.

Список использованных источников:

1. Муратова С. А. Семейное право: учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 448 с.
2. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – М.: Юристъ, 1996. – 366с.
3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с *изменениями и дополнениями* по состоянию на 15.01.2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// zakon.kz/](http://zakon.kz/)
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// zakon.kz/](http://zakon.kz/).
5. Об утверждении Правил осуществления функций государства по опеке и попечительству Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2012 года № 382.
6. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon->

References:

1. Muratova S. A. Semeynoye pravo: uchebnik. – M.: Izd-vo Eksmo, 2005. – 448 s.
2. Antokolskaya M.V. Semeynoye pravo: uchebnik. – M.: Yurist, 1996. – 366s.
3. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV «O brake (supruzhestve) i semye» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 15.01.2014 g.) [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: [http:// zakon.kz/](http://zakon.kz/)
4. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.03.2014 g.) [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: [http:// zakon.kz/](http://zakon.kz/).
5. Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya funktsy gosudarstva po opeke i popechitelstvu Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 30 marta 2012 goda № 382.
6. Federalny zakon ot 24.04.2008 N 48-FZ (red. ot 10.07.2023) Ob opeke i popechitelstve [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon->

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-46-52

А.Е.Агайдарова¹

¹ магистр права, Департамент юстиции г. Алматы
Республика Казахстан, г. Алматы

Н.Д.Тлешалиев²

² PhD, ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

РАЗРАБОТКА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И «ОСОБАЯ РОЛЬ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОЮЗУ

Аннотация

Целью данной статьи является комплексный анализ основных договоров Европейского союза, которые регулируют правовые аспекты заключения международных договоров в рамках государств членов, а также вне союза с третьими странами. Также в статье рассматривается «особая роль» Великобритании которая на наш взгляд представляется интересным в системе «изменяющейся геометрии».

Ключевые слова: Европейский союз, международные договоры, Лиссабонский договор, ДФЕС, Великобритания и ЕС.

А.Е. Агайдарова¹

¹құқық магистрі, Алматы қаласы Әділет департаменті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Н.Д. Тлешалиев²

²Ph.D, қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚТАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАРДЫ ЖАСАУ МЕН ТҮЗУ ЖӘНЕ ҰЛЫБРИТАНИЯНЫҢ ОДАҚҚА ҚАТЫСТЫ “ЕРЕКШЕ РӨЛІ

Аңдатпа

Бұл ғылыми мақаланың мақсаты мүше мемлекеттер шеңберінде, сонымен қатар одақтан тыс үшінші мемлекеттермен халықаралық шарттарды жасаудың (түзудің) құқықтық қырларын реттейтін Еуропалық одақтың негізгі шарттарын кешенді талдау болып табылады. Сонымен бірге мақалада «ауыспалы геометрия» жүйесінде, біздің ойымызша, қызықты болып саналатын Ұлыбританияның «ерекше рөлі» қарастырылады.

Түйінді сөздер: Еуропалық одақ, халықаралық шарттар, Лиссабон шарты, ЕОҚШ, Ұлыбритания және ЕО.

A.E. Agaidarova¹

¹ Master of Law, Department of Justice of Almaty
Republic of Kazakhstan, Almaty

N.D. Tleshaliev²

² Ph.D, Associate Professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

DEVELOPMENT AND CONCLUSION OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE EUROPEAN UNION AND THE "SPECIAL ROLE" OF GREAT BRITAIN IN RELATION TO THE UNION

Annotation

The purpose of this article is a comprehensive analysis of the main treaties of the European Union, which regulate the legal aspects of concluding international treaties within member states, as well as outside the union with third countries. The article also discusses the "special role" of Great Britain, which, in our opinion, seems interesting in the system of "changing geometry".

Key words: European Union, international treaties, Lisbon Treaty, TFEU, UK and EU.

До вступления в силу Лиссабонского договора, как отмечает С.Ю. Кашкин, заключение соглашений с государствами и международными организациями в основном регулировались через статьи 300 Европейского союза (далее – ЕС) и статьи 24 Договора о ЕС. Исключениями являются вопросы о торговле (ст. 133 ЕС) и о денежно-кредитной политике (ст. 111 ЕС). Существуют две основные процедуры по заключению международных соглашений, чьи различия порождают "как стойки структуры" Европейского союза. Первая применяется при заключении международных соглашений Европейским сообществом, а вторая — при заключении международных договоров для реализации целей и задач общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ). Лиссабонский договор решил двойственность внешних связей ЕС: он упразднил структуру стойки, определив Союз как единую правовую личность, и это при условии, что внешнее воздействие направлено для отмены двойственности внешнего воздействия в результате слияния процедур заключения договоров. Статья 300 ЕС и Статья 24 Договора о ЕС были заменены в одном положении: в статье 218 ДФЕС. Примечательно то, что Статья 218 Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС) относится как к Общей внешней политике и политике безопасности так и не-ОВПБ договорам [1].

В статье 300 ЕС четко предусмотрено, что соглашения Сообщества были заключены Комиссией. А с другой стороны, в статье 24 Договора о ЕС не указано, кем именно подтверждается заключение соглашений, а просто говорится о том, что Союз может заключать соглашения с одной или несколькими странами или международными организациями [2].

А после вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. ЕС стал обладать единой международной правосубъектностью и заключать все международные договоры непосредственно от своего имени. Рассмотренная выше процедура заключения международных договоров Европейского сообщества будет применяться к Союзу в целом, что повлечет за собой возрастание роли Европейского парламента и Комиссии. В то же время международные договоры по вопросам общей внешней политики и политики безопасности продолжают заключаться по специальной процедуре, как правило, по предложению нового должностного лица, Союза-Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, цитирует С.Ю. Кашкин [3].

Учитывая то, что даже если международные договоры Европейского сообщества неукоснительно обязательны для всех институтов Сообщества и государств-членов согласно п. 7 ст. 300 Договора о ЕС, то международные соглашения Союза в сферах ОВПБ и Сотрудничества поли-

ции и судебных органов (далее - СПСО) могут применяться к государствам-членам с исключениями, уточняет С.Ю. Кашкин. Во-первых, представитель государства-члена в Совете по словам автора может заявить, что он должен подчиняться собственным конституционным процедурам, и тогда соглашение не будет являться обязательным для представляемого им государства-члена. Во-вторых, другие члены Совета в этом случае могут согласиться с тем, что соглашение применяется к ним временно. Следует обратить внимание на то, что Европейский парламент не принимает участия в процедуре заключения международных соглашений в сферах ОВПБ и СПСО, а Совет занимает доминирующее положение. Роль Комиссии в этом случае незначительна.

«Необходимо добавить, отмечает Н.Ю. Кавешников, что за время существования ЕС функции Комиссии претерпели значительные изменения. Изначально она задумывалась как генератор идей, мотор интеграции и «хранилище Договоров». Но в 90-е годы Комиссия «из института, готовящего и рекомендуемого политику, превратилась в институт, который одновременно реализует эту политику»; она должна «формулировать амбициозную политическую повестку дня, но имеет организационную структуру, слабо приспособленную для этой задачи» [4].

Процедура заключения международных договоров ЕС допускает несколько факультативных стадий. Первая такая стадия имеет место в случае, когда заключаемое соглашение влечет за собой внесение поправок в Договор о ЕС. До заключения соглашения такие поправки должны быть приняты в соответствии с процедурой, применяемой для внесения изменений в учредительные акты Союза и изложенной в ст. 48 Договора о Европейском Союзе. Так, в ст. 48 Договора о ЕС говорится о том что договоры могут быть изменены в соответствии с обычной и упрощенной процедурами пересмотра международных документов [5].

Сроки по прохождению каждой стадии процедуры Договором о ЕС предоставляется на три месяца, за исключением созыва Согласительного комитета и периода его работы (на эти действия дается по шесть недель).

Процедура заключения договоров и соглашений в Европейском Союзе.

Обычный порядок заключения международных соглашений в Союзе установлен в статье 218 Договора о функционировании

Европейского Союза (далее ДФЕС). Центральным учреждением в этой процедуре является Совет, не только как первый среди равных с парламентом, а просто как примус (в первую очередь). Статья 218 ДФЕС признает центральную роль Совета на всех этапах процедуры: «Совет дает разрешение начать переговоры, принимает директивы по ведению переговоров, разрешает подписание соглашений и их заключение, квалифицирован в большинстве, за исключением четырех ситуации. Он должен действовать единогласно: когда соглашение охватывает сферы, для которого требуется единогласие; для соглашений об ассоциации; в отношении статьи 212 соглашений с государствами, которые являются кандидатами в союз; и в отношении вступления соглашения Союза к Европейской конвенции по правам человека (далее ЕКПЧ). Признав главенствующую роль Совета, статья 218 ДФЕС определяет вторичные роли других институтов ЕС на различных процессуальных стадиях заключения договоров. Условия отличаются между инициированием и переговорами соглашения, его подписанием и заключением, а также предоставляет специальные правила для его модификации и временного приостановления. В исключительных случаях, Союз может стать участником международных соглашений без его заключения. Это редкое явление, когда Союз наследует международные соглашения от государств-членов через доктрину функциональной преемственности.

(1) Инициирование и переговоры.

В соответствии со статьей 218 (3), Комиссия владеет исключительным правом давать рекомендации по соглашениям, которые имеют дело с принципиальными вопросами, не касающимися ОВПБ. Напротив, в отношении предметов, которые исключительно или главным образом попадают в ОВПБ, Верховный представитель должен представить рекомендации Совету. По вопросам частично подпадающих под компетенцию ОВПБ и частично за ее пределами, есть также возможность «совместных предложений».

По рекомендации Совет может принять решение об открытии переговоров и выдвижения Союза на них в зависимости от предмета предусмотренного договором. Эта формулировка имеет двойственный характер. Дословно говоря, фраза предполагает либеральное значение. Совет вправе назначить Комиссию в качестве посредника Союза для заключения

соглашения. В отношении заключения соглашений не касающихся вопросов ОВПБ Комиссия не вправе выступать в качестве посредника. В свете юрисдикционного разделения роли между Комиссией и Верховным представителем на рекомендационном этапе, Комиссия будет конституционно иметь право быть посредником союза во всех его соглашениях. Данная норма закреплена в Договоре о функционировании Европейского Союза.

Совет сможет направлять директивы или тему полномочий для консультации со специальным комитетом Совета посреднику. Если Комиссия выбрана в качестве посредника Союза, она должна будет быть признанной Советом и вести переговоры под контролем Совета. Полномочия Комиссии здесь, следовательно, делятся между «автономные» и «делегированные». Нижняя степень институциональной автономии оправдана тем, что в нее вовлечены третьи стороны (последующий отказ от переговоров соглашения Советом действительно может иметь «внешние» негативные последствия, и по этой причине **Ex Ante участие** Совета является полезным конституционным приемом). С другой стороны, существование внутренних мер предосторожности для проверки посредника союза создает, в какой-то степени, «войну на два фронта». Для посредника Союза имеет значение не только внешние переговоры с третьей стороной, но также обязанность вести внутренние дела с Советом.

Парламент формально не участвует в переговорах. Однако, статья 218 (10) ДФЕС конституционализирует право парламента, который будет информироваться во всех этапах процедуры. И это право имеет возможность стать неформальной политической гарантией которая предусматривает интересы парламента на стадиях переговоров.

Наконец, любое учреждение Союза и государства-члены имеют право оспаривать конституционность проекта соглашения до его заключения. Эта судебная гарантия отражена в статье 218 (11) ДФЕС, которая создает юрисдикцию Суда для заключения соглашений или договоров. Данное заключение приводит к выводу, что предполагаемое соглашение не совместимо с договорами, и без согласия не может вступить в силу - если в самих договорах не будут введены поправки. Возможность **Ex Ante Обзора проекта соглашения контрастирует** с обычным из последних обзоров полномочий Суда. Тем не менее, исключение состав-

ляет то, что права третьей стороны в соответствии с международным правом учитываются в этом процессе. Таким образом договаривающаяся сторона впоследствии не может вызвать конституционные споры возникшие в связи с несогласием касательно уже заключенного договора.

(2) Подписание и заключение

Совет подписывает и заключает договор по предложению посредника. До официального заключения договора, Европейский парламент должен принимать активное участие, кроме случаев, когда договор исключительно относится к компетенции ОВПБ. (По сравнению с привлечением Комиссии на стадии предложений, ДФЕС имеет широкие полномочия для участия парламентариев в соглашениях, которые даже принципиально относятся к вопросам ОВПБ). Статья 218 (6) различает две формы парламентского участия в заключении Процедуры: консультации и согласие. Первая процедура – это остаточная категория и распространяется на все соглашения, которые не требуют согласия. Типы соглашений, когда Совету необходимо получить парламентское согласие перечислены в виде пяти положений, перечисленных в соответствии со статьей 218 (6) (а) ДФЕС: (1) соглашения об ассоциации; (2) соглашение о присоединении Союза к ЕКПЧ; (3) соглашения, устанавливающие особые институциональные рамки; (4) соглашения с важными бюджетными последствиями для Союза; (5) соглашения, охватывающие области, к которым применяется обычная, либо специальная законодательная процедура, где не требуется согласие Европейского парламента.

Первая, вторая и третья категории могут быть объяснены конституционными идеями политических договоров. Для соглашений об ассоциации, а также институциональных рамочных соглашений, таких, как Европейский суд по правам человека, будет дефиниция получения важного политического выбора с долгосрочными последствиями. Для этих фундаментальных политических выборов Парламент как представитель европейских граждан должен вынести демократическое разрешение. Четвертая категория представляет собой конституционный результат, который защищает особую роль Европарламента в улучшении укрепления бюджета Союза. Пятая категория придает глубокий смысл с точки зрения процессуального параллелизма. В соответствии с пунктом 6 (а) (5) статьи 218, Парламент имеет

право наложить вето на «сферы, охватывающие соглашения», что внутренне требуют парламентского сотрудничества в решении или согласовании.

Параллелизм между внутренней и внешней сферой, однако, не завершен: Парламент действительно не одобряет власть совместных заключений в областях, в которых применяется обычная законодательная процедура. Его внутренняя власть совместного принятия решений сводится здесь лишь к простой возможности согласия. Он должен «принимать или откладывать» согласованный международный договор. Этот структурный демократический дефицит в процессуальном режиме международных соглашений, не совсем характерен для Европейского союза, но такие моменты встречаются и в других конституционных строях мира. Это обычно оправдано отношением исключительного характера внешней политики и в частности, в изменчивой и скрытой ее натуре.

(3) Изменение, приостановление (и прекращение)

Статья 218 (7) ДФЕС рассматривает изменения международных договоров, которые были успешно заключены. Совет может признать посредника для одобрения изменения в пользу соглашения Союза, где оно обеспечивается признанием упрощенными процедурами или органом настроенным на принятие соглашения. Совет может авторизировать посредника для одобрения модификации соглашения от имени Союза где оно обеспечивается признанием упрощенными процедурами или устанавливающим органом по соглашению. Совет может прикрепить определенные условия для такого разрешения. При отсутствии такого специального разрешения для процедуры упрощенного пересмотра, будет применяться обычный порядок заключения договоров. Это следует из конституционного принципа который называется *Actus contrarius*.

Статья 218 (9) ДФЕС рассматривает приостановление международного соглашения. Совет по предложению Комиссии или Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности принимает решения о приостановлении применения соглашения и об установлении позиций, которые должны быть выражены от имени Союза в рамках учрежденной соглашением инстанции, когда эта инстанция призвана издавать акты, обладающие юридическими последствиями, за исключением актов, изменяющих или допол-

няющих институциональный механизм соглашения.

К сожалению, в статье 218 ДФЕС прямо не излагается процессуальный режим по расторжению договора Союза. Возможны два видения по этому поводу. Первое видение основано на идее *ACTUS contrarius*: прекращение договора должно следовать порядку его заключения. Этот процедурный параллелизм был протестирован в качестве рекомендации к конституционным традициям Государств-членов Союза, которые оставили решение о прекращении, в основном, в руках исполнительной власти. Второе видение по этой причине переходит в стадию приостановления процедуры в порядке заявленной аналогичным способом.

(4) Преемственность международных договоров государств-членов Союза

На вопрос, может ли Союз обязать себя соглашениями, которые он формально не заключал, ответ положительный: в соответствии с европейским законодательством, Союз может обязать себя соглашениями ее государств-членов. Доктрина Союза о преемственности международных соглашений государств-членов – это доктрина функциональной преемственности. Она основана не на передаче территории, а на передаче функции. Формально Союз не был участником международного договора, но суд признал, что «в той мере, в рамках европейских договоров Союз взял на себя полномочия, ранее осуществляемые государствами-членами в области, охватываемой Генеральным соглашением. Таким образом, функциональная преемственность исходит от эксклюзивного характера полномочий Союза в рамках Общей Торговой Политики.

Три принципа регулируют функциональную преемственность Европейского правового порядка. Во-первых, для того чтобы применять доктрину преемственности, все государства-члены должны быть участниками международного договора. Во-вторых, не имеет значения, даже если международный договор был заключен до или после создания Европейского сообщества в 1958 году. В-третьих, Союз достигнет успеха в заключении международных договоров в том случае, когда полностью будет передана вся власть осуществляющаяся ранее Государствами-членами в полномочия Союза. Все же Союз будет следовать не за всеми международными соглашениями заключенными с Государствами-членами, а только за теми где, предполагается эксклюзивная компетенция

союза. В вопросе о том будет ли доктрина Европейской преемственности, таким образом, ограничена сферой конституционно исключительных полномочий Союза или будет ли достаточна законодательная эксклюзивность созданная статьей 3 (2) ДФЕС Суд отдал свое предпочтение доктрине преемственности которая включает в себя законодательную эксклюзивность [6].

Вызывает интерес и «особая роль» Великобритании, занимаемая в Европейском Союзе. П.А. Шевцов подчеркивает то, что являясь членом союза, она смогла сохранить свою индивидуальность, национальную идентичность, гибкий подход в евростроительстве в социальной области и в вопросе по введению единой валюты евро, ограничиваясь системой «изменяющейся геометрии», которая предполагает заключение многосторонних соглашений с различными группами стран участниц, преследующих общую цель в одной из областей сотрудничества, тем самым выступая за сильную Европу, но все таки против усиления наднациональных структур в ЕС [7].

Великобритания до сих пор ставит под сомнение свой путь интеграции в рамках ЕС и это наглядно было видно в политике бывшего Премьер-министра Дэвида Кэмерона. [8].

Великобритания обладала очень сильной и устойчивой национальной идентичностью на протяжении существенного времени и до формирования ЕС. Составляющей этой идентичности было четкое отличие Великобритании от стран континентальной Европы. Это являлось одним из факторов отсутствия стремления Англии в ЕС. Таким образом, сохранение валюты и прочих атрибутов автономии Великобритании от ЕС было сколь-либо проблематичным. Напротив, попытки введения евро и передачи государственных полномочий на уровень ЕС в

других формах вызвали бы неприятие у простых британцев и их политических лидеров (которые вынуждены учитывать общественное мнение из рациональных соображений), считает автор [9].

Рассматривая положительный европейский опыт, необходимо учитывать национальные и региональные особенности каждого из государств-членов ЕАЭС на Евразийском континенте. В процессе анализа проведения правотворческих процедур в Европейском Союзе, которые оформляют и регулируют процесс от разработки, заключения и присоединения Союза к международным договорам, были подробно изложены основные моменты, субъекты и объекты Союза, которые непосредственно несут ответственность и осуществляют контроль за процессом заключения международных документов. Несмотря на то, что в Союзе встречаются недостатки и некоторые противоречия в системе заключения договоров с другими странами, в целом необходимо подчеркнуть, что роль нормотворчества ЕС в общем процессе регулирования отношений на европейском континенте постоянно повышается. Государства Союза на основании разных договоренностей в той или иной степени привели или приводят свое законодательство в соответствие с нормами права ЕС.

В заключении можно отметить, что в свете усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, представляется интересным модель, придерживаемая Великобританией, обеспечивающий баланс между интеграцией в рамках ЕС и национальными интересами. В связи с этим следует учесть опыт названной страны, сохранив идентичность Республики Казахстан в условиях усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС с учетом национальных интересов страны.

Список использованных источников:

1. Mauro Gatti I Pietro Manzini, External representation of the european union in the conclusion of international agreements, *Common Market Law Review* 49: 1703–1734, 2012. <http://www.academia.edu>
2. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12012M/TXT>
3. Сергей Юрьевич Кашкин «Право Европейского Союза», <http://www.litmir.co/br>
4. Кавешников Н.Ю., к.п.н. Европейского Института РАН «Основные характеристики институциональной структуры Европейского союза», <https://www.google.ru>
5. <http://eulaw.ru/treaties/teu>
6. Robert Schutze «European Constitutional Law» book, https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/224436/evidence-robert-schutze.pdf
7. Павел Анатольевич Шевцов., д.э.н. Великобритания в Европейском Союзе: специфика подхода к совместным проблемам европейского строительства: Политический аспект, 2002, <http://www.dissercat.com>

8. Интернет портал RT, <https://russian.rt.com/article/61732>
9. Морозов Артемий Михайлович, к.п.н. (мнение автора из личной переписки)

References:

1. Mauro Gatti I Pietro Manzini, External representation of the european union in the conclusion of international agreements, *Common Market Law Review* 49: 1703–1734, 2012. <http://www.academia.edu>
2. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12012M/TXT>
3. Sergey Yuryevich Kashkin «Pravo Yevropeyskogo Soyuzа», <http://www.litmir.co/br>
4. Kaveshnikov N.Yu., k.p.n. Yevropeyskogo Instituta RAN «Osnovnye kharakteristiki institutsionalnoy struktury Yevropeyskogo soyuzа», <https://www.google.ru>
5. <http://eulaw.ru/treaties/teu>
6. Robert Schutze «European Constitutional Law» book, https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/224436/evidence-robert-schutze.pdf
7. Pavel Anatolyevich Shevtsov., d.e.n. Velikobritaniya v Yevropeyskom Soyuze: spetsifika podkhoda k sovmestnym problemam evropeyskogo stroitelstva: Politichesky aspekt, 2002, <http://www.dissercat.com>
8. Internet portal RT, <https://russian.rt.com/article/61732>
9. Morozov Artemy Mikhaylovich, k.p.n. (mneniye avtora iz lichnoy perepiski)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-53-61

М.Е. Қасымхан¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: mkasymhanova@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОВОДОВ К ДОСУДЕБНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация

Статья анализирует проблемы, связанные с действующими и перспективными элементами современной системы поводов к досудебному расследованию. В фокусе внимания находятся существующие проблемы и возможности улучшения системы, а также перспективы ее развития.

Авторы исследуют основные причины и факторы, приводящие к досудебному расследованию в современных условиях. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с эффективностью системы, справедливостью и законностью процесса.

В статье подчеркивается необходимость реформирования системы поводов к досудебному расследованию с целью улучшения ее функционирования и обеспечения защиты прав и интересов всех участников процесса.

Исследование также выделяет перспективные элементы, которые могут быть внедрены для оптимизации системы и повышения ее эффективности. Среди ключевых аспектов, на которые следует обратить внимание при разработке перспективных решений, - использование современных информационных технологий, повышение доступности и прозрачности процесса, а также укрепление правового статуса участников досудебного расследования.

Научная и практическая значимость статьи заключается в том, что исследование вопросов теории и практики уголовного процесса в части проблем действующих и перспективных элементов современной системы поводов вместе с тем охватывает и эмпирический анализ научно-обоснованных концепций и самостоятельных точек зрения на правовую действительность.

Методологической базой исследования явились методы аналитического обзора, системный и исследовательский методы.

Основным научным результатом статьи является выявление проблем действующих и перспективных элементов современной системы поводов к досудебному расследованию. Авторы представляют анализ основных причин и факторов, приводящих к началу досудебного расследования в современных условиях. Кроме того, статья содержит рекомендации по реформированию системы с целью повышения ее эффективности и справедливости. Результаты исследования представляют важный вклад в область уголовного права и процесса, а также могут послужить основой для дальнейших исследований и разработки законодательных изменений в данной сфере.

Ключевые слова: досудебное расследование, проблемы, перспективы, система поводов, справедливость, законность, информационные технологии, эффективность.

М.Е. Қасымхан¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: mkasymxanova@inbox.ru

СОТ АЛДЫНДАҒЫ ТЕРГЕУ СЕБЕПТЕРІНІҢ ҚАЗІРГІ ЖӘНЕ БОЛАШАҚ ЭЛЕМЕНТТЕРІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеру негіздерінің заманауи жүйесінің қазіргі және болашақ элементтерімен байланысты мәселелер талданады. Жүйені жетілдірудің бар проблемалары мен мүмкіндіктері, сондай-ақ оның даму перспективалары басты назарда.

Авторлар қазіргі жағдайда сотқа дейінгі тергеуге әкелетін негізгі себептер мен факторларды зерттейді. Жүйенің тиімділігіне, процестің әділдігі мен заңдылығына қатысты мәселелерге ерекше назар аударылады.

Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексерудің себептері жүйесін оның қызметін жақсарту және процеске барлық қатысушылардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету мақсатында реформалау қажеттілігі атап көрсетілген.

Зерттеу сонымен қатар жүйені оңтайландыру және оның тиімділігін арттыру үшін жүзеге асырылуы мүмкін перспективалық элементтерді атап көрсетеді. Перспективалық шешімдерді әзірлеу кезінде назар аудару қажет негізгі аспектілердің қатарында заманауи ақпараттық технологияларды пайдалану, процестің қолжетімділігі мен ашықтығын арттыру, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қатысушылардың құқықтық мәртебесін нығайту жатады.

Мақаланың ғылыми-тәжірибелік маңыздылығы мынада: қылмыстық сот ісін жүргізудің теориясы мен тәжірибесін қазіргі заманғы себептер жүйесінің өзекті және перспективалық элементтерінің проблемалары тұрғысынан зерттеу бір мезгілде ғылыми тұрғыдан эмпирикалық талдауды қамтиды. құқықтық шындыққа негізделген тұжырымдамалар мен тәуелсіз көзқарастар.

Зерттеудің әдістемелік негізі аналитикалық шолу әдістері, жүйелік және зерттеу әдістері болды.

Мақаланың негізгі ғылыми нәтижесі сотқа дейінгі тергеп-тексерудің қазіргі заманғы себептер жүйесінің ағымдағы және перспективалық элементтерінің мәселелерін анықтау болып табылады. Авторлар қазіргі жағдайда сотқа дейінгі тергеуді бастауға әкелетін негізгі себептер мен факторлардың талдауын ұсынады. Сонымен қатар, мақалада оның тиімділігі мен әділдігін арттыру үшін жүйені реформалау бойынша ұсыныстар бар. Зерттеу нәтижелері қылмыстық құқық және іс жүргізу саласына маңызды үлес болып табылады, сонымен қатар осы саладағы заңнамалық өзгерістерді одан әрі зерттеу және әзірлеу үшін негіз бола алады.

Түйінді сөздер: сотқа дейінгі тергеу, проблемалар, перспективалар, себептер жүйесі, әділеттілік, заңдылық, ақпараттық технологиялар, тиімділік.

M.E. Kasymkhan¹

¹master of law, senior lecturer
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: mkasymxanova@inbox.ru

PROBLEMS OF CURRENT AND PROSPECTIVE ELEMENTS OF THE MODERN SYSTEM OF REASONS FOR PRE-TRIAL INVESTIGATION

Annotation

The article analyzes the problems associated with the current and future elements of the modern system of grounds for pre-trial investigation. The focus is on existing problems and opportunities for improving the system, as well as prospects for its development.

The authors explore the main reasons and factors leading to pre-trial investigation in modern conditions. Particular attention is paid to issues related to the efficiency of the system, fairness and legality of the process.

The article emphasizes the need to reform the system of reasons for pre-trial investigation in order to improve its functioning and ensure the protection of the rights and interests of all participants in the process.

The study also highlights promising elements that can be implemented to optimize the system and improve its efficiency. Among the key aspects that should be paid attention to when developing promising solutions are the use of modern information technologies, increasing the accessibility and transparency of the process, as well as strengthening the legal status of participants in the pre-trial investigation.

The scientific and practical significance of the article lies in the fact that the study of the theory and practice of criminal proceedings in terms of the problems of current and promising elements of the modern system of reasons at the same time also covers an empirical analysis of scientifically based concepts and independent points of view on legal reality.

The methodological basis of the study was the methods of analytical review, systemic and research methods.

The main scientific result of the article is to identify the problems of current and promising elements of the modern system of reasons for pre-trial investigation. The authors present an analysis of the main reasons and factors leading to the initiation of a pre-trial investigation in modern conditions. In addition, the article contains recommendations for reforming the system to improve its efficiency and fairness. The results of the study represent an important contribution to the field of criminal law and procedure, and can also serve as a basis for further research and development of legislative changes in this area.

Keywords: pre-trial investigation, problems, prospects, system of reasons, justice, legality, information technology, efficiency.

В уголовно-процессуальной науке сложились весьма оригинальные подходы на существование действующих элементов системы поводов. Обновленная система законодательства в значительной степени активизировала подзаконное нормотворчество. В имеющихся актах правоохранительных органов затрагивающих прием заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях как информационного источника в правоприменении стал трактоваться по-разному.

Новшеством Уголовно-процессуального кодекса РК, который вступил в силу 1 января 2015, стал иной порядок учета заявлений и сообщений об уголовном правонарушении путем регистрации их в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР).

Идея обязательного проведения досудебного расследования по всем заявлениям и сообщениям об уголовных правонарушениях (за исключением дел частного обвинения) юристы-практики восприняли неоднозначно, поскольку в новом УПК РК исключена стадия доследственной проверки, а вместе с ней – возможность обжаловать в суде ее итоговые решения в виде постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и постановления о возбуждении уголовного дела.

Но самое главное, на наш взгляд, то, что с исключением доследственной проверки из УПК РК было утрачено право привлечь к персональной ответственности должностных лиц – сотрудников правоохранительных органов, укrywших преступление от регистрационного учета путем незаконного отказа в возбуждении уголовного дела.

Если раньше, по старому УПК, персональную ответственность за незаконно вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела несло должностное лицо, подписавшее этот документ, то сейчас отследить, кто виноват в том, что заявление не зарегистрировано в ЕРДР и по нему не проводится досудебное расследование, весьма сложно. В новом УПК РК не предусмотрена даже форма процессуального документа, который выносится в случае отказа в регистрации заявления об уголовном правонарушении в ЕРДР, и не указано, в какие сроки и кем принимается решение об отказе в регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР. По этой же причине заявитель не может понять и мотивы, по которым должностное лицо правоохранительного органа посчитало, что достаточных оснований для регистрации его заявления об уголовном правонарушении

в ЕРДР и проведения досудебного расследования по нему не имеется.

Для наглядности приведем пример. Заявление об уголовном правонарушении сдается заявителем в правоохранительный орган, где отписывается одному должностному этому органа, который, посчитав, что в заявлении отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, в течение 3 суток направляет его для проверки (без регистрации в ЕРДР) на рассмотрение другого уполномоченного госоргана. В этих действиях, казалось бы, не усматривается укрытие преступления от учета, ведь он направил заявление на проверку другим должностным лицам, а мотивы, по которым он не нашел достаточных оснований для регистрации заявления в ЕРДР, нигде им не изложены так как это не предусмотрено новым УПК РК. Имеется только сопроводительное письмо о перенаправлении заявления в другой орган для проверки. Другое должностное лицо другого уполномоченного органа, получив это заявление, вправе отказать в его регистрации в ЕРДР. К примеру, оставить документ без рассмотрения в номенклатурном деле на основании рапорта с согласия своего руководителя, то есть без вынесения какого-либо итогового процессуального документа (постановления) об этом. Рапорт не является процессуальным решением и, как правило, не является мотивированным документом со ссылкой на нормы права.

А поскольку в новом УПК РК обязанность должностного лица выносить процессуальный документ об отказе в регистрации заявления в ЕРДР не прописана так же, как и сроки принятия такого решения, судьба заявления и сведения о должностном лице, принявшем решение, заявителю недоступны.

Еще один пример из практики.

В 2016 году в отношении УИП ОВД Тюлькүбасского района Аяпбергенова Б. прокуратурой зарегистрирован в ЕРДР по с. 433 ч. 2 УК РК и для организации расследования материалы уголовного дела переданы в Межрайонное управление по противодействию коррупции по Сайрамскому региону Департамента национального бюро по противодействию коррупции.

Частью 3 статьи 180 УПК РК определение порядка приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также порядка ведения ЕРДР возложено на Генерального прокурора РК, который утвердил

Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР (Правила).

Однако, эти Правила, на наш взгляд, не совсем согласуются с нормами УПК РК и, по сути, косвенно возвращают нас к прежней системе их регистрации в Книге учета информации (КУИ), которая уже не применима к новому порядку обязательного проведения досудебного расследования по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях после их регистрации в ЕРДР.

Правила вновь напоминают нам старый порядок регистрации. В КУИ фиксируется вся поступающая информация об уголовных правонарушениях, которая затем просеивается. В итоге она делится на две категории. Одни – это заявления и сообщения, которые подлежат регистрации в ЕРДР с проведением досудебного расследования. Остальные либо оставляются без регистрации без рассмотрения и хранятся в номенклатурном деле (наряд), либо направляются в другой госорган для ревизий и проверок (или привлечения к административной и дисциплинарной ответственности), либо направляются по территориальности или подведомственности, либо приобщаются в КУИ или ЕРДР.

В итоге, Правила не поддерживают новую идею УПК РК, в котором не предусмотрен порядок отбора заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, описанный в Правилах.

Согласно **части 1 статьи 185 УПК РК**, орган уголовного преследования обязан принять и зарегистрировать заявление, сообщение о любом готовящемся, совершенном либо совершаемом уголовном правонарушении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения об уголовном правонарушении.

В Правилах же появляются новые термины: «*информация об уголовном правонарушении*» и «*Книга учета информации*», не существующие в УПК РК. Они заметно изменяют установленный кодексом порядок начала досудебного расследования с обязательной регистрацией заявлений в ЕРДР и решение законодателей придать заявлению об уголовном правонарушении характер безоговорочного повода к началу досудебного расследования.

Согласно **части 1 статьи 1 УПК РК** порядок уголовного судопроизводства на территории РК определяется Конституцией РК, конституции-

онными законами, Уголовно-процессуальным кодексом РК, основанными на Конституции РК и общепризнанных принципах и нормах международного права. Положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в настоящий Кодекс.

Но как Правила, которые не являются законом, могут изменять УПК РК – составную часть уголовного законодательства страны? Они не подлежат включению в УПК РК и не могут изменять либо дополнять его путем изменения, на наш взгляд, смысла статей кодекса.

Предлагаемый в Правилах порядок регистрации информации сначала в КУИ, а потом выборочно в ЕРДР, на наш взгляд, не соответствует УПК РК и требует пересмотра с исключением из Правил термина «*информация об уголовном правонарушении*» и «*КУИ*» и приведением их в соответствие с нормами нового УПК РК.

В случае же, если требуется сохранить существующий порядок регистрации заявлений и сообщений (сначала в КУИ, а потом выборочно в ЕРДР), надо внести изменения в УПК РК с введением этих терминов, а также установить сроки принятия решений об отказе в регистрации заявлений в ЕРДР, определить форму принятия такого решения, и ввести нормы о персональной ответственности должностных лиц, осуществляющих отказ в регистрации заявлений и сообщений в ЕРДР.

Указанные процессы, как по отдельности, так и в совокупности, свидетельствуют о том, что сегодня вновь актуализировалась потребность в выяснении сущности поводов и оснований досудебного расследования, в теоретическом осмыслении их влияния на формирование системы поводов. Решение этой важнейшей для уголовного процесса задачи требует тщательного критического осмысления имеющегося нормативного материала и доктринального знания, а также выяснение оценки системы поводов со стороны практических работников.

Научный интерес к проблеме процессуальных основ поводов к началу досудебного расследования по уголовным правонарушениям имеет в своей основе несколько важных, на наш взгляд факторов:

Преступность – одна из самых острых проблем современности.

Стремительное развитие информационных технологий, с помощью которых можно зафик-

сировать криминальную обстановку (социальные сети Интернет пространства, информационные веб-сайты и т.п.).

Высокий престиж уполномоченных государственных органов и вместе с тем уровень доверия к деятельности отдельных должностных лиц.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и Казахстана показал, что в правовом регулировании законодательство РК более совершенно.

Доктрина Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V направлена на решение важных проблемных аспектов уголовного-процессуального законодательства и правоприменительной практики, охраны конституционных прав свобод и законных интересов граждан, обеспечение справедливости, доступности и транспарентности осуществления правосудия на уровне общепринятых международных стандартов.

В период современного состояния уголовного-процессуального законодательства и процессуальной практики содержание нормативных подходов вызывает необходимость нового научного осмысления.

Весьма важным условием эффективности системы действующих поводов досудебного расследования является комплексный механизм применения уголовно-процессуальных средств.

Во избежание процессуальных ошибок в действиях должностных лиц уполномоченных органов требуется согласованность действий, договоренность, общая цель и общий интерес, а также единообразие применения законодательных техник.

Реализация системы поводов досудебного расследования должна быть неразрывно связана со всем ходом досудебного производства.

В содержание такой деятельности неотрывными элементами являются:

Уголовно-процессуальная форма ведения досудебного расследования и соблюдение установленных алгоритмов действия. Процессуальная форма есть определенный порядок, который устанавливается уголовно – процессуальным законом для действий всех участников процесса. Уголовно – процессуальная форма это – урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой режим производства по

уголовному делу. Любые отклонения от процессуальной формы недопустимы [1].

Применение того или иного повода должно осуществляться только компетентными должностными лицами. Именно они дают правовую оценку событию, то бишь, юридическому факту и принимают соответствующее процессуальное решение.

Содержание такой деятельности основано в принятии четких мер по установлению юридических фактов или картины произошедшего, а также избранию лица, совершившего уголовное правонарушение или намеревающегося его совершить.

У каждого повода к основанию начала досудебного расследования есть адресат.

Реализация повода носит властно-публичный характер, которая может обеспечиваться принудительной силой государства.

С последним элементом уголовно-процессуальной деятельности в части начала досудебного расследования некоторыми учеными не поддерживается включение мер принуждения, ибо большая их роль непосредственно обнаруживается для доказательственной силы всего механизма уголовного преследования. При этом судья должен будет впоследствии решить: законно ли была применена избранная мера пресечения в отношении конкретного лица или незаконно [2].

Фактом является и то, что в уголовно-процессуальной теории давно утвердилась концепция того, что субъектом и носителем функций уголовно-процессуальной деятельности являются прокурор, судебные органы, дознаватель и следователь.

Однако есть спорные аспекты рассматриваемой проблемы в среде ученых-процессуалистов. Так, одни авторы придерживаются строго сформулированной классификации, так называемого классического деления на обвинение, защиту и разрешение дела. В последнее время данная концепция считается устаревшей отдельными процессуалистами, объясняя это тем, что во всем спектре уголовно – процессуальной деятельности данный перечень не является исчерпывающим, и не учитывает изменения уголовно-процессуального законодательства. Другие считают обособление их друг от друга невозможным, объясняя это тем, что законодатель не дает разграничения уголовно-процессуальной деятельности на какие бы то ни было функции [4].

Также проблемными моментами в рассмотрении функций уголовного преследования является отсутствие единого подхода о самом понятии процессуальных функций, сущности, содержания, общем количестве и как следствие их реализации.

Однако самыми необходимыми критериями при начале досудебного расследования является сбор достаточной информации, указывающей на признаки преступления, в большинстве случаев, дознаватель, следователь и прокурор предполагает совершение уголовного правонарушения, что позволит установить лицо его совершившее.

Актуальное уголовно-процессуальное законодательство, детально регламентирует систему поводов к началу досудебного регулирования. Вместе с тем некоторые нормы имеют отсылочный характер.

Сравнительный анализ норм уголовно-процессуального законодательства за последние годы показал, что в системе поводов была проведена незначительная реформа. Цель нововведений в части регламентации норм в отношении поводов начала досудебного расследования состоит в том, чтобы было как можно меньше проблемных вопросов между следователями, прокурорами и судьями по делам, возбужденным и расследованным по старому УПК, и как следует дальше начинать досудебное расследование.

В условиях высоких требований к профессионализму сотрудников правоохранительных систем, проводящих досудебное расследование, актуальными являются вопросы повышения уровня компетентности уполномоченных органов, проблемы их взаимодействия.

В этом отношении непрерывно наращивается потенциал правоохранительных структур. Дальнейшему совершенствованию уголовной процессуальной политики будет способствовать выполнение государственной программы Послание Президента страны 2020 года, в котором поручена модернизация уголовной сферы, предусматривается обязанность согласования ключевых процессуальных решений.

Наряду с преимуществами изменений в правовой системе это также приводит к серьезным трудностям в различных аспектах реализации принципов уголовного процесса – институциональном, функциональном, ценностном, аксиологическом. Это связано с растущими противоречиями конституционных принципов и ценностей, в результате чего

безопасность личности, общества и государства сталкивается с новыми угрозами. Поэтому в соответствии с современными требованиями необходимо переосмыслить философию прав человека в дополнение к философско-правовым, формально-правовым, мировоззренческим, поведенческо-этическим, социально-экономическим основам. Об этом особенно отметил доктор юридических наук, профессор Н.С. Бондарь [60]. Это позволит нам позитивно разрешить противоречия и трудности современного права.

Усиление модернизации влечет за собой сложность и неопределенность в смысле системности «способность прогнозировать обоснованную последовательность событий». Одновременно, увеличивается потребность в информации.

Сама по себе модернизация была задумана с точки зрения процессов превращения нашего общества и государства демократической модели западных форм. С учетом тенденций реформирования, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также реформированием системы правоохранительных органов возникает объективная необходимость и в совершенствовании действующих поводов досудебного расследования.

Перспективами совершенствования науки уголовно-процессуального права, является совершенствование и разработка новых форм использования специальных познаний, а также расширение возможности применения современных научно-технических средств в деятельности правоохранительных органов по досудебному расследованию.

Решение насущных проблем использования и обработки информационно-аналитической информации сегодня облегчает интенсивное внедрение информационно-справочного обслуживания, электронного банка данных, методическое обеспечение следственной, экспертной и иной деятельности, внедрение цифровых технологий, полная автоматизация, эффективность систем Единого реестра, создание АИС (автоматизированной информационной системы) и т.п.

Наряду с информационно-аналитической информацией, важное значение имеет организационная и проверочная деятельность следователя:

привлечение специалистов в предварительной оценке материалов дела;

использование специальных познаний в планировании расследования преступлений; собственные специальные знания следователя;

тактические приемы и методы взаимодействия следователя с различными специалистами (эксперты, судебные медицинские эксперты, врачи, психологи и др.).

Такую же значимость для расследования наряду с правовыми и организационными средствами составляют нормы морали и рекомендательные положения отрасли психологии. Нравственно-психологические аспекты использования специальных познаний в расследовании преступлений малоизучены, также как вопросы межличностных отношений следователя и других участников уголовного процесса.

Специфика тактики использования специальных познаний в проведении предварительного следствия также недостаточно разработаны.

Обобщая изложенное, можно подвести следующие выводы:

Значение и ценность использования специальных знаний в расследовании уголовных правонарушений неоспорима, так же как, и в процессе доказывания непосредственно в уголовном судопроизводстве.

Специальные знания следователя и специальные знания эксперта различны. Специалисты всякого рода и профиля являются лишь помощниками следователя в производстве следственных действий.

Не всякие специальные знания являются основанием для назначения судебных экспертиз. Знания должны носить научный характер, также по ним должна быть разработана научно-обоснованная методика.

Возрастает необходимость в разработке методических рекомендаций досудебного расследования, реализации их с учетом передового зарубежного опыта, являющихся востребованными и повышающими эффективность противодействия преступности.

Обобщая выше сказанное, можно сказать, что на текущий момент без привлечения сил и средств оперативно-розыскной деятельности не обходится ни одно расследование уголовных правонарушений. Вместе с тем, когда речь идет о коррупционных преступлениях, преступлениях экстремистской направленности или террористического характера, незаконном обороте наркотических средств и огнестрель-

ного оружия, то всё предварительное следствие строится на основе оперативной информации, представленной от агентурных источников правоохранительными и специальными государственными органами осуществляющую оперативно-розыскную деятельность на территории Республики Казахстан.

Проблемными аспектами реализации поводов досудебного расследования уголовных дел являются также вопросы внедрения электронного формата ведения уголовных дел. Реформой правоохранительной системы, в частности один из последних законов, вносящих изменения и дополнения по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной системы внедрил систему цифрового расследования, а точнее электронное уголовное дело. Подобная норма отражена и в УПК РК ст.42-1 которая предусматривает, что уголовное судопроизводство ведется как в бумажном, так и электронном формате. Такие системы успешно функционируют в зарубежных странах, как Саудовская Аравия, Грузия, Южная Корея, Сингапур. Отмечаются положительные стороны такого новшества: прозрачность и открытость процесса, дисциплинированность следователей, сокращение сроков расследования, гарантия сохранности материалов дела, снижение фальсификации доказательств. Однако шаблонность ведения досудебного расследования может привести к снижению квалификации и профессионализма следователей и дознавателей, в ведении которых находится досудебное производство, что, в конечном счете, сказывается на общей методике расследования уголовных дел. К примеру, лицо, производящее досудебное производство вместо объективного, всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела, будет стремиться к заполнению готовых, шаблонных электронных процессуальных документов. В результате теряется качество расследования.

Также необходимо усовершенствовать нормативную базу, регулирующую вопросы информации.

Принимая во внимание соблюдение конституционных прав:

на гарантированную свободу слова, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, переписку, телефонные разговоры и другие дистанционные коммуникации, а также соблюдение законодательства о государственной тайне, этой услуги и ее право-

вое регулирование в целом должны быть направлены на свободное получение и распространение любой информации способами, не запрещенными законом.

Высоко оценивая правовой опыт реформ действующего казахстанского уголовно-процессуального права, а также научные изыскания в вопросах поводов и оснований для начала досудебного расследования необходимо признать недостаточность исследования. Актуальность такого исследования возникла намного раньше, чем принятие УПК РК.

Во-первых, изменилась научная трактовка поводов и оснований.

Во-вторых, были расширены процессуальные возможности для выявления признаков для принятия процессуального решения.

И, наконец, возникла необходимость концептуального пересмотра роли и места процедуры досудебного расследования в системе уголовного процесса РК.

Таким образом, с учетом вышеизложенного считаем, что перспективная система поводов к началу досудебного расследования должна включать в себя следующие элементы:

- 1) заявление физического лица;
- 2) сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции;
- 3) заявление о явке с повинной;
- 4) сообщение в средствах массовой информации;
- 5) рапорт должностного лица органа уголовного преследования;
- 6) результаты оперативно-розыскной деятельности;

Основной научный результат, полученный в ходе данного исследования, содержит выводы о необходимости устранения коллизионных норм, препятствующих оптимизации уголовного процессуального законодательства РК. Отставание уголовно-процессуальных норм от складывающихся на практике процессуальных форм и взаимоотношений, не находящихся соответствующего им оформления в праве, вызывает необходимость поиска тех правовых форм и понятий, в которые необходимо эти отношения облечь. По мере возрастания проблем применения существующей законодательной конструкции возрастает и научный интерес. В целях систематизации уголовно-процессуальных норм и процессуальных признаков казахстанской юридической науке необходим обновленный комментарий к УПК РК,

дающий подробную процессуальную характеристику поводов к началу досудебного регулирования.

Таким образом, исследование уголовно-процессуальных норм, изложенных законодательством в последних редакциях, а также проблем действующих и перспективных поводов досудебного расследования весьма значимо

для отрасли уголовно-процессуального права. Однако не имеется специальных научных исследований, направленных на сравнительный анализ уголовного процессуального законодательства РК последних лет, а также в сравнении норм процессуальных законодательств зарубежных стран, что в значительной степени вызвало затруднения.

Список использованных источников:

1. Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА. – М., 1999. С. 180-181
2. Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976г. С.20-21
3. Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального права Республики Казахстан (Материалы международной научно-практической конференции). Нур-Султан, 2018. – С. 18-25

References:

1. Savitsky V. M., Larin A. M. Criminal process: Dictionary-reference book. – M.: Law firm CONTRACT; INFRA. – M., 1999. P. 180-181
2. Motovilovker Ya. O. Basic criminal procedural functions. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 1976. P.20-21
3. Current problems of the theory and practice of application of criminal and criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan (Materials of the international scientific and practical conference). Nur-Sultan, 2018. – pp. 18-25

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 342.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-62-66

Э.Г.Боханова¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: pochemu119@mail.ru**

**Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
ВШП «Эділет» КОУ Алмаганбетов П.А.**

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: ПРИНЦИПЫ

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам принципов административных процедур. В работе рассматривается сущность и значение данных принципов в контексте административных процедур. Автор анализирует основные принципы, их влияние на эффективность административных процедур. В статье делается акцент на важности соблюдения принципов при разработке и реализации административных процедур, что способствует повышению качества при их проведении.

Ключевые слова: административные процедуры, принципы.

Э.Г. Боханова¹

**¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы
E-mail: pochemu119@mail.ru**

ӘКІМШІЛІК РӘСІМДЕР: ҚАҒИДАЛАР

Аңдатпа

Бұл мақала әкімшілік рәсімдердің принциптерін зерттеуге арналған. Жұмыс осы қағидалардың мәні мен маңыздылығын әкімшілік рәсімдер контекстінде қарастырады. Автор негізгі принциптерді және олардың әкімшілік рәсімдердің тиімділігіне әсерін талдайды. Мақалада әкімшілік рәсімдерді әзірлеу және жүзеге асыру кезінде оларды іске асыру сапасын арттыруға көмектесетін принциптерді сақтаудың маңыздылығына баса назар аударылады.

Түйінді сөздер: Әкімшілік рәсімдер, принциптер.

E. Bokhanova¹

**¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: pochemu119@mail.ru**

ADMINISTRATIVE PROCEDURES: PRINCIPLES

Annotation

This article is devoted to the study of the principles of administrative procedures. The paper examines the essence and significance of these principles in the context of administrative procedures. The author analyzes the basic principles and their impact on the effectiveness of administrative procedures. The article focuses on the importance of adherence to principles in the development and implementation of administrative procedures, which helps improve the quality of their implementation.

Keywords: administrative procedures, principles.

Наряду с задачами в Административном процедурно-процессуальном кодексе (далее – АППК) закреплены принципы административных процедур. Установленные в главе 2 АППК принципы административных процедур не являются исчерпывающими и не могут быть препятствием для применения других принципов права [2].

Тем не менее, в АППК предусмотрено 12 принципов, из которых 3 относятся только к административному процессу, а шесть – к административной процедуре, оставшиеся три можно отнести как административной процедуре, так и административному процессу [6].

В данной статье предлагается уделить внимание только принципам, относящимся к административной процедуре.

Принцип законности в административной процедуре подразумевает, что все действия административных органов и должностных лиц должны соответствовать законам и иным нормативным правовым актам. Это обеспечивает защиту прав и интересов граждан, а также предотвращает возможные злоупотребления властью.

Из этого принципа вытекает публичный интерес в правильности действий органов исполнительной власти в предметном и правовом отношении [8].

Также принцип законности предусматривает применение судом в определенных случаях положения об аналогии закона, которая характерна в большей степени для частного права. Однако, АППК допускает ее использование и в публичном праве.

Принцип справедливости в административной процедуре играет важную роль в обеспечении справедливости и законности действий органов государственной власти при осуществлении административных процедур. Этот принцип предполагает соблюдение определенных норм и правил, обеспечивающих справедливость в ходе рассмотрения административных дел. Основные элементы принципа справедливости в административной процедуре включают: право на справедливое рассмотрение, на представление интересов, прозрачность процедуры, недопустимость произвольных решений, на обжалование.

Саму категорию справедливости трудно формализовать, поскольку речь идет об этической категории, сложной для описания в юридических терминах. Известно, что справедливость это одно из оценочных понятий в праве. В зарубежном законодательстве такой принцип часто презюмируется или учитывается, но нормативными положениями не фиксируется и не описывается [6].

Принцип защиты прав, свобод и законных интересов заключается в том, что каждый вправе обратиться в административный орган, к должностному лицу за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов, отказ от права на обращение в административный орган, к должностному лицу недействителен, принуждение к отказу от такого права является незаконным и влечет ответственность [2].

Принцип соразмерности предусматривает, что административные акты и административные действия (бездействие) должны быть уместными (допустимыми для достижения своих целей), необходимыми (наименее ограничивающими права, свободы и законные интересы участников административного производства) и соразмерными (общественный интерес, обусловленный ограничениями прав, свобод и законных интересов участников административного производства, превышает вред, причиняемый этими ограничениями).

Упомянутый принцип требует от административных органов, должностных лиц при осуществлении административного усмотрения обеспечивать баланс между интересами участника административной процедуры и общества. Однако, из содержания ч. 2 статьи 10 АППК следует, что интересы участников административного процесса преобладают над интересами государства.

Все эти принципы направлены на то, чтобы обеспечить сбалансированный и справедливый подход к решению вопросов, возникающих в практике деятельности органов государственной администрации, предотвращая произвольное или чрезмерное воздействие со стороны государственных органов. Эти принципы являются важной частью правовых гарантий

прав и свобод граждан в административно-правовых отношениях.

АППК предусмотрел принципы и термины, которые ранее в правовых актах об административных процедурах не применялись.

В соответствии с принципами пределов осуществления административного усмотрения административные органы и должностные лица обязаны принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности. Административное усмотрение предполагает определенную степень свободы действий для принятия решений в рамках установленных законом полномочий. Однако это усмотрение должно быть ограничено законом, а его применение — разумным и соразмерным, чтобы избежать произвола и обеспечить соблюдение прав граждан.

Административное усмотрение всегда присутствовало в деятельности государственной администрации, но впервые удостоилось нормативного описания [6].

Следует также обратить внимание на ч.2 статьи 11 АППК, поскольку она содержит довольно неоднозначную формулировку, такую как "цели данного полномочия", что может привести к различным толкованиям в правоприменительной практике.

АППК построен на основе немецкой модели административных процедур и административной юстиции. Следует признать, что в соответствующем немецком законе подобное положение сформулировано более адекватно. В соответствии с параграфом 40 Закона ФРГ об административном производстве (1976), если административный орган правомочен действовать по собственному усмотрению, то это право он обязан осуществлять в соответствии с целью предоставленных полномочий и соблюдать установленные законом границы действия по усмотрению. То есть в таком изложении становится более понятно, что речь идет о полномочии, предоставленном административному органу, которое необходимо использовать в определенных целях [6].

Таким образом, административный орган и должностные лица не имеют неограниченной власти в принятии решений, а их действия должны соответствовать законам и иным нормативным правовым актам Республики Казахстан.

Принцип приоритета прав гласит, что все сомнения, противоречия и неясности законодательства Республики Казахстан об административных процедурах толкуются в пользу участника административной процедуры [2].

Вопросы толкования законодательства и применения его положений обычно регулируются общими принципами права, принципами справедливости и связаны с правоприменительной практикой.

В разных странах приняты различные подходы к толкованию законов. Общий принцип "в пользу обвиняемого" или "в пользу гражданина" может применяться в рамках презумпции невиновности или принципа справедливости соответственно.

Возможно, законодатель при принятии проекта АППК имел в виду принцип юридической неопределенности или принцип благопритворования граждан в сфере административного права. Этот принцип предполагает, что при возникновении сомнений в толковании или применении законодательства об административных процедурах следует отдавать предпочтение интересам граждан.

Принцип юридической неопределенности подразумевает, что в тех случаях, когда текст закона допускает несколько толкований или содержит неясности, эти неопределенности следует трактовать в пользу граждан, что призвано обеспечить справедливость и защиту прав граждан.

Однако, стоит отметить, что применение этого принципа может зависеть от конкретных обстоятельств дела.

Принцип охраны прав на доверие состоит из четырех аспектов: доверие участника охраняется законами; административные акт, действие (бездействие) считаются законными и обоснованными до тех пор, пока не установят обратное; незаконные административные акт, действие (бездействие), совершенное по вине административного органа, должностного лица, не могут повлечь обременяющие последствия для участника; право на доверие не может быть обоснованием совершения незаконных действий (бездействия).

Право на доверие (или принцип доверия) является важным элементом правовой системы многих стран. Этот принцип предполагает, что граждане и организации могут полагаться на законность действий государства и его представителей. Он создает ожидание справедливого, предсказуемого и законного поведения со стороны властей.

Однако важно отметить, что право на доверие не означает безусловную защиту от государственных притязаний. В большинстве правовых систем принцип доверия не может быть использован в качестве оправдания или обоснования незаконных действий или бездействия.

Принцип запрета злоупотребления формальными требованиями, как правило, на-

правлен на обеспечение соблюдения прозрачности, справедливости и законности в ходе административных процедур. Он также предотвращает возможное злоупотребление властью или произвольное вмешательство в права граждан и организаций.

Еще одна неудачная формулировка. Если требования не установлены законодательством, то их нельзя – по принципу – предъявлять к участнику административной процедуры. То есть в данном случае речь идет о проблемах с принципом законности [6].

Принцип презумпции достоверности предполагает, что материалы, объекты, документы и сведения, предоставленная участниками процедур, считается верной, пока не доказано обратное. Однако, на административные органы или должностные лица возложена обязанность проверки подлинности предоставленных данных.

Следует отметить, что одной из главных целей административной реформы было упрощение процедур и улучшение условий для общества, предпринимательства и инвестиций. В этом контексте был предпринят ряд мер, направленных на сокращение бюрократии и ускорение процесса получения разрешительных документов, а также на создание более удобных условий для бизнеса.

Процедуры, с одной стороны, являются реальными процессами и, с другой стороны, образцами упорядочивания [7].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года указано, что для обеспечения баланса между уровнем правового регулирования и гибкостью принятия управленческих решений необходимо детально определить нормы, требующие изменения и замены в законодательстве; предоставить отдельным государственным органам дискреционные полномочия по принятию ненормативных правовых актов, обеспечить определение целей, принципов и задач таких актов, а также установить механизмы контроля за законностью актов и обеспечить применение административных процедур в форме административных актов [5].

Административные процедуры играют важную роль в совершенствовании организации административной деятельности, обеспечении функционирования государственных органов, ускорении принятия административных решений, соблюдении прав и свобод граждан, защите национальных интересов и недопущении осуществления должностными лицами своих служебных полномочий за пределами их обязанностей.

Они могут включать в себя различные аспекты, такие как регистрация юридических лиц, получение лицензий, налоговые обязательства, соблюдение трудового законодательства и другие аспекты взаимодействия граждан и предприятий с государственными органами.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.
2. Административный процедурно-процессуальный кодекс от 29 июня 2020 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2020. № 13. Ст. 66.
3. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года N 221, I, «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» // Утратил силу в связи с принятием Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_z070221.htm.
4. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года N 107, «Об административных процедурах», утратил силу в связи с принятием Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107>.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
6. Подопригора Р.А. Принципы административных процедур и административного процесса // Zanger. Вестник права Республики Казахстан. 2021. №3 (236). С. 27, 29, 30, 31.
7. Пуделька Й. Административное право Германии. Том 1 Право административных процедур. Общее административное право. – М: Инфотропик МедиаЮ, 2020. С.29.
8. Шмидт-Ассман Э. Кодификация законодательства об административных процедурах: традиции и модели // Ежегодник публичного права 2017: Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. – М.: Инфотропик МедиаЮ, 2017. С.333.

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. // Vedomosti Parlamenta RK. 1996. № 4. St. 217.
2. Administrativny protsedurno-protseessualny kodeks ot 29 iyunya 2020 g. // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 2020. № 13. St. 66.
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 yanvarya 2007 goda N 221, I, «O poryadke rassmotreniya obrashcheny fizicheskikh i yuridicheskikh lits» // Utratil silu v svyazi s prinyatiyem Administrativnogo protsedurno-protseessualnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_/z070221.htm.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noyabrya 2000 goda N 107, «Ob administrativnykh protsedurakh», utratil silu v svyazi s prinyatiyem Administrativnogo protsedurno-protseessualnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107>.
5. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda» //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
6. Podoprighora R.A. Printsipy administrativnykh protsedur i administrativnogo protsesssa // Zanger. Vestnik prava Respubliki Kazakhstan. 2021. №3 (236). S. 27, 29, 30, 31.
7. Pudelka Y. Administrativnoye pravo Germanii. Tom 1 Pravo administrativnykh protsedur. Obshcheye administrativnoye pravo. – M: Infotropik MediaYu, 2020. S.29.
8. Shmidt-Assman E. Kodifikatsiya zakonodatelstva ob administrativnykh protsedurakh: traditsii i modeli // Yezhegodnik publichnogo prava 2017: Usmotreniye i otsenochnye ponyatiya v administrativnom prave. – M.: Infotropik MediaYu, 2017. S.333.

УДК 343.2/.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-4-66-72

С.Р. Кадырова¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: sabi.kadyrova@bk.ru****Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
ВШП «Әділет» КОУ Алмаганбетов П.А.****УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ****Аннотация**

Домашнее насилие является не только социальной, но и правовой проблемой в современных реалиях нашей республики. Декриминализация побоев и перенос ответственности за них в ряд административных правонарушений показало лишь рост подобных правонарушений. В связи с чем, главой государства, а также юридическим сообществом неоднократно поднимался вопрос об ужесточении ответственности за нанесение побоев. В свете назревшей проблемы необходимо рассмотреть уголовно-правовые аспекты ответственности за побои.

Ключевые слова: домашнее насилие, бытовое насилие, побои, криминализация, уголовная ответственность.

С.Р. Кадырова¹**¹Қазақстан қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы
E-mail: sabi.kadyrova@bk.ru**

ҰРЫП-СОҒУ ЖАУАПКЕРШІЛІГІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ**Аңдатпа**

Тұрмыстық зорлық-зомбылық тек әлеуметтік ғана емес, сонымен бірге біздің Республикамыздың қазіргі жағдайындағы құқықтық проблема болып табылады. Ұрып-соғуды қылмыссыздандыру және олар үшін жауапкершілікті бірқатар әкімшілік құқық бұзушылықтарға ауыстыру мұндай құқық бұзушылықтардың өсуін ғана көрсетті. Осыған байланысты Мемлекет басшысы, сондай-ақ заң қоғамдастығы ұрып-соғу үшін жауапкершілікті қатаңдату туралы мәселені бірнеше рет көтерді. Кешіктірілген проблеманы ескере отырып, ұрып-соғу жауапкершілігінің қылмыстық-құқықтық аспектілерін қарастыру қажет.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық, ұрып-соғу, қылмыстық жауапкершілікке тарту.

S.R. Kadyrova¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: sabi.kadyrova@bk.ru

CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF RESPONSIBILITY FOR BEATINGS**Annotation**

Domestic violence is not only a social, but also a legal problem in today's realities of our republic. The decriminalization of beatings and the transfer of responsibility for them to a number of administrative offenses showed only an increase in such offenses. In this connection, the head of state, as well as the legal community, has repeatedly raised the issue of toughening responsibility for beatings. In the light of the urgent problem, it is necessary to consider the criminal legal aspects of responsibility for beatings.

Keywords: domestic violence, domestic violence, beatings, criminalization, criminal liability.

Выделяют две наиболее распространенные формы проявления насилия – физическое и психическое насилие. Побои являются одним из проявлений физического насилия. Чаще всего такое правонарушение как побои встречается в семейно-бытовой сфере. Зачастую жертвами таких правонарушений являются женщины и дети. В свою очередь, физическое насилие в семейно-бытовой сфере выражается в непосредственном воздействии на организм человека в виде нанесения ударов, побоев, ссадин, кровоподтеков, гематом, а также причинении физической боли, перечисленные действия, могут носить характер истязаний. В результате физического насилия людям могут быть причинены болевые ощущения, мучения, нанесен вред здоровью и даже самой жизни [1, с.29].

В период действия статьи 105 в Уголовном кодексе Республики Казахстан за 2008 год из 628 зарегистрированных случаев 299 случаев зарегистрированы в отношении женщин, за 2009 год из 607 зарегистрированных случаев 289 случаев зарегистрированы в отношении женщин, за 2010 год из 409 случаев зарегистрировано в отношении женщин 262 случая, в 2011 году из 24 зарегистрированных случа-

ев в отношении женщин зарегистрировано 12 случаев [2].

Вопрос о криминализации домашнего насилия возник довольно давно и воспринимается нашим обществом довольно остро. Только за начало 2023 года прошло несколько митингов в поддержку реформ закона о домашнем насилии. Число выявленных преступлений выросло в связи с возросшим общественным вниманием к проблеме, что выступило дополнительным стимулом к работе правоохранительных органов.

В своем послании к народу Казахстана президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев поднял вопрос о криминализации насилия в семейно-бытовой сфере и обратил внимание на то, что необходимо ужесточить ответственность за подобные деяния. Для этого пояснил Президент полицейские должны очень деликатно работать с ними, принимая все необходимые меры [3]. Ранее данный вопрос поднимался и в Стратегии 2050, в рядах дискуссий, посвященных бытовому насилию [4]. В связи с чем в данной статье мы рассмотрим уголовно-правовые аспекты ответственности за побои.

Статья 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №

167-1 в которой ранее закреплялась уголовная ответственность за нанесение побоев [5] впервые была исключена в соответствии с Законом Республики Казахстан от 9 декабря 2004 года № 10-III «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел, декриминализации некоторых составов преступлений и совершенствования законодательства об административных правонарушениях» [6].

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных статьей 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан (кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), наказывались по статье 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан штрафом в размере до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо привлечением к общественным работам на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом сроком на один месяц. В свою очередь по статье 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан, наказывалось умышленное причинение легкого вреда здоровью, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. В качестве санкции за данное правонарушение статьей 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривался штраф в размере от пятидесяти до ста пятидесяти месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо привлечение к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо арест на срок до трех месяцев [5]. Статья 105 была исключена из Уголовного кодекса Республики Казахстан вслед за статьей 106 Законом Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманиза-

ции уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» [7].

В принятый в новый, ныне действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V данные статьи вновь были включены, статья 108 предусматривала наказание за нанесение легкого вреда здоровью, а статья 109 предусматривала уголовную ответственность за побои [8]. Статьи 108 и 109 УК РК во второй раз были исключены из Уголовного кодекса в соответствии с Законом Республики Казахстан от 03.07.17 г. № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» и перенесены в ряд административных правонарушений [9].

В 2019 году предпринимались попытки по реформации законодательства по противодействию бытовому насилию, в частности в мажилис на рассмотрение были внесены проекты новой редакции Закона о профилактике семейно-бытового насилия, однако в последствии они были отозваны и по сегодняшний день находятся на доработке.

Свидетелями побоев зачастую становятся дети и это событие оставляет неизгладимый след на их психике. На наш взгляд в законопроектах необходимо обеспечить большую защиту несовершеннолетних от незаконных посягательств, даже в случаях, когда несовершеннолетний не является потерпевшим, в целях сохранности его физического и психологического здоровья, путем предоставления органам полиции полномочий по помещению несовершеннолетнего на время в специализированные учреждения в течении срока разбирательства, даже в случаях когда законный представитель ребенка отказывается от какой-либо помощи.

На сегодняшний день ответственность за нанесение побоев закрепляется в статье 73-2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. В соответствии со статьями 73-2 за нанесение побоев законодатель устанавливает три вида наказания: штраф, предупреждение и административный арест. Штраф предусмотрен в случаях совершения деяния указанного в части 1 и 3 статьи 73-2 (Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, а также

нанесение побоев лицом состоящим с потерпевшим в семейно-бытовых отношениях, к которому административный арест в соответствии с частью второй статьи 50 настоящего Кодекса не применяется). Предупреждение наряду с административным арестом предусматривается в части 2 статьи 73-2 за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, лицом состоящим с потерпевшим в семейно-бытовых отношениях, административный арест выступает санкцией также в случае повторного совершения данного административного правонарушения [10].

Объектом данного административного правонарушения является здоровье человека, его физиологическое состояние и благополучие. Потерпевшим в соответствии с диспозицией комментируемой нормы может стать любой человек вне зависимости от возраста, пола или рода деятельности.

Объективная сторона данного административного правонарушения может быть выражено только в действии, так как выражается в: нанесении побоев или иных насильственных действий. При этом для обоих признаков объективной стороны обязательным является последствие в виде физической боли.

Субъект административного правонарушения, закрепленного в комментируемой норме, является общим, т.е. им может быть любое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона данного преступления выражается виной в форме прямого умысла. Лицо осознает противоправный характер своего деяния, предвидит причинение вреда потерпевшему и желает наступления данных вредных последствий. Квалифицированный состав предусмотрен частью 2 статьи 73-2 КОАП РК [11].

Уголовный кодекс не предусматривал квалифицированного состава в случае повторного совершения побоев и состоял из одной части, и предусматривал более весомый штраф в размере 100 МРП, что гораздо ниже действующего размера штрафа – 10 МРП по части 1 статьи 73-2 и 30 МРП по части 3 статьи 73-2. Считаем необходимым внести в Уголовный кодекс ответственность за повторное нанесение побоев правонарушителем и отнести данное правонарушение к категории средней тяжести, установив при этом два наказания в виде ограниче-

ния свободы и лишения свободы на определенный срок.

Действует в Казахстане и принятый 4 декабря 2009 года Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» № 214-IV, который содержит в себе 26 статей, посвященных субъектам профилактики бытового насилия и их компетенции а также мерам профилактики бытового насилия. Закон содержит в себе понятие бытового насилия, определяет понятие семейно-бытовых отношений и профилактики бытового насилия, а также потерпевшего и т.д. В законе выделяются 4 вида насилия, согласно статье 4 Закона закрепляются физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Закона бытовое насилие - умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания. Согласно пункту 2 статьи 17 Закона, мерами индивидуальной профилактики бытового насилия являются:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;
- 3) защитное предписание;
- 4) административное задержание;
- 5) принудительные меры медицинского характера;
- 6) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 7) административное взыскание;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;
- 9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе;
- 10) меры, принимаемые по приговору суда [12].

Во многом указанные меры профилактики отражают зарубежный опыт борьбы с домашним насилием. В частности, за рубежом широко используются:

- 1) Защитные предписания;
- 2) Помещение женщин в специальные центры, которые финансируются из государственного бюджета;
- 3) Во многих западных странах функционируют суды, которые занимаются только сферой бытового насилия, судебные издержки при этом для потерпевшей стороны оплачивают из государственного бюджета;
- 4) Суды направляют нарушителей на принудительное лечение с использованием методов групповой терапии;
- 5) Довольно широкий перечень заявителей (медицинские работники, социальные службы, соседи, родственники);
- 6) Если свидетелем побоев со стороны отца становится ребенок он признается потерпевшим наряду с матерью;
- 7) Тенденция на увеличение сроков наказания в виде лишения свободы вплоть до 10 лет;
- 8) Существование четко проработанного закона о домашнем насилии [13, с.109] [14, с.113] [15, с.210].

Многие из стран Европейского союза являются участниками Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) от 11 мая 2011 года. Указанная Конвенция позволяет странам участницам улучшать свое законодательство и вводить эффективные средства по профилактике правонарушений и помощи пострадавшим [16].

В целях защиты потерпевших от бытового насилия органы внутренних дел наделены правом применять меры индивидуальной профилактики бытового насилия, а также направить их в Специализированный кризисный

центр. В Казахстане успешно функционируют ОЮЛ «Союз кризисных центров», кризисный центр для жертв бытового насилия «Комек» и другие.

Ввиду широкого обсуждения темы бытового насилия организация Human Rights Watch (HRW) провела исследование законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия бытовому насилию. По итогам изучения законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия бытовому насилию по мнению Human Rights Watch (HRW) в Казахстане женщинам, которые подвергаются домашнему насилию, не обеспечиваются в достаточной степени защита и доступ к правосудию. Human Rights Watch (HRW) в своем докладе указывают: «Казахстан в 2009 году принял Закон «О профилактике бытового насилия», чтобы предотвратить насилие в семье. Однако, существуют пробелы в законодательстве и препятствия, с которыми сталкиваются жертвы насилия, пытающиеся добиться правосудия или получить доступ к социальным услугам. Правительству необходимо предпринять срочные шаги для устранения этих проблем.» [17].

Побои являются одним из наиболее распространенных правонарушений в Республике Казахстан и для эффективной борьбы с такого рода правонарушениями наше государство предприняло большое количество действий, но практический опыт и статистические данные показывают, что такие действия были малоэффективными, в связи с чем мы предлагаем криминализовать побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью. Криминализация с нашей точки зрения позволит разработать эффективную систему наказаний, под страхом которых будущий правонарушитель подумает о тяжелых последствиях своих деяний.

Список использованных источников:

1. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений : монография. – Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 196.
2. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетом в Республике Казахстан «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2008-2010 годы <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
3. Послание Главы государства К.К. Токаева Народу Казахстана от 01.09.2022 года <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
4. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (утратил силу) https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_

6. Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2004 года № 10-III «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел, декриминализации некоторых составов преступлений и совершенствования законодательства об административных правонарушениях» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000010_
7. Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30919212
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
9. Закон Республики Казахстан от 03.07.17 г. № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084>
10. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
11. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный) (МЮ РК, 2020) (Глава 10. Административные правонарушения, посягающие на права личности) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34502367&pos=5;-88#pos=5;-88
12. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» № 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680
13. Заброда Д. Г., Заброда С. Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. 2016. № 3(57). С. 107–112.
14. Лотова И. П., Орехова Е. Я. Борьба с насилием и жестокостью в отношении женщин: опыт Франции // Ученые записки Забайкальского государственного университета.
15. Эффективность современных административно-правовых средств профилактики домашнего (семейного) насилия: российский и зарубежный опыт / Ю. В. Помогалова [и др.] // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 4. С. 205–214.
16. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011 <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210>
17. Казахстан: Проекты законов требуют переработки в интересах большей защиты женщин <https://www.hrw.org/ru/news/2023/03/10/kazakhstan-revise-draft-laws-better-protect-women>

References:

1. Zolotukhin S.N. Kriminalnoye nasiliye v sfere semeyno-bytovykh otnosheny : monografiya. – Chelyabinsk : ZAO «Biblioteka A. Millera», 2019. – 196.
2. Statisticheskiye dannye Komiteta po pravovoy statistike i spetsialnym uchetom v Respublike Kazakhstan «O zaregistrovannykh ugovolnykh pravonarusheniyakh» za 2008-2010 gody <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
3. Poslaniye Glavy gosudarstva K.K. Tokayeva Narodu Kazakhstana ot 01.09.2022 goda <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-181130>
4. Strategiya "Kazakhstan-2050": novy politichesky kurs sostoyavshegosya gosudarstva Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan - Lidera Natsii N.A. Nazarbayeva narodu Kazakhstana, g. Astana, 14 dekabrya 2012 goda <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

5. Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 16 iyulya 1997 goda № 167-I (utratil silu) https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_
6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 dekabrya 2004 goda № 10-III «O vnesenii izmeneny i dopolneny v Ugolovny, Ugolovno-protsessualny, Ugolovno-ispolnitelny kodeksy Respubliki Kazakhstan i Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyyakh po voprosam uproshcheniya protsedur rassledovaniya ugolovnykh del, dekriminalizatsii nekotorykh sostavov prestupleny i sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob administrativnykh pravonarusheniyyakh» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000010_
7. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 yanvarya 2011 goda № 393-IV «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam dalneyshey gumanizatsii ugolovnogo zakonodatelstva i usileniya garanty zakonnosti v ugolovnom protsesse» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30919212
8. Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.03.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 03.07.17 g. № 84-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya pravookhranitelnoy sistemy» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084>
10. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyyakh ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
11. Nauchno-praktichesky kommentary k Kodeksu Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyyakh (postateyny) (MYu RK, 2020) (Glava 10. Administrativnye pravonarusheniya, posyagayushchiye na prava lichnosti) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34502367&pos=5;-88#pos=5;-88
12. Zakon Respubliki Kazakhstan «O profilaktike bytovogo nasiliya» № 214-IV (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.11.2021 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680
13. Zabroda D. G., Zabroda S. N. Avstrysky opyt preduprezhdeniya domashnego nasiliya: kharakteristika i predlozheniya po ispolzovaniyu v Rossii // Obshchestvo i pravo. 2016. № 3(57). S. 107–112.
14. Lotova I. P., Orekhova Ye. Ya. Borba s nasiliyem i zhestokostyu v otnoshenii zhenshchin: opyt Frantsii // Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta.
15. Effektivnost sovremennykh administrativno-pravovykh sredstv profilaktiki domashnego (semeynogo) nasiliya: rossysky i zarubezhny opyt / Yu. V. Pomogalova [i dr.] // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2021. № 4. S. 205–214.
16. Konventsiya Soveta Yevropy o predotvrashchenii i borbe s nasiliyem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliyem. Stambul, 11.V.2011 <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=210>
17. Kazakhstan: Proyekt zakonov trebuyut pererabotki v interesakh bolshey zashchity zhenshchin <https://www.hrw.org/ru/news/2023/03/10/kazakhstan-revise-draft-laws-better-protect-women>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Стипендию ФНН выиграла студентка ВШП «Эділет» Бер В.В.

Студентка 3 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета Бер Виолетта Викторовна выиграла стипендию Фонда Нурсултана Назарбаева. Виолетта с 1 курса активно принимает участие в общественной, научно-исследовательской и практической деятельности университета. Она является участником и победителем международных и республиканских научных конференций, обладатель диплома 2 степени в Международном проекте «Лучший студент СНГ», Призер III Международной студенческой интернет-олимпиады «Избирательные системы стран мира» от Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ. Имеет публикации, дипломы, сертификаты.

Учитывая достижения Бер В.В., ей в 2023-2024 у.г. была присуждена стипендия ФНН.

Поздравляем победителя и желаем дальнейших успехов!

Торжественная церемония вручения наград профессорам ВШП «Әділет»

30 октября 2023 года судья Конституционного суда Республики Казахстан, Роман Анатольевич Подопригора, провел торжественную церемонию вручения заслуженных наград нашим выдающимся профессорам.

Декану Высшей школы права 'Әділет', Светлане Павловне Мороз, была вручена медаль 'Почетный юрист' за ее непревзойденный вклад в развитии права. Профессору ВШП 'Әділет', Алипаше Агахановичу Караеву, была присуждена награда 'Ерен еңбегі үшін' за его уникальные достижения в развитии правовой системы РК. Эти заслуженные награды подтверждают трудолюбие, преданность и выдающиеся профессиональные навыки. Caspian University гордится коллегами и благодарит за их успехи в сфере права, способствуя развитию Высшей школы права 'Әділет'!

**Присуждение ученой степени доктора философии PhD
преподавателю ВШП «Әділет»
Каспийского общественного университета
Акимбековой Меруерт Аминовне**

30 октября 2023 года присудили ученую степень доктора философии (PhD) по специальности «6D030100 юриспруденция» Акимбековой Меруерт Аминовне. Тема диссертации «Особенности разрешения инвестиционных споров с участием Республики Казахстан». Отечественный научный консультант: доктор юридических наук, профессор Мороз Светлана Павловна. Зарубежный научный консультант: доктор юридических наук, профессор Ван Хан (КНР).

Эти достижения подтверждают трудолюбие, преданность и выдающиеся профессиональные навыки Меруерт Аминовны.

Caspian University гордится успехами и желает не останавливаться на достигнутом, постоянно самосовершенствоваться, развиваться в профессиональном плане!

Судебный процесс, основанный на реальных событиях, провели студенты ВШП «Әділет» русского и казахского отделений

Игровой процесс в рамках темы: «Исковое производство» на казахском отделении

Прошел игровой процесс по гражданскому процессуальному праву, в рамках семинарской темы: «Исковое производство» на казахском отделении, организованный студентами 3 курса ВШП «Әділет».

Игровой процесс был на тему: Признание доводов купли продажи ценных бумаг, в специализированном межрайонном экономическом суде (корпоративный спор).
Судья: Нурбосын Индира

Воплотили теоретические знания в жизнь студенты Высшей школы права «Әділет» русского отделения, проведя судебный процесс, основанный на реальных событиях

1 ноября студенты 3 курса ВШП «Әділет» русского отделения провели игровой процесс о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества.

Судья: Давлетгильдеев Динмухамед.

Студенты предстали перед виртуальным судом, исследуя и анализируя сложные юридические вопросы, связанные с реальными ситуациями. Это не просто занятие, а настоящий вызов и возможность погрузиться в атмосферу юридической практики.

Студенты ЧП -21-2р рассматривали дело об определении места жительства ребенка. Судья Кошкина Диана.

Студенты ПП-21-2 р рассмотрели дело о взыскании суммы долга. Судья Семенец Владислав

Судебные заседания стали местом для обмена опытом и знаний между студентами, что усиливает подготовку к будущим профессиональным вызовам. Эти события подчеркивают наше стремление к формированию не просто выпускников, а настоящих профессионалов, способных успешно действовать в мире права.

ВШП «Эділет» Caspian University попала в число команд, представляющих Казахстан на конкурсе Willem C. Vis Moot.

Необходимо отметить, что из Казахстана право участвовать предоставлено только двум университетам. И среди них Высшая школа права «Эділет» Каспийского общественного университета.

Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot (конкурс по международному коммерческому арбитражу им. Уиллема Си Виса) был учрежден в 1994 году в Вене, Австрия. В конкурсе принимают участие лучшие университеты всего мира – порядка 300 университетов из 70 стран. Данный конкурс является самым престижным конкурсом, который имитирует рассмотрение спора из Венской конвенции о купле-продаже товаров в международном коммерческом арбитраже.

Государственный департамент США в лице Министерства торговли, отделение по развитию коммерческого права финансирует и организует подготовку команд студентов юридических факультетов из разных стран мира.

Студенты проходят обучение в онлайн и оффлайн формате с сентября месяца на ежегодной основе. Два тренинга организуются оффлайн: в октябре — ноябре на базе Caspian University, а в марте на базе МФЦА. После тренинга в МФЦА команды едут на международный конкурс в Вену или Гонконг. В 2023 году ребята участвовали в конкурсе в Вене, в 2024 году ребята поедут представлять Caspian University и Казахстан в Гонконг.

Среди участников конкурса команды крупнейших университетов мира: University of Edinburgh, Humboldt University, Paris Bar School, Duke University, University of Ottawa, и так далее.

Тренеры, которые обучают команды, являются практикующими юристами известных международных юридических компаний.

Языковые навыки, юридическая риторика, четкая аргументация, нетворкинг, возможности примкнуть к международному сообществу юристов, просто увидеть мир, представить Казахстан — это возможности программы, которую реализует Caspian University при поддержке Министерства торговли США и отделения CLDP.

Участие студентов ВШП «Эділет» в социальной жизни г.Алматы

В современном обществе активное участие студентов в социальной жизни играет ключевую роль. Оно помогает формировать не только личностные качества, такие как эмпатия, ответственность и инициативность, но и развивает навыки, которые пригодятся в профессиональной деятельности. Одним из ярких примеров такой активности является посещение социальных домов, участие в концертах для пенсионеров и в благотворительных акциях.

В октябре студенты ВШП «Эділет» посетили социальный дом, а в ноябре 2023 г. посетили концерт слушателей Шуақты кемел жас мектебі / Школы почетного возраста г. Алматы, посвященный еждународному ню милосердия.

Студенты, принимая участие в подобных мероприятиях, учатся лучше понимать потребности других людей, развивают эмоциональный интеллект и ощущают свою значимость в улучшении жизни окружающих. А для общества же такое участие важно, поскольку студенты, как активная часть населения, приносят в жизнь социально уязвимых групп тепло, внимание и поддержку, которых многим так не хватает. Например, общение с пожилыми людьми помогает пенсионерам чувствовать себя нужными, а детям из социальных учреждений — ощутить заботу и радость.

В социальном доме студенты организовали совместные игры, концерт и подарили тёплое общение, что дало зрителям эмоциональную поддержку и способствовало социальной интеграции.

В настоящее время в г.Алматы в г. Алматы около 240 тысяч пенсионеров, также 10 процентов жителей нашего мегаполиса старше шестидесяти лет. Городские власти заботятся о них, но и пенсионеры сами готовы проявить инициативу. Так, для людей серебряного возраста организуются различные курсы, в частности, их обучают языкам, компьютерной грамотности, они вместе занимаются гимнастикой, раскрывают творческие способности на занятиях вокалом и танцами. И общение со студентами, внимание студентов ВШП «Эділет» к пожилым участникам концерта доставило слушателям большую радость и удовлетворение.

На праздничном концерте участники проекта «Школа третьего возраста» продемонстрировали все свои таланты. Пели, танцевали, читали собственные стихотворения. Так, ансамбль «Асыл әже» порадовал несколькими танцевальными номерами, были исполнены ария из оперы «Қыз Жібек» и несколько стихотворений.

Такие инициативы важны для укрепления связей между поколениями, поддержки тех, кто нуждается, и воспитания в молодёжи чувства ответственности и сострадания. Помогая другим, студенты обогащают и свою жизнь, создавая основу для более гармоничного и доброжелательного общества.

Заседание «Информационно-образовательного, патриотического центра «Жас ұрпақ», посвященное создателю Государственной программы первой правовой реформы в Казахстане, известному ученому, доктору юридических наук, профессору Шайкенову Н.А.

7 декабря 2023 г. прошло заседание «Информационно-образовательного, патриотического центра «Жас ұрпақ», посвященное государственному, общественно-политическому деятелю, бывшему министру юстиции и вице-премьеру Правительства Республики Казахстан, одному из авторов действующей Конституции страны, создателю Государственной программы первой правовой реформы в Казахстане, известному ученому, доктору юридических наук, профессору, основателю и первому ректору Казахского государственного юридического университета - Шайкенову Нагашыбаю Амангалиевичу. В данном мероприятии приняли участие и ППС ВШП «Әділет».

«Информационно-образовательный, патриотический центр «Жас ұрпақ» ("Молодое поколение"), создан при Медеуском районном совете ветеранов совместно с партией «АМАНАТ» и другими заинтересованными организациями. Основная задача центра - просвещение подрастающего поколения с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и общественных деятелей, внесших значимый вклад в становление и развитие нашего государства.

Заседание посвящено было известному ученому, доктору юридических наук, профессору, основателю и первому ректору Казахского государственного юридического университета - Шайкенову Нагашыбаю Амангалиевичу и вызвало большой интерес со стороны преподавателей, студентов и молодых ученых.

XVII Международная научно–практическая конференция «Интернет и права человека» посвященная 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и приуроченная ко Дню Независимости РК

12 декабря 2023 года Высшая школа права «Әділет» и НИИ публичного права Каспийского университета под эгидой Фонда Нурсултана Назарбаева провела очередную XVII Международную научно–практическую конференцию «Интернет и права человека», посвященную 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и приуроченную ко Дню Независимости РК.

С приветственным словом выступил Ректор Каспийского университета Нусенов Ж.М., который в своем выступлении отметил, что в этом году прогрессивное человечество, в том числе и наша Республика отмечают 75 годовщину принятия Всеобщей Декларации прав человека, провозгласившей права человека в качестве высшей ценности. Примечательно также, что в Казахстане за годы независимости сформирована национальная система защиты прав граждан среди которых особое место институт Омбудсмана, Уполномоченного по правам ребенка, ювенальная и административная юстиция, Конституционный Суд, и иные правозащитные институты.

В то же время, в условиях стремительного развития интернета наблюдается количественный рост киберпреступности в интернет пространстве. В связи с этим, в обществе появляется необходимость критически осмыслить действующее законодательство и восполнить пробелы в этой сфере.

Характерно также, что в последнее время, продолжают научные мероприятия, направленные на поиск более эффективных механизмов защиты прав человека. Все эти вопросы нуждаются в серьезном научном анализе и законодательном обеспечении.

Заместитель Исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Рогов Игорь Иванович в своем приветственном слове отметил важность соблюдения норм и принципов международного права, провозглашенных во Всемирной Декларации прав человека и других международных документах в области прав человека. Также он особо подчеркнул, что Казахстан последовательно выполняет все взятые на себя международные обязательства, и последовательно внедряет их в национальное законодательство. Обращаясь к теме конференции, он подчеркнул актуальность проблем киберпреступности, необходимости четкого законодательного урегулирования этих проблем, а также вопросам обеспечения информационной безопасности в интернет пространстве.

Ермек Бауржанович Токтаров, Председатель Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, PhD, Руководитель Отдела стратегического анализа Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, приветствуя участников конференции, отметил, что «В интернет пространстве возникает необходимость обеспечения и соблюдения прав человека — равный доступ к информации, защита детей от противоправного контента, предотвращение киберпреступлений и многое другое. Развитие цифровизации жизни общества актуализирует дискуссию по вопросам цифровых прав человека по всем возможным направлениям».

Основным спикером конференции выступила Ажигулова Халида Канатбековна, доктор права PhD, Уполномоченная по правам ребенка города Алматы с докладом на тему: «Как привлечь к юридической ответственности за кибербуллинг: международная и казахстанская практика»

Халида Канатбековна Ажигулова подняла вопросы защиты прав человека в интернет пространстве, проблемы кибербуллинга и его возможные формы. В своем выступлении она обратила внимание как на положительные, так и отрицательные стороны процесса цифровизации казахстанского общества и особое внимание уделила вопросам привлечения к юридической ответственности за кибербуллинг, рассмотрев казахстанскую и международную практику.

Профессор Караев А.А. отметил, что в современных условиях с ростом цифровых технологий институт защиты прав человека нуждается в особом правовом регулировании.

На конференции обсуждены были также вопросы защиты прав человека в условиях пандемии, вопросы суверенного интернета, кибербуллинга и его возможные формы; защиты интеллектуальной собственности; цифрового судопроизводства и др. проблемы.

Жюри конференции отметило следующие лучшие доклады:

I место – **Сейткасымов Алмат Қамбарұлы**, студент 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Воздух за миллионы: инфошутеры и онлайн-курсы». Научный руководитель – Максатов Нуржан Ришатович, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

II место – **Абишев Аскар Шапыкович**, студент 3 курса Казахского национального университета им. аль-Фараби, доклад «Влияние интернета и искусственного интеллекта на права человека». Научный руководитель – Калишева Нажия Хусаиновна, доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и административного права юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби;

II место – **Кахарманова Милана**, студентка 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Интернет — халықты жұмыспен қамтудың жаңа нысаны ретінде». Научный руководитель – Чингисбаева Анара Елемесовна, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

III место – **Солтангазы Диана Рустемқызы**, студентка 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «The impact of artificial intelligence on employment law». Научный руководитель – Чингисбаева Анара Елемесовна, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

III место – **Дударова Мария Александровна, Пак Владимир Владимирович** студенты 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Этические и правовые последствия действий в цифровом пространстве».

Кроме того, докладчикам были присуждены следующие номинации:

номинация «За активное участие» – **Джумалиев Жан Кажымович**, студент 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Влияние цифровизации на рынок труда, автоматизация и сокращение рабочих мест». Научный руководитель – Чингисбаева Анара Елемесовна, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

номинация «Актуальность исследования» – **Качаева Зейнап Аслановна**, студент 3 курса Колледжа Каспийского общественного университета, доклад «Интернет и права женщин»;

номинация «Ораторское искусство» – **Сабитов Артур Тимурович**, студент 3 курса Колледжа Каспийского общественного университета, доклад «Обеспечение прав человека в условиях военного положения»;

номинация «За компетентность» – **Алиш Зере Бақытқалиқызы**, студентка 1 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Әлеуметтік желінің баланың құқықтық санасына әсері». Научный руководитель – Қасымбек Алия Орынбасаровна, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

номинация «За глубокое раскрытие научной темы» – **Узенбаев Нуржалгас**, студент 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета доклад «Киберсуд: история и перспективы». Научный руководитель – Калимбекова Асель Рахатовна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

номинация «Первые шаги в науку» – **Исабаева Жансая**, студентка 1 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Әлеуметтік желідегі бала құқықтарын қорғау». Научный руководитель – Қасымбек Алия Орынбасаровна, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

номинация «За энтузиазм исследователя» – **Кумарбек Айзада Арманқызы**, студентка 2 курса Университета Нархоз, доклад «Уровень информированности населения РК об электронных и мобильных порталах по оказанию государственных услуг». Научный руководитель – Сагинаев Мейржан Егинбаевич, магистр юридических наук;

номинация «За креативный подход» – **Березницкий Константин Константинович**, студент 1 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «Проблемы киберпреступности и безопасного хранения персональных данных».

Модератор конференции ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Каспийского обществен-

ного университета, к.ю.н., член Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева Калимбекова А.Р. отметила роль Фонда в реализации научных инициатив молодежи Университета в организации и проведении научных мероприятий, повышении правовой культуры населения. Также она обратила внимание на важность для страны процессов цифровизации, отметив, что с внедрением электронных технологий необходимо учитывать также объективные факторы, связанные с недостаточным уровнем цифровой грамотности населения.

Подводя итоги конференции модератор конференции выразила уверенность в том, что конференция была полезна всем ее участникам — ученым, студентам, магистрантам, молодым ученым для развития научно-исследовательской деятельности.

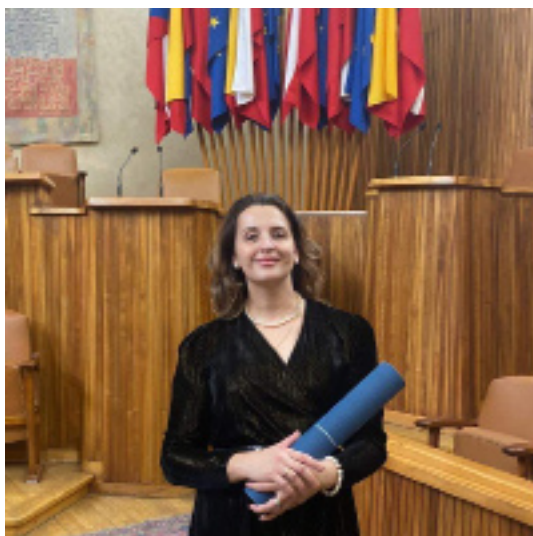

Интернет технологии, искусственный интеллект способны оказывать серьезное влияние на все сферы общественных отношений в сфере обеспечения и защиты прав человека, а потому процесс цифровизации должен быть взвешенным и осторожным, сопровождаться глубоким научным анализом не только положительных его сторон, но и выявлением рисков, способных нарушить конституционные права и свободы личности.

Торжественное вручение диплома доктора философии ассоциированному профессору ВШП «Эділет», к.ю.н. Галинской Ю.В. в Каролинуме - историческом здании Карлова университета

13 декабря 2023 г. состоялось вручение диплома доктора философии ассоциированному профессору ВШП «Эділет», к.ю.н. Галинской Ю.В. в Каролинуме - историческом здании Карлова университета. Это памятное событие случилось спустя год после защиты диплома. Звучал орган, члены учёного совета были в старинных костюмах, большая часть церемонии на латыни. Выпускники произносят клятву, обещая использовать знание во благо.

Поздравляем Галинскую Юлию Валерьевну с получением диплома доктора философии и желаем дальнейших успехов!

Победа сеньор – лектора ВШП «Әділет», м.ю.н. Максатова Н.Р. в Республиканском патриотическом конкурсе «Общественный деятель Республики Казахстан»

Сеньор – лектор ВШП «Әділет», м.ю.н. Максатов Н.Р. победил в республиканском патриотическом конкурсе «Общественный деятель Республики Казахстан». Конкурс был организован центром «Bilim-orkenietі» и общественным объединением «Жаңа Қазақстан».

Цель мероприятия: популяризация Послания Главы государства Касым Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». Организаторы хотели популяризировать и осуществить широкую пропаганду в обществе граждан, которые за годы независимости стали мастерами своего дела и вносят свой вклад в развитие страны, подают пример молодежи.

Максатову Н.Р. как победителю конкурса от имени республиканского общественного объединения «Новый Казахстан» были вручены: Орден «Общественный деятель Республики Казахстан»; Энциклопедия «Общественный деятель Республики Казахстан», Удостоверение, а также Почетная грамота.

Церемония награждения конкурса состоялась 23 декабря 2023 г. в городе Астана.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

КИРЕЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – заң ғылымдарының докторы, доцент, Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясының персоналды басқару және мемлекеттік қызмет факультетінің деканы, мемлекеттік және муниципалдық қызметті құқықтық қамтамасыз ету кафедрасының меңгерушісі, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

НУКУШЕВА АЙГҮЛ ӘШІМҚЫЗЫ – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ДИЛЬМУХАМЕТОВ САЛАВАТ ЛУКМАНОВИЧ – PhD, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КУМЫСБЕКОВА ЖАНАР ТУЛЕУОВНА – заң ғылымдарының кандидаты, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ТЛЕШАЛИЕВ НҰРЛАН ДӘУЛЕТКҰЛҰЛЫ – PhD, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің деканында басары, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

АГАЙДАРОВА АСЕМ ЕРЛАНОВНА – құқық магистрі, Алматы қаласы Әділет департаментінің құқық түсіндіру және заңгерлік қызмет көрсету бөлімінің бас маманы; Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ВАЛИЕВА БОТАГӨЗ НҰРБЕКҚЫЗЫ – заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университеті «Әділет» жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы.

ҚАСЫМХАН МӨЛДІР ЕРКІНҚЫЗЫ – заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

БОХАНОВА ЭЛЬВИРА ГАТАУГАЛИЕВНА - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАДЫРОВА САБИНА РАМАЗАНОВНА - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КИРЕЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА.

НУКУШЕВА АЙГУЛЬ АШИМОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА КАРАГАНДИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. КАРАГАНДА.

ДИЛЬМУХАМЕТОВ САЛАВАТ ЛУКМАНОВИЧ – PH.D, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КУМЫСБЕКОВА ЖАНАР ТУЛЕУОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ТЛЕШАЛИЕВ НУРЛАН ДАУЛЕТКУЛОВИЧ – PH.D, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДЕКАНА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АГАЙДАРОВА АСЕМ ЕРЛАНОВНА – МАГИСТР ПРАВА, ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ОТДЕЛА ПО ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ И ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ДЕПАРТАМЕНТА ЮСТИЦИИ Г. АЛМАТЫ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ВАЛИЕВА БОТАГӨЗ НҰРБЕКҚЫЗЫ – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ҚАСЫМХАН МӨЛДІР ЕРКІНҚЫЗЫ – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

БОХАНОВА ЭЛЬВИРА ГАТАУГАЛИЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАДЫРОВА САБИНА РАМАЗАНОВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

KIREEVA ELENA YURIEVNA – DOCTOR OF LAW, DOCENT, DEAN OF THE FACULTY OF PERSONNEL MANAGEMENT AND PUBLIC SERVICE, HEAD OF THE DEPARTMENT OF LEGAL SUPPORT OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICE OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION, RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW.

NUKUSHEVA AIGUL ASHIMOVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CIVIL AND LABOR LAW OF THE KARAGANDA UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN E.A. BUKETOV, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, KARAGANDA.

DILMUKHAMETOV SALAVAT LUKMANOVICH – Ph.D, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KUMYSBEKOVA ZHANAR TULEUOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TLESHALIEV NURLAN DAULETKULOVICH – PHD, DEPUTY DEAN OF THE HIGH SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, ASSOCIATE PROFESSOR, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

AGAIDAROVA ASEM ERLANOVNA – MASTER OF LAWS, CHIEF SPECIALIST OF THE DEPARTMENT FOR LEGAL ADVICE AND LEGAL SERVICES OF THE DEPARTMENT OF JUSTICE OF THE CITY OF ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

VALIYEVA BOTAGOZ NURBEKQZY – MASTER OF LEGAL SCIENCES, SENIOR LECTURER OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KASYMKHAN MOLDIR ERKINKYZY – MASTER OF LEGAL SCIENCES, SENIOR LECTURER OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

BOKHANOVA ELVIRA GATAUGALIYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KADYROVA SABINA RAMAZANOVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Проведение Зимней школы педагогического мастерства «Caspian University Winter School 2024»

Даты проведения Зимней школы: 15 января 2024 – 2 февраля 2024

Формат проведения: офлайн/онлайн

Количество часов: 72 («General track» - 30 часов, offline; «Professional track» - 42 часа, online/offline)

Цель: объединение и расширение педагогического и исследовательского опыта для взаимного обогащения и профессионального развития отрасли образования.

Основные направления дискуссионных площадок:

- Методология, методы и современные инструменты научных исследований
- Успех и прикладной эмоциональный интеллект
- Психолого-педагогические аспекты инклюзивного общества
- Стрессменеджмент и формирование стрессоустойчивости через работу с бессознательным
- Улыбнитесь, вас снимает камера. Техника речи для преподавателей по работе в кадре
- Управление конфликтами: стартовый гайд по работе с поколением Z
- Совершенствование методов дистанционного обучения

Спикеры Зимней школы педагогического мастерства «Caspian University Winter School 2024»:

Нурлан Шахмед – международный сертифицированный тренер по модели Process Communication в Казахстане и Центральной Азии, MD, MSc, MBA,

Молдабекова Айсулу Турсынбаевна – сотрудник Института экономики Комитета науки МНВО РК, PhD,

Ван Виктория Викторовна – психотерапевт, клинический (медицинский психолог), доцент АО РС КИП, президент Казахстанского общества развития символдрамы - Кататимно-иманинтивной психотерапии, директор центра психологии и психотерапии «Symboldrama», полимодальный супервизор, сеньор-лектор Caspian University,

Смехов Леонид – тренер по ораторскому искусству, автор и ведущий программ по публичной речи бизнес-лидера, профессор-практик Caspian University,

Намазбаева Жамиля Идрисовна – академик НАН РК, доктор психологических наук, директор Центра личностно-профессионального роста Caspian University,

Таиров Аманжан Тельманович – кандидат исторических наук, директор Академического департамента Caspian University,

Нурпеисова Гулнара Байболовна – доктор технических наук, декан Института инженерии Caspian University.

Организаторы Зимней школы

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в Зимней научной школе Qainar Academy, которая предоставляет возможность начинающим и уже состоявшимся ученым обмениваться знаниями и опытом в различных научных направлениях.

Зимняя научная школа включает в себя лекции, тренинги и мастер-классы казахстанских и зарубежных ученых. В рамках школы вы сможете улучшить исследовательские навыки, обсудить актуальные проблемы и поделиться результатами своих исследований, а также наладить связи, которые могут привести к будущим коллаборациям и проектам.

Участие в Зимней научной школе бесплатное.

По завершении участникам будут вручены сертификаты о повышении квалификации (72 часа).

Пожалуйста, свяжитесь с нами по адресу esetova.s@qainar-edu.kz если нужна дополнительная информация или возникли проблемы с регистрацией.

Организаторы Зимней школы

Информационное письмо

29 февраля 2024 года «Q University» в партнерстве с общественным фондом «Eurasian Digital Foundation» проводит международную научно-практическую конференцию «Юридическая наука в цифровую эпоху», посвященную Всемирному дню безопасного Интернета. Мероприятие призвано объединить экспертов в области юриспруденции, информационных технологий и других научных направлений в целях обсуждения актуальных вопросов и вызовов, связанных с этой темой.

Секция 1: Цифровые права, этика и правовая защита в онлайн-пространстве. Законодательство о защите данных и приватность в цифровом мире

Секция 2: Кибербезопасность и правовые механизмы защиты в онлайн-среде. Цифровые технологии в правоохранительной деятельности

Секция 3: Искусственный интеллект и его влияние на право и правовую практику. Экологическое право в условиях цифровой эпохи

Секция 4: Цифровизация процессов в гражданском праве. Правовые аспекты цифровых финансовых технологий

Секция 5: Трибуна молодого ученого

Конференция будет представлять собой комбинацию пленарных заседаний с ведущими спикерами и параллельных секций, включающих презентации и дискуссии.

Приглашаем всех заинтересованных участников предложить темы для презентаций и выступлений в соответствии с основными направлениями конференции.

Надеемся на конструктивный обмен идеями. Сборник тезисов будет опубликован до начала конференции

Для регистрации и получения дополнительной информации, пожалуйста, свяжитесь с Офисом науки и международного сотрудничества: Амреева Индира Сатановна, +7 702 611 8758 либо ответственными секретарями конференции: Имангазиев Таир Асхатович +7 705 100 4118.

Тезисы необходимо отправить на электронную почту Imangaziyevtair@gmail.com до 28 февраля включительно

Организационный комитет

Молодым ученым и исследователям Казахстана в области права

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY в честь своего 30-летия с радостью объявляет о проведении научно-практической конференции для молодых ученых «MNU Annual Legal Conference – 2024». Тема 2024 года: «Право Республики Казахстан: тренды, вызовы, перспективы».

Цель «MNU Annual Legal Conference – 2024» – обмен мнениями и видением, дискуссия и поиск решений научных и практических проблем в области права, обсуждение новых направлений и трендов развития науки.

Мы стремимся популяризировать науку, повысить престиж научной деятельности и качественного научного знания в этой области.

Мы приглашаем молодых ученых – студентов, магистрантов и докторантов, экспертов, судей и государственных служащих, разделяющие наш интерес и ценности и готовые внести свой вклад в развитие науки Республики Казахстан.

Работа конференции будет организована в виде панельного заслушивания докладов и дискуссии по следующим секциям:

- Общее и особенное административное право. Административный процесс;
- Гражданское право и гражданский процесс;
- Трудовое право;
- Конституционное право.
Теория и философия права;
- Уголовное право и уголовное правосудие;
- Международное право.

Дата проведения: 12 апреля 2024 года.

Место проведения: MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Языки конференции: казахский, русский, английский.

Форма участия: Очно.

Онлайн участие возможно по согласованию с Организационным Комитетом конференции.

Для участия в конференции необходимо до 17 марта 2024 года представить в Организационный Комитет заявку.

Организационный комитет конференции

Адрес: г. Астана, шоссе Коргалжын 8, Университет MNU.

E-mail: mnu_conference@kazguu.kz

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисовочными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статьи указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
 - Аннотация.
 - Ключевые слова.
 - Текст статьи.
 - Список использованных источников.
 - References (транслитерация).
 - В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
 - На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
 - Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбаева Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 05.01.2024 ж.
қол қойылды.
Форматы 60х90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 5,0.
Баспа табағы 6,5.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 05.01.2024 г.
Формат 60х90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 5,0.
Печ. л. 6,5.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИП «Распутина Э.Г.»
г.Алматы, пр. Абылай хана, 60